

А.А. Юнаковская

Современный польский язык

А.А. ЮНАКОВСКАЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

Учебное пособие

ОМСК 2004

УДК 811.162.1 (07)

ББК 81.2 Пол-923

Ю 49 Юнаковская А.А

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК: Учебное пособие.- Омск, 2004. - 204 с.

В книге изложен курс современного польского языка. Описываются языковые уровни современного польского языка (фонетика и графика, словоизменение и словообразование, синтаксис и лексика). Содержится информация по истории польского литературного языка, показателя польских диалектов, рассматриваются первые грамматики и словари польского языка, приводятся краткие исторические сведения. В ряде случаев анализируются русско-польские языковые соответствия.

Пособие предназначено для студентов-филологов, а также для читателей, желающих изучать этот славянский язык.

Рецензент:

доктор филологических наук доцент Н.Е. Ананьева
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Печатается по постановлению ученого совета
филологического факультета от 05. 03. 2004 г.

ББК 81.2 Пол-923

© А.А.Юнаковская, 2004

© Омский государственный университет, 2004

Данное пособие представляет собой обобщение опыта изучения современного польского языка студентами филологического факультета классического университета.

Учебное пособие излагает теоретико-практический курс современного польского языка согласно программе «Современный польский язык». Рассматриваются основные показатели фонетической системы, морфологической структуры, словообразования, синтаксиса, устройство лексического фонда. При этом учитываются основные особенности польского языка как представителя западнославянской подгруппы славянской группы индоевропейской семьи языков.

«Современный польский язык» оформлен в виде курса лекций (30 учебных часов), к которому прилагаются тексты для чтения и перевода. Также учитывается локальный элемент при преподавании данного курса (представлена лекция «Поляки в Среднем Прииртышье»). Использование местного материала при изучении данного курса (тема польско-русских контактов на уровне языка и речи) может явиться одним из методических приемов, способствующих формированию интереса к истории как польского языка, так русского.

Вводная лекция знакомит с историей формирования польской культуры, польского литературного языка и основных этапов его развития. Задача теоретической части – представить фонетическую и грамматическую системы современного польского языка.

Важными являются знания о путях формирования польской фонетической системы. При этом учитываются несколько исторических уровней фонетических процессов, легших в ее основу. Кратко представлена в пособии современная фонетическая система современного польского языка, ее графическое отражение.

В грамматической части рассматриваются закономерности словоизменения польских слов, их формальные и семантические особенности, выявляются закономерности взаимодействия частей речи (лексико-грамматических классов слов).

Словообразовательная часть может быть использована как для выявления специфики польского словообразования, так и для

сравнения с русским словообразованием, а также для выделения общеславянских словообразовательных моделей и элементов.

В разделе «Лексика» рассматриваются пути формирования лексического фонда, его функционально - стилистические свойства, отражение лексикона в словарях .

Предложенный «Русско-польский терминологический словарь» способствует обобщению знаний по фонетике и грамматике современного польского языка.

Систематизированный в виде пособия материал может быть использован и при самостоятельном изучении польского языка. Разноуровневые данные польского языка рассматриваются как составляющие элементы языковой системы. Поэтому пособие может быть представлено в качестве справочного при рассмотрении взаимодействия составляющих элементов польского языка, а также для сравнения с элементами русского языка.

Учитывая недостаток обучающей литературы по польскому языку, в пособие включена практическая информации: предлагаются для перевода со словарем тексты о географическом положении Польши, истории развития Варшавы, Кракова, возникновении этнического названия «польский», выделен ряд польских пословиц и т.п.

При написании данного учебного пособия использовались следующие работы: Ананьева Н.Е. История и диалектология польского языка (М.,1994), Аскоченская В.Ф. Современный польский язык (Воронеж, 1988), Левицка Гражина, Левицки Роман. Самоучитель польского языка: Практический курс (Киев, 2001), Киклевич А.К., Кожина А.А. Польский язык: Практический курс (Минск, 2001), Кротовская Я.А., Гольдберг Б.Н. Учебник польского языка (М.,1974), Мацюсович Я.В. Морфологический строй польского литературного языка (Л., 1975, Ч.1, 1976, Ч.2), Погодин А.Л. Краткая история славян (М., 2003), Тихомирова Т.С. Курс польского языка (М., 1988), Piotr Bał. Gramatyka języka polskiego (Warszawa, 1977) и др.

ВВЕДЕНИЕ

Краткие исторические сведения

Во второй половине I тысячелетия н.э. праславянская языковая общность распалась, что привело к самостоятельному развитию славянских языков.

В VI-VII вв. западные славяне занимали обширные области: от нижней Эльбы и Одера на западе до среднего течения Наревы, Буга, Вепша и Сана (правые притоки Вислы) на востоке. На юге территории польских племен простиралась до истоков Одера, Дунайца, Вислока, Вислы, а на севере – до Балтийского моря. На данном пространстве жили лехитские племена: *поляне* (занимали район Великой Польши с центрами Гнезно и Познань), *висляне* (территория современной Малой Польши), другое название – *сленжане* (от германского этнонима *силлингов*), *мазовшане* (район современного Мазовшья с Варшавой), *поморяне* (*кашубы* и *словинцы*, живущие на побережье Балтийского моря), *вмиляне* и др. Кроме пяти основных племен, языковые различия между которыми отражают пять основных диалектных групп польского языка (великопольская, малопольская, мазовецкая, кашубская, силезская), в источниках упоминаются и другие племена. Так, племя *лендзян* (*лендзинцев* или *ленхов*), вероятно, граничило с восточнославянскими племенами, что привело к использованию данного этнонима для названия всех поляков. На западе славянские племена жили вместе с германскими. Некоторые из них на протяжении VIII-XIV вв. подвергались ассимиляции: с сер. XII в. основная масса полабян потеряла самостоятельность и попала под власть немецких феодалов, а к середине XVIII в. полабы как этническое образование исчезли, что привело к утрате полабского языка в середине XVIII века.

Названия *Polska*, *Polak* появилось на рубеже X-XI веков. (Вероятно, этноним *pola*, *polane* возник из * *pol-* 'поле'.) Встречается в житии святого Войцеха, в котором Болеслав Храбрый назван «*dux Polanorium*» («вождь полян»), позже появилось название *Polonia*, *Poloni*.

В 830 г. у чешских и моравских племен создается Велико-моравское княжество, которое к концу IX века охватило многие

земли: Чехию, Моравию, Словакию, Паннонию, область сербов-лужичан, часть польских земель (это южная Польша, на территории которой существовало государство Малая Польша с центром в Кракове). В 906 г. Великоморавское княжество распалось под ударами кочевников-венгров. Борьба за создание Польского государства переносится в Великую Польшу (Познань, Гнезно, Крушвица), где в X веке складывается раннефеодалное Польское государство. Князь Мешко I (Мечислав из династии Пястов) начал объединять польские племена. Центром стала Великая Польша, а столицей – Гнезно. Консолидации польских племен способствовало принятие христианства в 966 г. Произошло крещение по «западному» (римскому) образцу. (Источники отмечали, что еще за 100 лет до крещения учение Христа проникало к полякам через миссионерскую деятельность немецкого духовенства). Началось вхождение польских земель в западноевропейский католический мир.

Князь Болеслав Храбрый (992-1025 гг.) (сын Мешко) в 1025 г. короновался, а Польша стала королевством. Его потомку Болеславу Кривоустову удалось раздвинуть границы государства, в состав которого вошло Центральное Поморье. После смерти Болеслава (1138 г.) начался период распада государства на многочисленные удельные княжества (1138-1320 гг.), признававшие свою зависимость от Пястов. В этот период Польша потеряла часть земель на западе и севере (Западное Поморье и Силезию). Вместе с тем в результате количественного роста местных центров власти начинается процесс внутренних преобразований. Росли города, которые развивались на основе немецкого права. Дальнейший процесс объединения связан с именем Владислава Локетека, вступившим на престол в 1320 г. Последний король из династии Пястов Казимир Великий (1333-1370 гг.) укрепил основы государственной власти, провел денежную реформу и кодификацию законов. В Кракове (тогдашней столице) открылся первый университет (1364 г.). Казимир, не имея наследников, объединился с венгерским королем Людвигом Анжуйским, который оставил на польском престоле свою дочь Ядвигу (за пожалование особых привилегий польской шляхте). Брак Ядвиги с великим литовским князем

Владиславом Ягелло (1386 г.) открывает новую страницу в истории страны. Годы правления Владислава Ягелло (1386-1434 гг.) ознаменованы победой над рыцарями Тевтонского ордена под Грюнвальдом (1410 г.). Его сын Казимир IV Ягеллончик (1447-1492 гг.) окончательно разгромил Орден, вернув Польшу Поморье с Гданьском и Вармию (1466 г.). В период правления последних Ягеллонов наблюдается экономический подъем, а также начинает складываться шляхетская демократия

По Люблинской унии 1569 г. Польша образовала с Литовским государством Речь Посполиту. Последний король из династии Ягеллонов умер в 1572 г., не оставив потомков, что обусловило переход к выборной монархии, основанной на формальной договоренности между шляхтой и избранной ею королем. В результате внутренней борьбы королевская власть утратила в пользу шляхты ряд своих прерогатив.

Реальная уния с Литвой вовлекла Польшу в многочисленные войны с Московским Великим княжеством, а в последствии с Турцией, татарскими и запорожскими казаками. Избрание трех королей из католической ветви Вазов (1587-1668 гг.), не отказавшихся от притязаний на шведский престол, втянуло Польшу в войну с протестантской Швецией, что привело к захвату большей части Польши в 1655-1660 гг. Из-за непрекращающихся войн редело население, приходило в упадок хозяйство городов и деревень. Во времена правления королей саксонской династии Августа II и Августа III наблюдался тяжелый кризис в Речи Посполитой. Страну подорвали внутренние распри, войны с Россией и Швецией, что наряду с захватнической политикой послужило причиной первого раздела Польши в 1772 г. В ответ на второй раздел Польши (1793 г.) вспыхнуло национальное восстание под руководством Тадеуша Костюшко (1794 г.), потерпевшее поражение. Третий раздел Польши (1795 г.) означал окончательный упадок шляхетской Речи Посполитой. В 1770-1790-е гг. территории этого государства была разделена между Пруссией, Австрией, Россией, что прервало начавшийся процесс политических реформ.

В 1807 г. Наполеон создал из части польских земель Варшавское княжество, в котором установил конституцию по

образцу французской. Впервые в польской дворянско-сословной традиции вводился принцип всеобщей личной свободы и равенства перед законом и судами. Несмотря на героическую борьбу польских солдат на стороне французов, Варшавское княжество прекратило свое существование. Его передел в 1814-1815 гг. произвел Венский конгресс: из 6 частей Варшавского княжества было образовано Королевство Польское, которое было передано царской России, Познанщина отошла к Пруссии, сохранившей Силезию, Поморье, а некоторые территории были переданы Австрии. Находясь в составе разных хозяйственных и политических организмов, польские земли переживали как процесс ликвидации пережитков феодализма (отмена крепостного права и крепостной зависимости: 1807-1850 гг. в Пруссии, 1848 г. - в Австрии, 1864 г. - в России), так и зарождение капитализма вместе с его экономической и политической структурой. При этом Пруссия проводила антипольскую политику, отмечалась открытая германизация поляков. Культурной и частично политической автономией пользовались поляки на землях, принадлежащих Австрии после преобразования государства в конституционную Австро-Венгерскую монархию (1861 г.). На части земель, отошедших России, было создано конституционное Королевство Польское, объединенное с Россией персональной унией. Антинациональная политика русского самодержавия, нарушавшая конституцию, привела к восстанию 1830-1831 гг. После его поражения была ликвидирована даже формальная автономия Королевства.

В годы первой мировой войны проявились группы людей, имеющие разные политические ориентации. Часть возлагала надежды на победу России, и тем самым на государства Антанты. Польские политические группировки в Австрии, связанные с Ю. Пилсудским, выступали на стороне Австрии и Германии. Однако только после их поражения Россия признала право польского народа на независимость. В 1918 г. было создано буржуазное государство. По Версальскому договору за пределами страны на севере и на западе оказались исконные польские земли. Лишь в результате вооруженных восстаний Польше была возвращена Великая Польша с Познанью и часть Верхней

Силезии. Ю.Пилсудский, мечтавший о создании большой польско-литовско-украинской федерации, толкнул Польшу к участию в вооруженной интервенции против России. В результате в 1921 г. по Рижскому мирному договору западная часть Украины и Белоруссии отошла к Польше.

Политический строй возрожденного государства определяла конституция 1921г., установившая буржуазно-демократическую республику. Политический переворот 1926 г., возглавляемый Ю.Пилсудским, сформировал авторитарную политическую систему. В 1935 г. была принята новая конституция, передавшая всю полноту власти президенту. В результате проводимой политики углублялась изоляция Польши на международной арене.

С 1939 г. по 1945 г. происходила оккупация Польши Германией. Захват страны начался 1 сентября 1939 г. после предпринятой немцами провокации, а 30 сентября 1939 г. во Франции было создано новое правительство, сформированы польские вооруженные силы. На территории России также были организованы регулярные польские войска, участвующие в борьбе с Германией. После вступления 1-й Польской армии на исконные польские земли (21 июля 1944 г.) Крайова Рада Народова сформировала Польский комитет национального освобождения. В 1945 г. территория страны была целиком освобождена. Согласно принятым решениям Ялтинской и Берлинской конференций Польше были возвращены ее исконные земли на севере (Поморье, Вармия, Мазурске поозерье) и на западе (до Нисы Лужицкой и Одры). Союзники признали лишь Временное правительство национального единства, образованное в июне 1945 г. В январе 1947 г. состоялись всеобщие выборы, которым предшествовал всенародный референдум. 22 июля 1952 г. сейм принял конституцию Польской Народной Республики.

С 80-х годов XX в. наблюдается «новый» этап в истории Польши: т.н. «посткоммунизм» (т.н. Ядвиги Станшикис). В этот период правые правительства, связанные с Солидарностью, и левоцентристское правительство А. Квасьневского, одержавшее победу осенью 2001 года, координируют реформирование

экономики, определяют стратегические направления изменения социально-экономической сферы.

В 90-е годы Польша являлась лидером экономической трансформации в Центрально-Восточной Европе: это «шоковая терапия» (проводимая под руководством профессора Лешека Бальцеровича), активное развитие частного сектора, рост предпринимательства, торможение спада экономики, который закончился к середине 1992 г., рост иностранных инвестиций (с 1994 года). С 1995 г. Польша входит в десятку наиболее динамично развивающихся стран мира. Экономисты называют Польшу этого периода «тигром Центральной и Восточной Европы». Однако кризис в Азии и России 1997-1998 гг. ухудшил внешние условия функционирования польской экономики, а 12 лет «радикальных перемен» привели к резкому социальному расслоению.

С 2001-2002 гг. начинается замедление экономического роста, в дальнейшем предпринимаются попытки для разрешения возникших проблем экономического и социального характера.

Место польского языка в кругу славянских языков

Славянские языки делятся на три группы:

- 1) русский, украинский, белорусский (*восточнославянские*);
- 2) болгарский, сербохорватский, словенский, македонский, (мертвый) старославянский (*южнославянские*);
- 3) польский (с кашубским диалектом), чешский, словацкий, верхне- и нижнелужицкие, (мертвый) полабский (*западнославянские*).

На западославянских языках говорят свыше 60 млн. человек на Балканах, Украине, в Польше, Чехии, Словакии, Белоруссии, Литве, Германии (г. Бауцен, г. Дрезден), Венгрии, Австрии, Франции, США, Австралии и др.

Польский язык – официальный государственный язык Республики Польша, на котором говорят около 40 млн. человек. По числу носителей польский занимает третье место среди славянских языков (после русского и украинского). Польский язык распространен и за пределами Польши: на Украине, в

Белоруссии, Литве, Казахстане, Франции, США, Канаде, Латинской Америке, Австралии и др.

Предки поляков и кашубов, чехов и словаков, лужицких сербов и полабских славян принадлежали к носителям западного диалекта. Предки восточных и южных славян – к носителям восточного диалекта (это I – II вв. н.э.) (Н.Е. Ананьева).

В славистике древнейшими славянскими изоглоссами, противопоставляющими западный и восточный диалекты, считается судьба архаических сочетаний **tl*, **dl* (сохранение у западного, утрата взрывного элемента у восточного), сочетаний **kv*, **gv* перед дифтонгами (сохранение у западного, II палатализация у восточного), **tj*, **dj* (**tj* → *c'* → *c*, **dj* → *d'z'* → *dz* у западного, **tj* → *č'*, **dj* → *ž'* → *ž* у восточного), **pj*, **bj*, **vj*, **mj* (отсутствие I-epentheticum после губных у западных, наличие I-epentheticum после губных у восточных, при неравномерности проявления, а затем утрате в южнославянских языках), рефлекса II и III палатализаций для **ch* (**ch* → *š'* → *š* у западного, **ch* → *s'* у восточного).

Внутри западного и восточного диалектов существовало их дальнейшее членение. В лингвистической литературе в восточном диалекте выделяют *центральный* поддиалект (это языковая основа для современных южнославянских языков) и *восточный* поддиалект (это языковая основа для современных восточнославянских языков). Наиболее устойчивым из названных поддиалектов был восточный.

В VI – VII вв. западные славяне занимали территории между Одером и Эльбой, затем стали продвигаться на запад и юго-запад, вступая контактами с германцами.

В VIII – IX вв. произошло разделение западнославянской группы языков на *лехитские*, *лужицкие*, *чешские* диалекты (А.К. Киклевич, А.А. Кожина). Название северного поддиалекта «лехитский» искусственно образовано от латинизированного этнонима *Lech*, употребленного в хронике Винцента Кадлубека. Так называли поляков их северные, восточные и южные соседи (Н.Е. Ананьева). Кроме польского в лехитскую группу входят также язык поморян (из которых сохранился кашубский, воспринимаемый в настоящее время как диалект польского

языка) и полабский (просуществовавший до XVIII в.). Серболужицкие языки занимают переходное положение от лехитской группы к чешско-словацкой, т.к. имеют показатели обеих групп.

В средние века лехитские племена занимали территории от Западного Буга на востоке до среднего течения Эльбы на западе и от Балтийского моря на севере до северных отрогов Карпат и северо-восточных склонов Судет на юге. В лехитской группе также выделялась *западная* группа (полабяне, поморяне, распавшиеся на западнопоморскую подгруппу и восточнопоморскую (кашубы и исчезнувшие в сер. XX в. словинцы)) и *восточная* (поляки).

Можно выделить ряд черт, объединяющих лехитскую группу. 1) Это *болгаро-лехитские* изоглоссы (явления, сформировавшиеся до II в. н.э.): судьба долгих мягких *p, b, m, v* на морфном стыке, совпадение монофтонгического *ě* и дифтонгического *ě* в звуке широкого образования *ǐ* (при образовании у остальных славян узкого *ě*), делабиализация носового заднего ряда (у остальных славян был лабиализованный), сохранение смычки в *ǰẓ* и *ǰẓ'* - в результате II и III палатализаций (в сохранилось лишь в западных болгарских говорах) (С.Б. Бернштейн).

2) Это *лехитско-восточнославянская* изоглосса в группах **tert, *tort, *telt, *tolt* (в лехитской подгруппе в результате *tret, trot, tlet, tlot*, при отсутствии метатезы на севере лехитской группы, у восточных славян - *teret, torot, telet, tolot*).

3) Это изменение начальных **ort* и **olt*: под акутом гласный был долгим, что дало в результате *rat, lat*, под циркумфлексом был краткий, что дало *rot, rol* (изменение *ort, olt* - западнославянско-восточнославянская изоглосса).

4) Это судьба носовых гласных: сохранение лехитских носовых (это т.н. лехитские архаизмы), при утрате в других славянских языках.

5) Это вокализация слогообразующих сонантов *ǰ, ǰ', ǰ', ǰ'* (при сохранении слоговых сонантов у чехов и словаков).

6) Это переход гласных *ě (ǐ)*, *ę*, слогового *r'* перед *t, d, s, z, n, r, l* в *a, q, ar*.

Итак, для польского языка характерно: сохранение архаизмов *tl, dl, kv, gv*, шипящий результат по II и III палатализациям, развитие свистящего призвука в *t', d'* из **tj, *dj*, отсутствие эпентетического *l* на стыке морфем, различные результаты при изменении начальных *ort* и *olt* под восходящей и нисходящей интонацией, а также наличие широкого *ä* на месте *ě* монофтонгического и дифтонгического происхождения, лехитскую метатезу в группе сочетаний **tert, *tort, *telt, *tolt*, носовых *ę* и *a*, вокализации слоговых сонантов, сохранение затвора в *dz* и *dz'*, перехода гласных *ě (ä)*, *ę*, слогового *r'* перед *t, d, s, z, n, r, ł* в *a, a, ar*.

Классификация польских диалектов

Польский диалектолог К. Нич (1874-1958), применяя метод лингвистической географии, создал классификацию польских диалектов. Ученый исходил из двух основных показателей: 1) наличие /отсутствие т.н. *мазурения* (замены небных шипящих переднеязычными свистящими: *sz* на *s*, *ż* на *z*, *cz* на *c*, *dź* на *dz*), 2) звонкого или глухого типа *межсловной фонетики (внешнего сандхи)* (произношение конечного согласного как глухого или как звонкого в зависимости от качества начального звука следующего слова). При этом тип сандхи является более существенным классифицирующим признаком, т.к. границы глухого или звонкого сандхи совпадают с границами других диалектных различий.

На основе перечисленных признаков К. Нич в диалектном польском языке выделил следующие массивы: 1) *великопольский*, 2) *некашубское Поморье и Вармия (новые немазуракающие диалекты)*, *Хелминско-Добжинская земля*, 3) *силезский* и *малопольский* (к малопольскому исторически относятся *Серадское* и *Ленчицкое воеводства*), 4) *мазовецкий*. Отдельно рассматриваются *кашубские* говоры, представляющие собой некогда самостоятельный славянский язык и только вследствие экстралингвистических причин ставшие диалектом польского языка. (При другом подходе на этнической территории польского языка выделяются пять основных диалектов: 1) *великопольские* говоры (Гнезно, Великопольша),

2) *малопольские* говоры (Краков, Малопольша), 3) *силезские* говоры (Силезия), 4) *мазовецкие* говоры (Варшава, Мазовше), 5) *кашубские* говоры.) При этом для отдельных диалектных зон характерно иноязычное влияние (как в результате взаимодействия с носителями иных языковых систем, так и вследствие поглощения носителями той или иной польской диалектной зоной непольского элемента). Кроме этнических польских массивов необходимо выделять смешанные и переходные говоры, возникающие на пограничье двух или более языковых систем (Н.Е. Ананьева). Результатом языковых контактов различного типа, возникших вследствие проникновения польского элемента на территорию Галицко-Волынской Руси и Великого Литовского княжества, является формирование периферийного польского диалекта (это т.н. *polszczyzna kresowa*).

Помимо типов межсловной фонетики и отсутствия / наличия мазурения в шкалу К. Нича входят также следующие фонетические признаки а) в системе гласных: произношение носовых гласных, произношение бывших долгих гласных, древнепольского *ǫ*, гласного *у* (наличие/отсутствие оппозиции *i - у*), б) в системе согласных: произношение др. польск. *v* в группах *kv, sv, tv*, нескольких мягких губных, др. польск. *ł*, др. польск. палатальных *k* и *g*, др. польск. *ř*, а также начальных *vo, ra, ja*.

На морфологическом уровне это 1) различия в окончаниях изъявительного и повелительного наклонений в 1-м и 2-м л.мн.ч., 2) наличие / отсутствие традиционных чередований *e // o* и *e // a* у существительных и глаголов, 3) наличие / отсутствие оппозиции *у // i* у существительных, 4) различия в направлении обобщения окончаний в местоименном типе склонения прилагательных и местоимениях, 5) наличие / отсутствие категории мужского лица, 6) различия в словообразовательных типах.

Наряду с общепольскими и общедиалектными единицами можно выделить слова, характерные для того или иного ареала. Лексическая дифференциация может быть обусловлена различиями в географических и природных условиях жизни и жизнедеятельности (это может быть рыболовство, морской

пейзаж, обработка янтаря в северных районах, горный ландшафт и пастушеско-скотоводческая терминология малопольских «гуралей» (жителей гор) и т.п.), различные контакты населения (преобладание германизмов в великопольских и силезских говорах, романизмов и заимствований их венгерского языка в малопольских говорах и т.п.)

Польский литературный язык:

Общие сведения

Особую и сложную проблему составляет вопрос о диалектной базе польского письменно-литературного языка. По своим структурным признакам польский литературный язык не соотносим ни с одним из польских диалектов. Предполагают, что в формирование и развитие польского письменного литературного языка поочередно внесли свой вклад различные диалекты, а решающим в этом процессе было последовательное взаимодействие формирующегося наддиалектного образования с теми говорами, которые окружали столицу государства в тот или иной период. (Польские столицы: X-XI вв. Гнезно, с XII- до конца XVI вв. Краков, с XVII века Варшава).

Анализ рукописных древнепольских памятников XIV в. показал, что к XIII-XIV вв. уже «сформировались элементы польского книжного языка» (Селищев А.М. Славянское языкознание. Т.1. Западославянские языки, 1941, с.282). При этом до сих пор не решен в полонистике вопрос о диалектной основе «элементов книжного языка», т.е. существует проблема определения диалектной основы польского литературного языка: на великопольской или малопольской диалектной основе сформировался письменный язык средневековья.

Впервые о великопольской основе литературного польского языка упомянул А. Крынский в 1887 г. Его сторонники (К. Нич, Т. Лер-Сплавинский, В. Курашкевия, С. Урбанчик и др.) считали, что книжный древнепольский язык сформировался на великопольской языковой основе. Их оппоненты (А. Брюкнер, В. Ташицкий, С. Шобер, Н. Ван-Вейк, А.М.Селищев, Т. Милевский и др.) полагали, что в основе литературного языка лежат малопольские говоры. Причем, автор малопольской теории А.

Брюкнер не отрицал того факта, что в великопольских центрах первого польского государства (г.Гнезно и г.Познани) были, по всей видимости, заложены основы *культурного диалекта* (Kultursprache), который послужил базой для формировавшегося в Малопольше литературного языка. (Подробнее см. работу Н.Е. Ананьевой. История и диалектология польского языка (1994)). Со временем в ходе дискуссии стало формироваться мнение о совмещении этих двух диалектных основ. Существует и еще одна точка зрения, согласно которой главным и основным элементом современного польского литературного языка являются великопольские говоры, при этом также можно говорить о влиянии силезских говоров, а Мазовше не могла внести ничего своего в письменный строй польского языка. Имеет место и такой подход, при котором считается, что польский литературный язык (как и разговорный язык) возник на базе среднезападных говоров (Великопольша: Гнезно, Познань и др.), затем с перенесением государства на юг на литературный язык оказывают влияние малопольские говоры (Краков, Сандомир и др.), а с перенесением столицы в Варшаву оказывают влияние на литературный язык мазовецкие говоры.

В литературе существует несколько периодизаций истории польского языка, в основе которых учитываются историко-культурные и лингвистические показатели.

Польские ученые З. Клеменевич, Т. Лер-Сплавинский, С. Урбанчик выделяют пять периодов в истории польского языка:

- 1) дописьменный (с момента выделения из пралехитской группы до 1136 г),
- 2) древнепольский (с 1136 г. до начала XVI в.),
- 3) среднепольский (с начала XVI в. до середины XVIII в.),
- 4) новопольский (с середины XVIII в.- до нач. XX в.),
- 5) новейший период (последние 70 лет).

Наиболее подробная периодизация представлена в «Истории польского языка» З. Клеменевича (1974):

- 1). «Древнепольский» (дописьменная (до 1136 г.) и письменная эпоха (до начала XVI в.)). Для этого периода характерны изменения в фонетической и морфологической системах, лексическом фонде, а также перемещение столицы в

Краков, развитие здесь книгопечатания и выхода книг на польском языке.

2). «Среднепольский» (с серед. XVI в. до 80-х гг. XVIII в.):

а) 40-е гг. XVI в. (переходный период), б) с 40-х гг. XVI в. до 30-х гг. XVII в. (бурное развитие литературного языка, Ренессанс), в) с 30-х гг. XVII в. до конца XVII в. (начало «застоя» в языке, связанного с общественно-историческим регрессом), г) первая половина XVIII в. («застой» в развитии языка).

Для этого периода характерны внутриязыковые изменения в фонетике, словоизменении, словообразовании, синтаксисе, а также стабилизация орфографии.

3). «Новопольская эпоха» (с 80-х гг. XVIII в. до 1939 г.):

а) правление Станислава Августа, б) 1795-1815 гг. (от III раздела Польши до Венского конгресса), в) 1815-1831 гг. (завершается Ноябрьским восстанием), г) 1831-1918 гг. (завершается признанием независимости Польши и создание буржуазного государства), д) межвоенное двадцатилетие (1918-1939 гг.).

Современный славист Т.С. Тихомирова для истории польского языка предлагает следующую периодизацию:

1) дописьменная эпоха (до XII в.),

2) эпоха письменного языка:

а) древнепольский период (XII - кон. XV, нач. XVI вв.),

б) среднепольский период (XVI в. - конец XVIII в.),

в) новопольский (с нач. XIX в.).

(Подробнее см. Курс польского языка (1988)).

Первыми записями польской речи были т.н. глоссы (отдельные слова), преимущественно имена собственные или географические названия, включаемые в латинские тексты. В хронике Географа Баварского (IX в.) приводятся названия польских племен (Uislant «вислане», Lendizi «лендзицы», Dadosezani «дзядошане»). Самым значительным собранием таких слов является Папская (Гнезненская) Булла 1136 г. (Bulla protekcyjna), подписанная папой Иннокентием, в которой утверждается самостоятельность гнезненского архиепископства и определяется территория, подвластная гнезненскому архиепископу. Более 400 глосс (личные имена и географические

названия) предоставляют сведения о фонетических явлениях, лексических единицах, словообразовательных элементах польского языка того периода. В документе «Мешко судья» («Dagome jûdex», Dago, Dagome – христианское имя Мешко I) выражаются верноподданнические чувства польского государства римскому папе. Это копия XI-XII вв. утраченного оригинала X века, в которой указываются польские топонимы и названия соседствующих с поляками племен (Стассоа, Oddere, Prusse, Russe и др.). Также отмечены глоссы в послании папы Андриана IV вроцлавскому архиепископу (Вроцлавская булла 1155 г.) (80 личных имен и названий местностей Силезии), в Тшебницком привелее 1204 г. (231 личное имя и фамилия). В памятнике XIII в. (Генрикова книга) излагается история монастыря Богородицы в Генрикове в Нижней Силезии с использованием 118 местных названий, в основном польских. Отдельные глоссы отмечаются в хрониках Анонима Галла (XII в., список XIV вв.) Винцента Кадлубека (XII в., копия XIII-XIV вв.), в дипломатических кодексах Великой Польши, Мазовшья, Малой Польши, Силезии и Поморья.

Древнейшим памятником польской письменности являются Свентокшиские проповеди («Kazania Świątorzyskie»). Памятник состоит из шести проповедей: проповедь о св.Екатерине сохранилась целиком, остальные пять - в отрывках (об ангелах в день св. Михаила, о св. Николае, на Рождество, на День Поклонения Волхвов и на праздник очищения св.Девы Марии). Рукопись третьей четверти XIV в. На древность памятника указывает его графика и архаический язык.

Самый большой религиозный памятник конца XIV в. - нач.XV вв. - Флорианская псалтырь («Psalterz Floriański»). В ней три текста псалмов царя Давида: латинский, польский, немецкий. В памятнике выделяется три части: 1) наиболее древняя (копия рукописи XIII в.), до 101 псалма, 2) с 101 псалма до 111, 3) со 112 псалма до конца. К концу XV в. относится Пулавская псалтырь («Psalterz Puławski»). Предполагают, что это копия с того же утраченного оригинала, с которого списаны первые 101 псалм Флорианской псалтыри. Данная рукопись отличается последовательностью графики.

Самым большим прозаическим религиозным памятником XV в. является Библия королевы Софьи («*Biblia Królowej Zofii*»). Название памятник получил от имени жены Владислава Ягеллы, для которой Библия была переведена на польский язык. Предполагается, что перевод осуществлялся не с латинского оригинала, а с чешской копии.

«Пшемьское размышление» («*Rozmyślanie przemyskie*») относится к памятникам религиозного содержания (это самый ранний памятник апокрифической литературы), в котором содержатся евангелические и апокрифические рассказы о жизни Христа и Богородицы. Он представляет собой список с неизвестного старого подлинника, сделанного в 1500 году. В памятнике 852 страницы. Концом XIV в. датируется Житие св.Блажея («*Żywot Świętego Błażeja*»).

Богатый материал о состоянии грамматики и словаря, стилистических возможностях дают памятники письменности того времени (Гнезненские проповеди, Флорианская псалтырь, Пулавская псалтырь (XV в.), Библия королевы Софьи (XV в.), многочисленные судебные записки («*Rotach przysiąg sądowych*») – показания свидетелей под присягой на судебных процессах и т.п.)

Первые произведения среднепольского периода – это издания краковских первопечатников (*druki krakowskie*). Первая постоянная краковская типография, в которой печатались книги на латинском языке, основана в 1503 г. в доме виноторговца Я. Халлера. Ф. Унглер начал издавать книги на польском языке. 1513 г. - время появления первой польской печатной книги, что способствовало установлению общих языковых норм, унификации графики, базирующейся на латинской. Всего в Кракове в начале XVI в. было 23 типографии. Другими центрами книгопечатания на польском языке были Кенигсберг и Брест. В брестской типографии в 1563 г. был издан знаменитый лютеранский вариант Библии – «*Biblia brzeska*».

Первые грамматики и словари польского языка

В 1440 г. появился первый грамматический трактат о польском языке и польской орфографии (на латинском языке), составленный ректором Краковского университета Якубом

Паркошем. В нем сделана попытка преодолеть непоследовательность существующей графики. Трактат написан на латинском языке, но в конце его имеется стихотворное резюме системы, предложенной автором, написанное на польском языке. Вторая попытка упорядочить орфографию отмечена в начале XVI века: это орфографический трактат С. Заборовского, изданный на латинском языке в 1518 г. Оба этих трактата не повлияли существенным образом на развитие польской графики и орфографии, первый по причине непоследовательности и практической неосуществимости некоторых предложений, а второй по причине резкого разрыва с традиционным лигатурным обозначением (Н.Е. Ананьева).

К XVI в. в польской фонетической системе произошли изменения: утрата долгих и кратких гласных, смена носовых гласных, лехитская перегласовка гласных переднего ряда и палатальных слоговых плавных и т.п. В морфологической системе наблюдается утрата форм аориста, имперфекта, двойственного числа, появляется новая форма перфекта.

Изменения, произошедшие в языке, имели отражение в различных грамматиках. Первая подлинная грамматика польского языка написана французом П. Статориус - Строенским на латинском языке и издана в Кракове в 1568 г. под названием «*Polonicae grammatices institutio*». Основными источниками были произведения лучших польских авторов того времени, а также разговорный язык. Автор исходил не из звучания, а из написания буквы, что можно считать недостатком работы. В 1594 г. М. Фолькмар издал на латинском языке грамматику польского языка «*Compendium liguae polonicae*». Автор данного труда также находится под влиянием письма, что в ряде случаев приводит к неверному толкованию фактов языка. В 1649 г. вышла на латинском языке грамматика Ф. Менье-Менинского «*Gramatica seu institutio Polonicae linguae*». Хотя в грамматике также наблюдается смешение звука и буквы, она является более ценной по фактическому материалу. В склонении существительных отмечаются (как и в предыдущих грамматиках) типы склонения в зависимости от родовой принадлежности. Как и М. Фолькмар, Ф. Менинский различает 5 времен и 5 наклонений, а также 3 типа

спряжения (на – ę, -am, -em). В грамматике Ф. Менинского говорится о синтаксическом употреблении различных частей речи.

В 1690 г. вышла грамматика первого польского автора, написанная на латинском языке. Это «Compendiosa Linguae Polonicae Institutio» Я.К.Войны. В фонетике наблюдается прежнее смещение буквы и звука. В склонении существительных и прилагательных выделяются 3 типа склонения в зависимости от родовой принадлежности. В изложении глагола уменьшено число наклонений. В грамматике сделана попытка пересмотреть систему времен, однако нечеткое понимание роли вида не позволяет это сделать. В сравнении с латинским дан анализ синтаксических связей согласования и управления в различных частях речи.

Важнейшими словарями среднепольского периода являются: 1) «Lexicon latino-polonicum» Я. Мончинского, изданный в Кенигсберге в 1565 г. Автор дает польские соответствия латинским словам, используя и архаизмы, и неологизмы, и регионализмы, и городские просторечизмы.

2) «Thesaurus polonolatinograecus seu promptuarum linguae latinae et graecae Polonorum usui accondatum» Г. Кнапского, изданный в Кракове в 1621 г. Слова в нем расположены в алфавитном порядке, польские слова находятся на первом месте. Значения приводятся от общего к частному. В данном случае уже можно говорить об определенной концепции словаря у автора.

Развитие литературы на польском языке

Наличие в Польше крупных древнейших памятников фольклора не зафиксировано, но существование древней фольклорной традиции подтверждается использованием народных преданий, песен, пословиц и т.д. или упоминанием об их бытовании, которые встречаются в старопольской письменности.

Старопольскую литературу обычно делят на три периода: **средневековье** (XII-XV вв.), **Возрождение** (XVI в.), **барокко** (до середины XVIII в.).

Первые памятники польской средневековой литературы на латинском языке имели как религиозно-церковный, так и светский характер. Так, историческая хроника Галла Анонима (нач. XII в.) имела светский характер. Кульминацией в развитии этого жанра стала многотомная «История Польши». Затем латынь постепенно уступает место польскому языку. В XVI в. («золотом веке» в развитии польской письменности, литературы, литературного языка) польский язык широко проникает в политическую, культурную, общественную жизнь, духовную литературу, школу. Первым писателем, писавшем только на польском языке, был **Миколай Рей** («отец польской литературы») и автор высказывания: *Polacy nie gęsi, iż swój język mają* «Поляки не гуси, у них есть свой язык».) Это сатирик, бытописатель, моралист, популярный среди шляхты. Учился во Львове и Краковской академии. Автор сатирико-дидактической общественно-политической поэмы «Краткая беседа между тремя особами: Паном, Войтом и Плебаном»(1534 г.), «Полное изображение жизни достойного человека» (1558 г.), «Зерцало» (1568 г.). Образец высокой поэтической культуры польского Возрождения – творчество **Яна Кохановского** (1530 - 1584). Это один из представителей европейской литературы, писал на латинском и польском языках. Автор поэм «Согласие» (1562 г.), «Сатир или дикий человек» (1564 г.), стихотворной новеллы «Шахматы» (около 1566 г.), лирических стихотворений «Песни» (1586 г.), драмы «Отказ греческим послам» (поставлена в 1578 г.). Перевел «Псалтырь Давида» (1579), положенную на музыку М. Гомулкой, морально-философские стихотворения «Фрашки» (1584). Вершина творчества – цикл надгробных плачей «Трены» (на смерть дочери Уршульки). Совершенствование языка прозы засвидетельствованы творчеством **Лукаша Гурницкого** (1527-1609), автора литературного произведения «Польский придворный» (1566), исторических трудов, политических трактатов.

Конец XVI – перв. пол. XVII вв. – период расцвета мещанско - городской культуры. В кругу состоятельных городских верхов получает развитие ренессанская традиция, создается поэзия на латинском и польском языках. Приобретают

популярность описательная поэма, сатира и моралистика (С. Клёнович), жанр идиллии (Ш. Шимович, братья Ю. и Ш. Зиморовичи и др.). Разнообразна в жанровом отношении литература, создаваемая плебейскими низами города («совизжальская» сатира, «рыбалтовская» комедия, лирические стихи и песни, цикл «Крестьянских жалоб» и т.д.).

XVII в. - первая треть XVIII в. - период «застоя» и иноязычного влияния в истории польского литературного языка. В этот период (т.н. «польское барокко») появляются рифмованные хроники и трактаты (С. Твардовский, В. Коховский), сочинения религиозного и мистического содержания, произведения галантно-любовной и медитативной лирики (Я. Морштын) и т.п.

В эпоху Просвещения (вторая пол. XVIII – нач. XIX вв.) наблюдается борьба за реформы и национальную независимость. Появляются литературно-художественные и общественно-политические журналы, национальный театр, обогащается литературный язык. Виднейшие писатели-классицисты (И. Красицкий, А. Нарушевич, С. Трембецкий, Т. Венгерский) подчиняют свое творчество решению национальных задач, используя жанр сатиры, басни, ирокомической поэмы. В. Богуславский начинает вводить в драму простонародный элемент. Создается роман нового времени, объединяющий элементы дидактического, приключенческого, нраво-описательного и фантастико-утопического жанров («Приключения Миколая Досьвядчиньского» И. Красицкого, «Рукопись, найденная в Сарагоссе» Я. Потоцкого). Видное место занимает поэзия рококо и сентиментализма. На рубеже 80-90-х годов XVIII в. процветает радикальная публицистика, анонимная «якобинская поэзия» и т.п.

К концу XVIII в. язык и стиль литературных произведений обретает большую простоту при известной лексической ограниченности и скованности стилистическими нормами.

Перелом в истории польского литературного языка совершается в первой трети XIX века последователями романтизма. На первый план выдвигаются баллада и лиро-эпическая поэма, или «поэтическая повесть» («Гражина» (1822),

«Конрад Валленрод» (1828) А.Мицкевича, «Мария» А. Мальчевского, «Каневский замок» С. Гощиньского), делают попытки обновления драматических форм. Романтики обращаются к фольклору, используют исторические сюжеты, появляется новый тип героя.

Особое место занимает в истории развития польского литературного языка творчество **Адама Мицкевича** (1798-1855 гг.). Он преодолевает нормы XVIII в. и вводит в литературный язык элементы народной речи. В 1822 г. опубликовал «Баллады и романсы» (Сб. «Поэзия». Т.1. Вильно), ознаменовавшие романтический перелом в польской литературе. Также является автором таких стихотворных произведений, как «Ода к молодости» (1820), «Крымские сонеты» (1826, 1929), «Дяды» (драма, 1832), «Пан Тадеуш» (нац. эпопея, 1834), «Книги польского народа и польского пилигримства» (1832), «Лозанская лирика» (1839-840) и др.

После разгрома польского восстания 1830-1831 гг. определяющей (временно) становится литература эмиграции. Активно развивается романтическая драма, разнообразная по форме (3-я часть «Дзядов» А. Мицкевича, «Кордиан» Ю. Словацкого, «Небожественная комедия», «Иридион» З.Красиньского). Жанр поэмы обогащается новыми разновидностями: национальная эпопея «Пан Тадеуш» А.Мицкевича, философско-историческая поэма Ю. Словацкого «Король Дух» и др.

В самой стране отдельные авторы остаются вне романтизма (А. Фредро шел от просветительских традиций к реализму: «Пан Гельдбах» (1821), «Дамы и гусары» (1826), «Месть» (1834, опубл. 1845), «Тетушка» (опубл.1858), «Пожизненная рента» (1845) и др.) Развиваются прозаические жанры (Ю. Крашевский, Ю. Коженёвский и др.). Особое место в литературе 40-70-х гг. занимает **Ц. Норвид** (1821-1883), поэт, драматург, прозаик, также ваятель, живописец, рисовальщик. Является автором поэмы «Прометидион» (1851), трагедии «За кулисами» (1865-1866), «Клеопатра» (1870-1872), «Перстень великосветской дамы» (1872), стихотворного цикла «Vade-mecum» (в т.ч. стих-я «Фортепиано Шопена») (1865-1866), новеллы «Цивилизация»

(1861), «Тайна лорда Сингельурта» (1883), «Печать » (1883) и др.

После восстания 1863-1864 гг. в литературе утвердился реализм (это период т.н. «позитивизма»). В публицистике и в ряде художественных произведений пропагандируются идеи «органического труда», «работы у основ», содействие экономическому прогрессу страны, просвещению масс, ликвидации шляхетских предрассудков. Активно развивается проза (в романах, повестях, рассказах), в которой представлена широкая социальная панорама: изображается жизнь крестьянства и городских низов, обрисовываются новые социально-психологические типы. Во второй половине XIX в. продолжается развитие и обогащение польского литературного языка писателями-реалистами. Это Юзеф Крашевский, Элиза Ожешко, Болеслав Прус, Генрих Сенкевич, Мария Конопницкая и др.

Элиза Ожешко (1841-1910) является автором рассказа «В голодные годы», сб. новелл «Из разных сфер», романов «Марта» (1873, тема эмансипации женщин), «Эли Маковер» (1874-1875), «Семья Брохвичей» (1876, помещичья среда), «Меир Эзофович» (1878, из жизни местечковых евреев), «Хам» (1888), «Над Неманом» (1888, вершина творчества – широкая картина современного общества), «Аргонавты» (1899) и др.

Болеслав Прус (Александр Гловацкий) (1847-1912) известен как автор таких романов, как «Кукла» (1887-1889), «Эмансипированные женщины» (1891-1893), «Фараон» (1895-1896, историческое произведение, в котром показан механизм власти), «Дети» (1908), «Перемены» (1911, незакон.), также повести «Возвратная волна» (1880), «Форпост» (1885), рассказов «Сиротская доля» (1876), «Михалко» (1880), «Антею» (1881), «Грехи детства» (1883) и др.

Популярность получают исторические романы **Генрика Сенкевича** (1846-1916). Это историческая трилогия «Огнем и мечом» (1883-1884), «Потоп» (1884-1886), «Пан Володыевский» (1887-1888), роман-эпопея «Quo vadis» («Камо грядеши») (1894-1896), романы «Крестоносцы» (1897-1900), «Легионы» (1913-1914, не закончен), «Без догмата» (1889-1900), «Семья

Полонезских» (1893-1894), повести и рассказы (в т.ч. «Янко-музыкант»).

В последние десятилетия XIX в. в прозе намечаются тенденции натурализма (А. Дыгасинский и др.).

В литературный период 1890-1918 гг. (получивший в польском литературоведении название «Молодая Польша») наряду с развитием реализма возникают модернистские движения (импрессионизм, символизм, неоромантизм). Теоретиком модернизма выступал С. Пшибышевский и др. Характер поэзии определяют символистские и импрессионистские тенденции, ее основные жанры: философская, любовная и пейзажная лирика. Конец XIX в. - первая четверть XX в. - это время творчества Казимежа Тетмаера, Владислава Реймонта, Стефана Жеромского и др.

Владислав Реймонт (1867-1925) написал романы «Брожение» (1897), «Мужики» (1902-1909, т.1-4), повести «Комедиантка» (1896), «Обетованная земля» (1899), историческую трилогию «1794 год» (1913-1918), повести и рассказы. В 1924 г. получил Нобелевскую премию в области литературы и др.

Стефан Жеромский (1864-1925) является автором сб. «Расклюет нас воронье» (1895), автобиографической повести «Сизифов труд» (1897), романов «Бездомные» (1900), «Пепел» (1902), «История греха» (1908), «Верная река» (1908), драмы «Роза» (1909).

Новые жизнеутверждающие мотивы появляются в лирике Л. Стаффа, сторонника «классической» линии в поэзии, сатирических стихах Т. Бой-Желеньского. Реалистическую драму представляют «мещанские трагифарсы» Г. Запольской («Мораль пани Дульской» (1906), «Панна Маличевская» (1912)).

После восстановления польского государства в 1918 г. часть писателей выступала в защиту буржуазного государства, другая часть ориентировалась на демократические идеалы. В 30-х годах развивается реалистическая психологическая проза (Я. Ивашкевич, З. Налковская и др.) и драма, а также т.н. иррациональный психологический роман и гротескная драматургия. В этот период **Ярослав Ивашкевич** (1894-1980) написал сб. стихов «Книга дня и книга ночи» (1929), «Лето 1932»

(1933), повести «Луна восходит» (1925), «Березняк» (1933), «Барышни из Волька» (1933), романы «Гиларий, сын бухгалтера» (1923), «Красные щиты» (1934, ист.), «Блендомерские страсти» (1938), пьесы «Лето в Ноане» (1936-1937), «Маскарад» (1939) и др. **Зофья Налковская** (1884-1954) является автором романов «Женщины» (1906), «Нарциза» (1910), «Роман Терезы Геннерт» (1923), «Недобрая любовь» (1928), «Граница» (1935), «Нетерпеливые» (1938), «Узлы жизни» (1948), драм «Вдовы (Вдовый двор)» (1930), рассказов, очерков, а также «Дневников периода войны» (опубл.1970), «Дневников» (1976-1980, тт. 1-3) и др.

В поэзии, испытавшей сильное влияние лирики Л. Стаффа и символично-фантастической лирики Б. Лесьмяна, выделилась идейно неоднородная группа «Скамандр» (Ю. Тувим, Я. Ивашкевич, А. Слонимский и др.), с «традиционализмом» которой боролись «авангардисты» (Ю. Пшибось и т.п.). В лирике К. Гальчинского, Ю. Чеховича, М. Яструна и др. отразилось ощущение предстоящей катастрофы.

В годы 2-й мировой войны 1939-1945 гг. продолжали создаваться литературные произведения (К.Бачиньский, Л. Шенвальд, Е. Путрамент, В. Броневский, Ю. Тувим и др.).

Облик литературы 1945 -1948 определялся потребностью осмысления пережитого Польшей в годы войны. Это реалистическая проза Т. Боровского (сб. рассказов «Каменный мир», «Прощание с Марией» (1948), «Мы были в Освенциме» (1946, совм. с Я. Седлецким, К. Ольшанским)), З. Налковской, Я. Ивашкевича («Мать Иоанна от Ангелов» (1946), «Мельница на Лютыне» (1946)), драмы Л. Кручковского («Возмездие» (1948), «Немцы» (1949, п. 1974) и др.).

После 1949 г. появляются произведения о преобразованиях в стране (М. Домбровская «Обезьяна приходит за своим черепом» (1959), В. Мах «Ржавчина» (1950), «Дом Явора» (1959) и др.) о периоде фашистской оккупации (Б. Чешко), о событиях в Польше в сентябре 1939 (Е. Путрамент, В. Жукровский). Достижения в поэзии связаны с творчеством В. Броневского, К. Гальчинского, Я. Ивашкевича, Ю. Пшибоса, М. Яструна и др..

В сер. 50-70-е гг. развивается эссеистика и философско-аналитическая проза (Т. Бреза, С. Дыгат). Получил развитие жанр исторического и историко-биографического романа (Я. Парандовский, Т. Парницкий, Т. Голуй). Стала популярна философская фантастика. Наиболее ярким представителем является **Станислав Лем**. Он родился 1921г. во Львове, после войны переехал в Краков, где закончил медицинский факультет Ягеллонского университета. Дебютировал стихами в еженедельнике «Tygodnik Powszechny». Первая книга «Астронавты» вышла в 1951 г., затем были изданы «Магелланово облако» (1955, утопия), «Эдем» (1959, антиутопия), «Возвращение со звезд» (1961), «Дневник, найденный в ванне» (1961), «Солярис» (1961, философ.), «Голос неба» (1968, трактат), «Маска» (1976), «Насморк» (1976), научно-фантастические рассказы «Сезам» (1954), «Звездные дневники» (1957), «Вторжение с Альдебарана» (1959), «Книга роботов» (1961), «Сказки роботов» (1964), «Кибериада» (1965), «Охота» (1965), «Рассказы о пилоте Пирксе» (1968), «Бессонница» (1978), «Следственный эксперимент» (1982), «Провокация» (1984) а также автобиографический роман «Высокий замок» (1966) и т.п. Его произведения были переведены на 25 языков мира.

В последней трети XX в. наблюдается расцвет художественно-документальной прозы, отличающейся многообразием в своих жанровых проявлениях. Это прежде всего произведения о войне, о человеке на войне, о путях его политического и морального выбора. Вымышленные герои действуют на фоне реальных событий (у Збигнева Сафьяна в «Рассказе о 1944 годе» (1983)), хотя возможны и реальные исторические личности (Гитлер у Ежи Путрамента в «20 июля ...» (1973 г.)).

В 60-70-е годы отмечены значительные достижения польской деревенской прозы. Одним из ее ярких представителей является Веслав Мысливский, автор романа «Камень на камне» (1984).

Из современных можно назвать таких писателей, как Т. Конвийчук, К. Брандыс, В. Одоевский, М. Новаковский («Silna gorączka», «Zapis», «Mizerykordia», «Układ zamknięty», «Robaki»),

М.Мусерович («Kłamaczucha», «Ida sierpniowa», «Kwiat kalafiora», «Opium w rosole», «Brulion Bebe B») и др., таких поэтов, как Т.Ружевич, М.Бялошевский, С. Гроховяк, С. Хвин, О. Токарчук и др., таких драматургов, как С. Мрожек («Policja», «Indyk», «Tango», «Rzeźnia», «Emigranci»), Гомбрович и др.

Мастерство польских писателей получило признание во многих странах, а Генрик Сенкевич, Владыслав Реймонт, Чеслав Милош, Вислав Шимборский стали лауреатами Нобелевской премии.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛЬСКОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Польская фонетическая система в сравнительно – историческом освещении

Языки чешский, словацкий, польский с кашубским диалектом, верхнелужицкий, нижнелужицкий (серболужицкие), полабский (мертвый, существовал до XVII - XVIII вв.) относятся к западнославянской группе языков.

В VIII – IX вв. произошло разделение западнославянской группы языков на *лехитские*, *чешские*, *лужицкие* диалекты. У

Ученые западнославянские языки делят на три подгруппы: 1) *лехитскую* (польский язык с кашубским диалектом, полабский язык), 2) *чешско-словацкую* (чешский и словацкий языки), 3) *серболужицкую* (верхне- и нижнелужицкий языки).

Западнославянские языки характеризуются рядом общих особенностей (по отношению к восточнославянским и южнославянским):

1) Сохранение группы согласных *kv*, *gv* (на месте п.сл. **kvě*, **gvě*) перед *i*, *'e*, *'a* (из **ě* дифтонгического) в соответствии с *cv*, *zv* в южнославянских и восточнославянских языках (*kwiat*, *gwiazda* (польск.), *květ*, *hvězda* (чешск.)).

2) Сохранение неупрощенных групп согласных *tl*, *dl* (в соответствии с *l* в других славянских языках) (*mydło*, *plótt* (польск.), *mydlo*, *pletl* (чешск.)).

3) Наличие *c*, *dz* / *z* на месте п.сл. **tj*, **dj*, **ktj*, **kti*, которым в других языках соответствуют согласные *c*, *ž*, *št*, *dj*, *žd*, *c* (*świeca*, *sadzać* (польск.), *svíce*, *sázet* (чешск.), ср. русск. *свеча*, *сажать*).

4) Наличие согласного *ř* в тех случаях, которым в языках других славянских групп соответствует *s* или *s'* (при аналогических образованиях *ch*) (*wszak*, *musze* (польск.), *vřak*, *moře* (чешск.), ср. русск. *всякий*, *мухе*).

5) Отсутствие *l*-эпентетикум в начальных позициях (из **pj*, **bj*, **vj*, **mj*) (*ziemia*, *kupię* (польск.), *země*, *kouřě* (чешск.), ср. русск. *земля*, *покупаю/купаю*).

В истории развития западнославянских языков произошли общие для всей группы изменения:

1) Стяжение групп гласных в один долгий при выпадении интервокального *j* (контракция) и ассимиляция гласных во флексиях и в корнях (*dobraja* → *dobra* (польск.), **dobrǫjъ* → *dobrǫj* → *dobrǫj* (чешск.)).

2) Установление фиксированного ударения либо на первом слоге (чешск., словац., лужиц. языки), либо на предпоследнем слоге (польск. яз., некоторые чешск. диалекты). В северном кашубском диалекте ударение разноместное.

3) Одинаковое изменение сильных редуцированных *ъ* и *ь* в *e* (*sen, dzien* (польск.), *sen, den* (чешск.) из п.сл. **sъnъ, *dъnъ*).

4) Наличие неполногласных *tret, trat, tlet, tlat* сочетаний на месте праславянских **tert, *tort, *telt, *tolt* (*strana, zlato* (чешск., словац.), *břtmię* (чеш.), *mlieko* (словац.)), *tret, trot, tlet, tlot* в лехитской подгруппе (*strona, zloto* (польск., в.-луж. и н.-луж.)), *brzemię* (польск.), *mloko* (в.-луж. и н.-луж.) (при отсутствии метатезы на севере лехитской группы).

5) Начальные **ort* и **olt* изменились в *rot, rol* (исключая словацкий), т.к. гласный под циркумфлексом был краткий (*rosnąć, równy*) (польск.), у словаков под акутом гласный был долгим, что дало в результате *rat, lat* (*rasti, ravn-*).

6) Сочетания редуцированных с плавными сонантами (**tǫrt, *tǫrt, *tǫlt, *tǫlt*) имели разный результат (*dlh, vlk, hrb, vrh* (словац.), *dluh, vlk, hrb, vrh* (чеш.), *wilk, garb, wierzch* (польск.), *wolk* (кашуб.)).

Основные отличия между западнославянскими языками, возникшие в процессе дальнейшего развития, следующие: судьба а) *носовых гласных* (сохранение (польск., говоры чеш.) - утрата), б) *звука ě* (совпадение монофтонгического *ě* и дифтонгического *ě* в звуке широкого образования *ǐ* (польск.), при образовании у остальных славян узкого *ě*), в) *долгих и кратких гласных* (наблюдается сохранение долготы и краткости у гласных в польском языке до XVI в., а в кашубских говорах еще в XIX в.), г) категории *мягкости / твердости* у согласных (в польском оппозиция начала развиваться в XI в. после исчезновения редуцированных в слабой позиции), д) *п.сл. согласного *g* (в чешск., словац., лужиц. языках образовался *h* гортанный, фрикативный, в польском - заднеязычный *g*).

Этапы формирования польской фонетической системы
Сравнительно-историческое изучение польской фонетической системы позволяет увидеть в ее составе несколько пластов звуковых явлений. Это 1) **общеславянские**, 2) **западнославянские**, 3) **общелехитские** (VIII - X вв. - период формирования лехитской подгруппы), 4) **собственно польские** (VIII - IX вв. - начало выделения польских диалектов).

Общеславянские звуковые явления

Общеславянские языковые явления отражают процессы эпохи праславянского единства (аналогичные рефлексy отмечены в других славянских языках). Наиболее древние славянские процессы связаны с действием закона открытого слога (это I палатализация, монофтонгизация дифтонгов и дифтонгических сочетаний, развитие сочетаний редуцированных с плавными, ранние процессы с *j), II и III палатализация (для *k, *g).

I палатализация

*g, *k, *ch → č', č', š'

żona, czoto, suszyć

Монофтонгизация дифтонгов

*ou → ov (перед гласными)

rysować

*ou → u (перед согласными)

rysuje

Гласный + носовой согласный → e, o

Ранние процессы с *j

*nj → n' → n''

*konjos → kon'ь

koń

*lj → l' → l''

*volja → vol'a

wola

*zj → z' → z''

*vozjϕ → vož'ϕ → vože

woże

*sj → s' → s''

*nosjϕ → noš'ϕ → noše

noszę

*kj → č' → c

*krikjϕ → krič'ϕ → kriče

krzyczę

*gj → ž' → ž''

*slugjϕ → služ'ϕ → služę

służę

*chj → š' → š''

*stychjϕ → słyš'ϕ → słyše

słyszę

*pj, *bj, *vj, *mj → pl', bl', vl', ml'

*peuvati → pjuvati → pluvati pluć

(др. польск.) bluda

II палатализация

$*k + *ě, *i (*oi, *ai) \rightarrow c' \rightarrow c$ *kajna $\rightarrow c'ěna \rightarrow cena$ cena
 $*g + *ě, *i (из *oi, *ai) \rightarrow d'z' \rightarrow dz$
*na nogaj $\rightarrow na nod'z'ě \rightarrow na nodze$
na nodze

III палатализация

$*i, *b, *in, *ir + *k \rightarrow c' \rightarrow c$ *ovika $\rightarrow ovьc'a \rightarrow ovьca$
 $*i, *b, *in, *ir + *g \rightarrow d'z' \rightarrow dz$ *pffening $\rightarrow peněd'z'ь \rightarrow$
penědzь $\overset{owca}{}$ $\rightarrow picniqzє$

Западнославянские звуковые явления

Это изменения, которые объединяют польский язык с другими западнославянскими языками, а также отмечается ряд сходных черт с восточнославянскими языками.

Черты, объединяющие польский язык с другими западнославянскими языками, в хронологическом и историко-типологическом отношении могут быть различны.

Первая группа явлений отражает древние и наиболее широкие по своему распространению общеславянские процессы.

Сочетание губных согласных с j: отсутствие / эпентетикум (в неначальных позициях)

$*pj, *bj, *mj, *vj \rightarrow p', b', m', v'$ *zemja $\rightarrow zem'a$ ziemia
*kupja $\rightarrow kup'ę$ kupię

II палатализация

$*ch + *ě, *i (*ai, *oi) \rightarrow š' \rightarrow š$ *muchai $\rightarrow muš'ě$ musze

III палатализация

$*i, *b, *in, *ir + *ch \rightarrow š' \rightarrow š$ *vьchь $\rightarrow vьš'ь$ wszystko

Сочетания *kt, *gt перед гласными переднего ряда

$*kt, *gt + *i \rightarrow c' \rightarrow c$ *noktis $\rightarrow noc' \rightarrow noc$ noc
*mogti $\rightarrow moc' \rightarrow moc$ móc

Поздние процессы с *j

*tj → t' → t^h → t's' → c' → c

*světja → svěc'a → sveca świeca

*dj → d' → d^h → d'z' → dz

*chodjǫ → chod'z'ǫ → chodzǫ chodzǫ

*stj → š'c' → šc

*c'istjǫ → c'iš'c'ǫ → cyšcǫ czyszcǫ

*zdj → z'd'z' → zdz

*jezdjǫ → jež'd'z'ǫ → ježdžę jeżdżę

Изменение s' (как результата II и III палатализаций)

s' → š' → š

*vbchb- → vbs'b- → vbš'b- → vbšb- wszak

Вторую группу западнославянских черт составляют архаические сочетания звуков, сохранившиеся без изменения (в других славянских языках отмечаются изменения):

*dl → dl

*mydlo → mydlo mydlo

*tl → tl

*pletla → plotla plotla

*kvě, gvě → kv, gv

*květъ → kvatъ kwiat

*gvězda → gvazda gwiazda

Третью группу составляют явления, относящиеся к более позднему периоду, ко времени самостоятельной истории западнославянских языков (эти процессы происходили в языках параллельно и развивали тенденции, унаследованные от предыдущих состояний). Это

1) завершение процесса падения редуцированных: редуцированные в слабой позиции утрачивались, в сильной позиции становились гласными полного образования, при этом оба редуцированных изменились одинаково:

*ь → e

*sъnъ → sen sen

*ь → e

*dъnъ → d'z'en' dzień,

2) утрата открытых слогов.

3) активные процессы стяжения (контракции): выпадение интервокального j и слияние гласных происходило на границе морфем, а тембр стяженного долгого гласного определялся принадлежностью слова к той или иной части речи, а также действием аналогии (характерно для именных и глагольных форм),

4) установление фиксированного ударения (в польском языке наблюдается стабилизация места ударения в XIII в.).

Общелехитские звуковые явления

Это изменения, которые объединяют польский язык (как представителя лехитской подгруппы) с другими славянскими языками

1) Это *болгаро-лехитские* изоглоссы (явления, сформировавшиеся до II в. н.э.): а) судьба долгих мягких *p, b, m, v* на морфном стыке, б) совпадение монофтонгического *ě* и дифтонгического *ě* в звуке широкого образования *ā* (при образовании у остальных славян узкого *ě*), в) делабиализация носового заднего ряда (у остальных славян был лабиализованный), г) сохранение смычки в *dz* и *dz'* - в результате II и III палатализации (в кашубском и словинском диалекте было *z*).

2) Это *лехитско-восточнославянская* изоглосса в группах **tert, *tort, *telt, *tolt*: в лехитской подгруппе в результате *tret, trot, tlet, tlot*, (при отсутствии метатезы на севере лехитской группы), у восточных славян - *teret, torot, telet, tolot*.

3) Это изменение начальных **ort* и **olt* (см. выше).

4) Это судьба носовых гласных: сохранение лехитских носовых.

5) Это вокализация слогообразующих сонантов *l, r, l', r'* (при сохранении слоговых сонантов у чехов и словаков).

6) Это переход гласных *ě* (*ā*), *ę*, слогового *r'* перед *t, d, s, z, n, r, l* в *a, q, ar*.

Также наблюдается формирование «собственных» звуковых изменений (т. н. «лехитской перегласовки», «лехитско-лужицкой метатезы»).

Лехитско-лужицкая метатеза

Для лехитских и лужицких языков характерны изменения сочетаний гласных с плавными:

**tort* → *torot* → *trot* / *trót* **dorga* → *droga* *droga*

**kortkъ* → *krotkъ* → *krótkъ* *krótki*

**tert* → *teret* → *trzet* / *trzot* / *trzót*

**berza* *brzezina, brzoza, brzózka*

<i>*tolt</i> → <i>tolot</i> → <i>tlot</i> / <i>tlót</i>	<i>*moldъ</i> → <i>mlodъ</i>	<i>mlody</i>
<i>*telt</i> → <i>telet</i> → <i>tlet</i>	<i>*melko</i> → <i>mleko</i>	<i>mleko</i>

Сочетания гласных с плавным в начале слова

<i>*or, *ol</i> → <i>ra, la</i>	<i>*ordlo</i> → <i>radlo</i>	<i>radlo</i>
	<i>*olkъmъ</i> → <i>lakomy</i>	<i>lakomy</i>
<i>*or, *ol</i> → <i>ro, lo</i>	<i>*orkyta</i> → <i>rokita</i>	<i>rokita</i>
	<i>*orbūi</i> → <i>robič'</i>	<i>robić</i>

Результат зависит от интонации (восходящей или нисходящей). Начальные **ort* и **olt* изменялись двойкой: под акутом гласный был долгим, что дало в результате *rat, lat*, под циркумфлексом был кратким, что дало *rot, rol*.

Лехитская перегласовка (*przegłos*): *'e* → *'o*, *'ě* → *a*, *ę* → *a*

Историки польского языка считают, что три явления в области гласных относятся к самым древнейшим общелехитским процессам, которые произошли почти одновременно. Это т.н. «*przegłos polski*»

Лехитская перегласовка гласных переднего ряда заключалась в том, что **e, *ě, *ę*, а также палатальные слоговые плавные **r', *l'* перед твердыми переднеязычными согласными из передней зоны образования передвигались в среднюю или заднюю,

а) **'e* → *'o* (после мягких или отвердевших перед переднеязычными *t, d, s, z, r, l, n*) **gena* → *ž'ena* → *žena* → *žona*

**vesna* → *vosna* *wiosna*

б) **'ě (ǫ)* → *a* (после мягких или отвердевших перед переднеязычными (*t, d, s, z, r, l, n*)) **gvězda* → *gvazda* *gwiazda*

**lěs* → *las* *las*

**ě* → *e* (перед мягкими, губными, заднеязычными)

**ě, e* → *e* (в конце слова) *w lesie*

в) **ę* → *a* суффикс **ęt* → *at*

Праславянские сочетания **igt, *g't, *it, *it'* обладали рядом особенностей при их развитии: вокализация слоговых плавных (утрата слоговости у слогообразующих согласных и появление

гласных при них), зависимость тембра гласного от качества окружающих согласных

* <i>r</i> → <i>ar</i> (в любой позиции)	* <i>trgv</i> → <i>targv</i>	<i>targ</i>
* <i>r</i> ' → <i>ar</i> (перед твердыми переднеязычными)	* <i>tr'dv</i> → <i>tward</i>	<i>twardy</i>
* <i>r</i> ' → <i>ir</i> (перед губными и заднеязычными)	* <i>tr'pēti</i> → <i>cirzpieč'</i>	<i>cierpieć</i>
* <i>r</i> ' → <i>er / erz</i> (перед твердыми переднеязычными)	* <i>vr'chv</i> → <i>verzch</i>	<i>wierzch</i>
* <i>l, l'</i> → <i>lu</i> (после твердых t, d, s)	* <i>slp̄v</i> → <i>slup</i>	<i>slup</i>
	* <i>sl̄nce</i> → <i>sluńce</i>	<i>słońce</i>
* <i>ʃ</i> → <i>eʃ</i> (после заднеязычных)		<i>kelbasa</i>
* <i>ʃ</i> → <i>eʃ, oʃ (oʃ)</i> (после č, ž)	* <i>ž ʃtv</i> → <i>želtv</i>	<i>żółty</i>
* <i>ʃ</i> → <i>oʃ / óʃ, ul</i> , (редко <i>eʃ</i> (после губных))	* <i>mʃv-</i> → <i>molvić</i>	<i>mowić</i>
* <i>ʃ</i> ' → <i>eʃ</i> (перед зубными твердыми)	* <i>vʃ'na</i> → <i>velna</i>	<i>welna</i>
* <i>ʃ</i> ' → <i>il</i> (перед другими согласными)	* <i>vʃ'kv</i> → <i>vilk</i>	<i>wilk</i>

Польские ученые считают важной особенностью лехитской группы сохранение праславянских носовых **o*, **e*, называя их лехитским архаизмом, отличающим лехитов от остальных славян, утративших носовые. Некоторые историки языка отмечают даже усиление назальности у лехитских носовых. Иная точка зрения представлена у С.Б. Бернштейна: носовые в польском языке нового происхождения (они появились вновь в период, предшествующий первым памятникам с польскими глоссами).

Собственно польские звуковые явления

Польский период характеризуется следующими процессами:

1) передвижка оппозиции палатальности с гласного на согласный и развитие фонологической противопоставленности согласных по твердости-мягкости,

2) первоначальное усиление противопоставленности гласных по долготе и краткости, а затем утрата данной оппозиции,

3) установление постоянного ударения на предпоследнем слоге.

В письменную эпоху (с XII в.) произошло упрощение системы гласных фонем и расширение системы согласных. Как и в других славянских языках, в польском языке сохранился основной набор гласных и простых твердых исходных согласных.

Судьба сочетаний гласных с плавными

Праславянские чередования, затем более поздняя вокализация слогового плавного в разных фонетических условиях, собственно польские преобразования отражаются в современных польских чередованиях: *er : ar : rz : r : rze* (*śmierś* 'смерть', *martwy* 'мертвый', (*on*) *umrze* 'он умрет', *umrę* 'я умру', *umrzeć* 'умереть' и т.п.)

Последствия падения редуцированных

Утрата слабых редуцированных и вокализация преобразовала структуру славянских языков. В польском языке последствия имели как общеславянский характер, так и свои специфические особенности.

Так, помимо ослабления закона открытого слога, изменения структуры слога (появление закрытых слогов), появления различных групп согласных одним из синтагматических последствий падения редуцированных явилось т.н. **заместительное** или **заменительное удлинение** (*wzdłużenie zastępcze*). Исчезновение слабого редуцированного приводило к своего рода количественной компенсации: удлинению гласного в предшествующем слоге, ставшим закрытым. При этом долгота сохранялась не во всех, а лишь в конечных закрытых слогах со звонким или сонорным последним согласным (* *rodь* → древнепол. *rōd*, совр. польск. *ród*). Перед последующим глухим согласным следов долготы в литературном языке не сохранилось.

В связи с тем, что редуцированные имели рефлекс *e*, в польском языке беглым может быть только гласный *e*. В

результате лехитской перегласовки и падения редуцированных в польском языке возникли и сохранились до настоящего времени параллельные непересекающиеся чередования гласного *e*, обусловленные его различным происхождением:

(^o) *e* // (^o) *o* (из этимологического **e*)

(^o) *e* // (^o) *a* (из этимологического **ǣ*)

(^o) *e* // *ø* (из этимологического **ь*)

e // *ø* (из этимологического **ь*)

За счет гласного полного образования, развившегося из сильных редуцированных, в польском языке резко увеличилась частотность гласного *e*, а заместительное удлинение привело к расширению сферы употребления долгих гласных.

После падения редуцированных начинается эпоха собственно польских языковых процессов. К XII-XIII вв. относится появление *f* и *f'* собственно польского происхождения (Н.Е. Ананьева).

Судьба сочетаний редуцированных с *j*

Сочетание редуцированного с предшествующим *j* (*jb-*) в начале слова развивалось двояко: а) с вокализацией в гласный *i*, б) с его утратой:

**jb* → *i* **jbgl* → *igla* *igla*

**jb* → *∅* **jbgrati* → *grač'* *grač'*

Редуцированные *ь* и *ь*, перешедшие в славянских языках в положение перед *j* в редуцированные *y*, *ŷ*, в польском языке превратились в гласные полного образования, причем изменение не зависело от позиции и ударения.

**ьj* → *ij* **ььj* → *biję* *biję*

**ьj* → *yj* **тььj* → *tuję* *tuję*

Носовые гласные

а) **ǫ*, **ę* совпадают в (*a*), который мог быть долгим и кратким (конец XIII в.), носовой одного качества сохранялся до второй пол. XV вв., при этом качество предшествующего согласного не менялось,

б) долгий носовой *a* утрачивает долготу и его «суженность» становится фонематической, носовой *a* произносился ближе к *a*,

чем к *e*, а краткое *a* переходит в *e* (XV в.)(Н.Е.Ананьева).

В Пулавской псалтыри (вторая пол. XVI в.) носовой переднего ряда последовательно обозначается через *e*, а для носового заднего ряда используются знак *a* и старый знак Ѡ. (Древнее чередование долгих и кратких слогов реализуется в чередовании '*e* : '*a* (*dab* : *dēby*).

Дальнейшее изменение **носовых** **o*, **e* : «расщепление» носовых на [*oⁿ*, *eⁿ*, *on*, *en*, *on'*, *en'*, *om*, *em*, *oη*, *eη*] перед смычными согласными, а также ослабление назализации [*o*, *e*] перед *l* или на конце слова.

Развитие оппозиции по твердости – мягкости

Развитие категории твердости–мягкости имеет ряд особенностей. Это связано с тем, что в польском языке можно выделить несколько уровней:

а) ряд мягких палатальных согласных (первично смягченных), возникших в результате палатализаций и взаимодействия с *j* и способных выступать как перед гласными переднего, так и непереднего ряда (*š* ', *ž* ', *č* ', *с* ', *з* ', *r* ', *l* ', *p* ', *b* ', *m* ', *v* '),

б) ряд твердых согласных (исходных, этимологически твердых согласных), являющихся твердыми перед гласными непереднего ряда и позиционно полумягкими перед гласными переднего ряда (*s*, *z*, *t*, *d*, *r*, *l*, *n*, *p*, *b*, *m*, *v*),

в) ряд твердых заднеязычных согласных *k*, *g*, *ch*, выступающих только перед гласными непереднего ряда (перед гласными переднего ряда еще в праславянский период изменились в мягкие шипящие и свистящие).

Процесс становления категории твердости-мягкости начался в дописьменный период. Его основным содержанием было развитие *непозиционной мягкости*, а основными этапами – *лехитская перегласовка* и *падение редуцированных*, а также развитие *мягкости* у полумягких согласных, отверждение первично смягченных шипящих и свистящих, диспалатализация бокового *l*.

Наряду с изменениями в сочетаемости твердых и мягких согласных с гласными издавна артикуляционно менялись и сами мягкие согласные.

Основными тенденциями развития польских согласных были:

1) **активная палатализация**: полумягкие переднеязычные и губные, выступающие перед гласными переднего ряда (группа б), превратились в мягкие, т.н. **вторичные смягченные** согласные.

2) **диспалатализация** общеславянских **первично смягченных** шипящих и свистящих.

Указанные изменения имели важные фонологические последствия. Возникновение параллельных рядов твердых и мягких согласных и преобразование мягкости в независимый непозиционный признак привело к фонологизации категории твердости-мягкости в польском языке. Особенностью польского языка является **интенсивность артикуляционных** изменений в мягких согласных, что видоизменяло фонетическое соотношение твердых и мягких согласных.

Переднеязычные согласные

s^h, z^h (из полумягких в XII-XIII вв.) $\rightarrow \check{s}, \check{z}$ (сильнопалатализованные среднеязычные шипящие, т.н. *ciszqce*), что привело к образованию чередования $s : \check{s}$ (*ś*), $z : \check{z}$ (*ź*) (*wynos – wynosić, wóz – wozić*).

t^h, d^h (из полумягких) $\rightarrow \check{c}, \widehat{d \check{z}}$ (сильнопалатализованные среднеязычные шипящие аффрикаты), что привело к образованию чередования $t : \check{c}$, $d : \widehat{d \check{z}}$ (*wyplata – wyplacić, sad – sadzić*)

Чередование твердого согласного с согласным перед гласным переднего ряда в ряде случаев совместились с чередованием «твердый согласный: согласный (перед *j*)», что привело к образованию чередования типа: $s : sz : ś$, $z : ź : ż$, $t : c : ć$, $d : dz : dź$.

Отверждение исконно смягченных (диспалатализация общеславянских первично смягченных шипящих и свистящих): $\check{c}' \rightarrow \check{c}$, $\check{s}' \rightarrow \check{s}$, $\check{z}' \rightarrow \check{z}$, $c' \rightarrow c$, $\widehat{d'z'} \rightarrow \widehat{dz}$ и т.п.

Появление на месте полумягких переднеязычных и губных мягких согласных привело к перенасыщению польской фонологической системы мягкими фонемами и привело (по мнению исследователей) к диспалатализации первично смягченных согласных (унаследованных от праславянского языка мягких шипящих и свистящих и их сочетаний). Все они в польском литературном языке и в большинстве польских диалектов отвердели (XVI в.). Отверждение исконно смягченных привело к тому, что из мягких фонем, не имеющих в системе твердых соответствий, они превратились в непарные твердые согласные.

Заднеязычные согласные

Первоначально заднеязычные согласные были только твердыми. Со временем в польском языке появились сочетания заднеязычных с гласным а) у разного происхождения, продвинувшимся в своей артикуляции вперед, б) е, возникшим на уже на польской почве (из редуцированного ъ): *ku, gy, chy, ke, ge, che*. Взрывные заднеязычные согласные *k, g* в этих сочетаниях стали мягкими (XV-XVI вв.) (* *dalekьjъ* → *daleky* → *daleki*, * *okьnъ* → *oken* → *okien*, * *drugajego* → *drugęgo* → *drugiego* и т.п.). Это т.н. «четвертая» польская палатализация взрывных заднеязычных согласных характерна для литературного языка и большинства диалектов, исключение составляют иноязычные слова и нахождение перед суффиксом. При этом щелевой заднеязычный *ch* остался твердым (*cichy, chytry* и т.п.), также остались твердыми заднеязычные *k, g, ch* перед последующим гласным переднего ряда *e*.

Зависимость мягкости от позиции заднеязычного и слабой функциональной нагруженности ставит под вопрос наличие фонологической оппозиции по твердости-мягкости в полном объеме.

Смягчение согласных

*t	*d	*s	*z	*n	*r	*l
↓	↓	↓	↓	↓	↓	↓
t'	d'	s'	z'	n'	r'	l'
↓	↓	↓	↓	↓	↓	↓
č'	dž'	š'	ž'	n''	ž (rz)	l

Мягкие переднеязычные s', z', t', d', r'

В результате лексических заимствований вводятся в произношение мягкие переднеязычные согласные s', z', t', d', r', отсутствующие в славянских словах. При этом их слабая функциональная нагруженность и ограниченность позиций, отсутствие чередований с ними позволяет говорить только о «потенциальном» включении их в систему фонем польского языка, хотя подобные мягкие согласные могут встречаться в славянских фамилиях (*Tichomizowa*).

Формирование нескольких рядов чередований согласных

Для польского языка характерно чередование т.н. «исходных» (этимологически и фонетически твердых) согласных с «собственно мягкими». Можно выделить три ряда чередований. Причем это соотношение носит сугубо **морфологический** характер.

C	p	b	f	w	m	n	r	l	s	z	t	d	k	g	ch	h
C ₁	p'	b'	f'	w'	m'	n''	ž	l	š'	ž'	č'	$\widehat{dž'}$	c	$\widehat{dž}$	š (sz)	ž
C ₂	p'	b'	f'	w'	m'	n''	ž	l	š	ž	č' / tš'	$\widehat{dž'}$	tš'	ž	ch	ž
							(rz)		(sz)	(ž)	(cz)	$\widehat{dž'}$	(cz)	(ž)		(ž)

Чередования могут быть C // C₁ (I разряд), C // C₂ (II разряд), C₁ // C₂ (III разряд).

Чередования I разряда имеют место в формообразовании имени существительного (лично-мужская форма), прилагательного, родовых местоимений, глаголов.

Чередования II разряда выступают в словообразовании и спряжении глаголов, образовании степеней сравнения наречий.

Чередования III разряда характерны для спряжения глаголов, словообразования различных частей речи.

Стабилизация места ударения

К XVI в. относится фиксирование ударения на предпоследнем слоге (установление парокситонического ударения (Н.Е. Ананьева)), первое появление которого наблюдалось еще в XV в. Самая ранняя фиксация отмечена в Словаре Г. Кнапского (1621 г.), где автор сообщает, что не только польские слова, но и заимствования имеют ударение на предпоследнем слоге. При этом подобное ударение устанавливается не только в отдельных словах. Но и в группе слов, в которых находились проклитики и энклитики.

* * *

Итак, рассмотрев историю развития фонетической системы польского языка, можно увидеть, что на протяжении всей его истории развития происходило постепенное упрощение системы вокализма (с 20 раннего письменного периода до 7-6 современного языка) и постепенное подчинение его все усложняющейся системе консонантизма (появление новых согласных фонем и их вариантов). Наблюдается также развитие фонематических категорий твердости-мягкости и глухости-звонкости у согласных, устранение фонематического противопоставления по долготе-краткости у гласных.

В польском языке простой является не только система гласных фонем, но и сопровождающих их просодика: отсутствие интонационных различий, постоянное и не вызывающее качественных изменений безударного гласного ударение.

Польский язык - это язык консонантного типа («монотонического без просодической нагрузки на гласные фонемы» А.В. Исаченко).

ФОНЕТИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Для современного польского языка характерно:

В сфере акцента: динамическое ударение, фиксированное на предпоследнем слоге. Ударение эспираторное (выдыхательное), по сравнению с русским языком более слабое: ударные звуки произносятся не с такой силой как русские.

В сфере гласных:

1) наличие носовых гласных, которые в зависимости от характера последующего согласного произносятся по-разному: перед *s, z, ś, ź, ż, rz, sz, ch, f, v* как [oⁿ], [eⁿ], перед *t, d, dz, dź, c, cz* как [on], [en], перед *dź, ć* как [on'], [en'], перед *p, b* как [om], [em], перед *k, g* как [oŋ], [eŋ], перед *l, ł* как [o], [e],

2) отсутствие качественной редукции безударных гласных,

3) отсутствие фонологической противопоставленности по долготе и краткости.

В сфере согласных:

1) наличие фонологической противопоставленности по глухости-звонкости,

2) наличие фонологической противопоставленности по мягкости-твердости, а также только твердых (*ż [ż], dź [dź], rz [ż], cz [tʃ], dz [dź], sz [ʃ], ch [ch], c [c]*) или только мягких (*ś [ś'], Ń [n'], ć [c'], ź [ź'], dź [dź']*),

3) наличие большого количества шипящих (*sz [ʃ], ź/rz [ż], cz [tʃ], dź [dź], ć [ć'], ź [ź'], dź [dź']*),

4) формирование консонантного характера языка (высокая частотность согласных в тексте),

5) наличие подсистемы в заимствованных словах ([k'], [g'], [ch'], [t'], [d'], [s'], [z'], [r'], [n']).

Гласные (Samogłoski): *a [a], e [e], i [i], y [y], u [u], ą, ę, ó [u]* (o kreskowane) различаются по ряду, подъему, лабиализации, назальности-неназальности. Тембр гласных не зависит от

ударения: в ударных и безударных слогах качественная редукция отсутствует.

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	<i>i</i>		<i>u</i>
Средне- верхний	<i>y</i>		
Средне- нижний	<i>e</i> <i>ɛ</i>		<i>o</i> <i>ɔ</i>
Нижний		<i>a</i>	

Отличаются от русского звук:

[y] гласный переднего ряда ср.-верхнего подъема, нелабилиз., неносовой (от русского отличается более передним и низким образованием).

Согласные (*Spółgłoski*) различаются по месту и способу образования, по степени сонорности и палатальности.

По способу артикуляции делятся на:

смычные: *b-p, b'-p', d-t, g-k,*

щелевые: *v-f, v'-f', ź-ś, z-s, ź', ś', j, z-s, ch, h,*

аффрикаты: *c-dz, tś-dź, c'-dź',*

сонорные: *m-m', n-n', l, ł, r.*

По месту артикуляции делятся на:

губные: *b-p, b'-p', v-f, v'-f', m-m',*

переднеязычные: *d-t, z-s, dz-c, n, l, ł, r, z, s, dź-tś,*

среднеязычные: *j, n'', ź', ś', č', dź',*

заднеязычные: *g, k, ch, h* (в заимств. словах *k', g', ch'*)

Основными дифференциальными признаками польских согласных фонем являются : а) степень сближения органов речи и способ артикуляции согласных, б) место артикуляции, в) глухость – звонкость, г) твердость-мягкость. При этом польской подсистеме свойственна более полная и симметричная противопоставленность по способу образования и по признаку глухости-звонкости, противопоставленность согласных по признаку твердости – мягкости более ограничена и определяется рядом причин.

	Место артикуляции					
	Губные		Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные
	Губ.-губн.	Губ.-зубн.	Зубные	Небные		
Смычные	<i>b b'</i>		<i>d (d')</i>			<i>g (g')</i>
Взрывные	<i>p p'</i>		<i>t (t')</i>			<i>k (k')</i>
Щелевые		<i>v v'</i>	<i>z (z')</i>	<i>ʒ</i>	<i>ʒ'</i>	
		<i>f f'</i>	<i>s (s')</i>	<i>ʃ</i>	<i>ʃ'</i>	<i>ch (ch') h (h')</i>
Смычно-Щелевые			<i>dz</i>	<i>dʒ</i>	<i>dʒ'</i>	
			<i>c</i>	<i>tʃ</i>	<i>tʃ'</i>	
Сонорные	<i>m m'</i>		<i>n</i>	<i>l (l')</i>	<i>n''</i>	
			<i>l</i>	<i>r (r')</i>	<i>j</i>	

Отличаются от русских звуки:

- [*dʒ*] парная звонкая свистящая аффриката
- [*tʃ*] парная звонкая свистящая аффриката
- [*n''*] среднеязычный мягкий сонорный
- [*ʃ'*] среднеязычный щелевой мягкий глухой шипящий
- [*ʒ'*] среднеязычный щелевой мягкий звонкий шипящий
- [*tʃ'*] среднеязычная мягкая глухая шипящая аффриката
- [*dʒ'*] среднеязычная мягкая звонкая шипящая аффриката
- [*dʒ*] переднеязычная твердая звонкая шипящая аффриката (в заимствованных словах)
- [*l*] переднеязычный небный сонорный (боковой согласный)

* * *

Для фонетической системы современного польского языка характерно: динамическое ударение, фиксированное на предпоследнем слоге, носовые гласные, отсутствие качественной редукции безударных гласных, отсутствие фонологической противопоставленности гласных по долготе-краткости, наличие фонологической противопоставленности по твердости-мягкости, глухости-звонкости, два ряда шипящих.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

(*Grafika i ortografia*)

Основными принципами письма в польском языке являются **фонетический и фонологический**. При этом: 1) В обозначении носовых гласных а) не различаются варианты их произношения, в) учитывается происхождение слова.

2) Последовательно передается мягкость и твердость согласных.

3) Оглушение и озвончение согласных в зависимости от позиции не отражается в написании (передается основной вид морфемы).

4) Наличие двух графических единиц для обозначения одного звучания обусловлено либо позицией в слове (ср. *ń* и *ni: koń* или *nikt*), либо различным происхождением этих звуков (*rz*, *ż* [*ż*], *u*, *ó* [*u*] и т.п.)

5) Традиционному написанию соответствуют *rz*, *ę*, *ą*, *ó*.

6) Заимствованные слова могут подчиняться особым правилам.

Определяющими факторами правильного написания в польском языке являются:

- а) звучание,
- б) стабильность графического облика морфемы,
- в) позиция звука в слове,
- г) происхождение звука,
- д) наличие морфологических чередований,
- е) происхождение слова.

АЛФАВИТ (*ALFABET*)

A	a	F	f	M	m	Ś	ś
	ą	G	g	N	n	T	t
B	b	H	h		ń	U	u
C	c	I	i	O	o	W	w
	ć	J	j		ó	Y	y
D	d	K	k	P	p	Z	z
E	e	L	l	R	r	Ż	ż
	ę	Ł	ł	S	s	Ź	ź

В некоторых заимствованных словах (в заимствованных фамилиях и географических названиях) встречаются также буквы Q/q, V/v, X/x (*quorum* (также может быть *kworum*), *quasi*, *quo*, *requiem* (также может быть *rekwiem*), *xero* (также может быть *ksero*), *taxi*, *Volkswagen*, *Ekspress* и т.п.

Диграфы

ch [ch]	<i>chować, dach, krucho</i>
cz [tʃ]	<i>człowiek, tłumacz, czytać</i>
dz [dʒ]	<i>bardzo, rydz, dzban</i>
dż [dʒ̣]	<i>działacz, dziewczyna, dźwig</i>
dź [dʒ̣]	<i>dźdźżyć, dźokej, dźuma</i>
rz [ʒ]	<i>rzeka, parzyć, pisarz,</i>
sz [ʃ]	<i>ruszać, naszyjnik, pieszo</i>

Необходимо отличать произношение:

dż [dʒ̣] (*dźdźżyć* [dʒ̣ dʒ̣yć'] и *dż* [d-ʒ] (*odznaka* [od - znaka]),
 dz [dʒ] (*bardzo* [barɔzo]) и *dz* [d-z] (*odzyskać* [od-zyska ć']),
 rz [ʒ] (*rzeka* [ʒeka], *parzyć* [paʒyć'], *rz* [ʃ] *pisarz* [p'isaʃ],
trzeba [tʃeba], *przepraszać* [pʃepraʃać'] и *rz* [rz] (*marznąć*
 [marznɔn'ć'], *zmarły* [zmarły], *erzac* [erzac]) и т.п.

Диакритические знаки (диакритики)

Для передачи некоторых звуков используются при латинском алфавите надстрочные и подстрочные знаки (диакритики).

Надстрочные знаки: (˘) крэска, (˙) kropka (*ó, ś, ń, ć, ż*),
 (˜) тильда (*ł* или *ł*) (*sól, źródło, świeży, dzień, część, ważny, masło*).

Подстрочные знаки: (,) (*ą, e,*) (*krag, język*)

В заимствованных словах (в фамилиях и географических названиях) используются диакритические знаки других графических систем (*Brückner, Kronenbürger, Göring, Köln, attaché, variétés* и т.п.).

Обозначение мягкости

Для обозначения мягкости на письме обозначаются разные способы: а) на конце слова и перед согласными при помощи надстрочного диакритического знака (') (*kość, koń, pończocha, ćwiczyć, groźba* и т.п.), б) при помощи гласного *i* (согл.+ *i*) перед гласными *a, q, e, ę, o, ó, u* (*ziemia, ciagle, dziecko, pięd, wiosna, miód, skromniutki* и т.п.), в) перед *i* мягкость согласного никак не обозначается, т.к. само нахождение в такой позиции свидетельствует о его мягкости (*sila, zima, nikt, ciocia* и т.п.).

Написание заимствованных слов

Для польского языка характерно сохранение оригинального написания заимствованных слов: а) **имен собственных** (*Bill Clinton, Chile* «Чили», *Chopin* «Шопен», *Curie* «Кюри», *Goethe* «Гёте» и т.п.), б) **интернациональных терминов** (*komputer* «компьютер», *biznes* «бизнес», *kowboj* «ковбой», *Paryż, London, Rzym* и т.п.).

Часто употребляемые заимствованные слова получают адаптированное оформление на основе польской графики (*wademekum - vademecum* «справочник», *weto - veto* «вето», *wiledziatura - vilegiatura* «дача» и т.п.)

Написание *u - ó*

Звук [u] обозначается буквами *u* и *ó*, что связано особенностями исторического развития польского языка. Исконный звук [u] обозначается буквой *u*, а буква *ó* обозначает звук, произошедший из гласного [o]. (После исчезновения слабого редуцированного происходила количественная компенсация: удлинение гласного в предшествующем закрытом слоге со звонким или сонорным последним согласным: * *rodъ* → древнепол. *rōd*, совр. польск. *ród*). Буква *ó* пишется

а) в словах, если наблюдается чередование [u // o]: *ból - boli, nóg - noga, ósmy - osiem, sól - soli, wiózł - wiozę, zawód - zawody*,

б) в словах, если в других славянских языках отмечен звук [o] (иногда [a]): *miód, góra, mózg, prócz, stróż, róża, wróbel, późno, próba, żółty* и т.п. (исключение: *ogórek* - огурец),

в) в окончаниях: - *ów* (в географических названиях: *Kraków*, *Tarnów*), - *ów* (в окончании Р.п. мн.ч.: *domów*, *chłopców*), - *ówna* (*Rodziewiczówna*), - *ówka* (*placówka*, *żarówka*) и т.п.

Буква *u* пишется:

а) в словах, имеющих соответствия в других славянских языках со звуком [u]: *szukać*, *suchy*, *ucho*, *ulica* и т.п.,

б) в суффиксах: -*un* (*opiekun*, *zwiastun*), -*ulec* (*bodulec*, *hamulec*), -*uchna* (*córuchna*, *matuchna*), -*utki* (*skromniki*, *malutki*), -*unek* (*stosunek*, *wizerunek*), -*uch* (*pastuch*, *leniuch*), -*uszek* (*garnuszek*, *staruszek*), -*us* (*lizus*, *dzikus*) и т.п.,

в) в формах глаголов с суффиксом -*owa* (*ć*) в инфинитиве: *studiować* - *studiuje*, *rysować* - *rysuje* и т.п.

Запомнить написание следующих слов: *bruzda* - борозда, *but* - ботинок, *długi* - долгий, *dluto* - долото, *kłuć* - колоть, *plukać* - полоскать, *rum* - ром, *rumianek* - ромашка, *sum* - сом и т.п.

Написание *ż* - *rz*

Звук [ż] обозначается буквами *ż* и *rz*., что обусловлено особенностями исторического развития польского языка.

Буква *ż* обозначает звук [ż] общеславянского происхождения (из *ž*'), соответствующий в других славянских языках [s, z, ž] : *żona*, *ryż* 'рис', *żmija* 'змея' и т.п..

Буква *ż* употребляется а) при наличии чередований *ż // g, ż // dz, ż // z, ż // s, ż // ź, ż // h* в формах слова (*trwożnie* - *trwoga*, *pieniązek* - *pieniądz*, *mrożenie* - *mróz*, *zwzać* - *wąsko*, *obrażać* - *obraźliwy*, *drużyna* - *druh* и т.п.), б) в конце слова: на -*aż*, -*eż* (*sprzedaż* 'продажа', *odzież* 'одежда' и т.п.), в) в частице *że, ż* (*baćże* 'будь же', *coż* 'что ж', *gdyż* 'если же' и т.п.), г) в заимствованных словах после *n* (*oranżada* 'апельсиновый напиток', *rewanż* 'реванш' и т.п.).

Диграф *rz* пишется а) при наличии *r* в одной из форм слова (*literatura* - *w literaturze*, *reformator* - *réformatorzy*) и однокоренном слове (*lekarstwo* - *lekarz*, *na dworcu* - *dworzec*, *radar* - *radarysta* и т.п.), б) при соответствии в других славянских языках [r'] (*rzeka* 'река', *orzech* 'орех', *porządek* 'порядок', *wierzba* 'верба' и т.п.), в) после согласных [v], [b], [p], [d], [t, g],

[k], [ch] (*wytrzeć, brzmienie, wyprzedaż, wydrzeć, wrzątek, ugrzęznąć, skrzydło* и т.п.).

Написание *ch – h*

Заднеязычный [x] обозначается в польском языке буквой *h* и диграфом *ch*.

Диграф *ch* употребляется: а) в польских словах при наличии чередования *x // ś* (*suchy-suszyć, duch-dusza, mucha-muszka* и т.п.), б) в конце слова (*gmach, mech, w oczach* и т.п.) (исключения: *Boh, druh*), в) после *s* (*schemat, schudnąć* и т.п.), в) в заимствованных словах, если в языке-источнике используется написание *ch* (*chemia, charakter, chaotyczny* и т.п.).

Буква *h* пишется: а) в польских словах при наличии чередований *h // g*, *h // z*, *h // ź*, *h // dz* (*wahać się – waga, ważyć, błahy – błazen, wataha – watadze*), б) в словах с начальными *hiper-, hipo-* (*hiperbola, hipoteka* и т.п.), в) в заимствованных словах (при наличии в русском языке [g] или отсутствие звука) (*alkohol, historia, honor, higiena, Himalaje, Holandia, gehenna* и т.п.). Исключение: *hokej*.

Наиболее употребляемые слова с буквой *h*: *harmonia* 'гармония', *hasło* 'лозунг', *herbata* 'чай', *hermetyczny* 'герметичный', *honorarium* 'гонорар', *horyzont* 'горизонт', *hotel* 'гостиница', *humanizm* 'гуманизм' и т.п.

Написание *j – i*

Звук [j] обозначается в польском языке буквами *j* и *i*.

Буква *j* употребляется: а) в начале слова (*język, jezioro, jesień* и т.п.), б) после гласных (*piję, moja, nadzieja* и т.п.), в) после согласных *s*, *z*, *s* (*stacja, poezja, Rosja* и т.п.), г) после приставок *nad-, ob-, od-, pod-, przed-, w-, zd-* (*nadjechać, objąć, odjechać, wjazd, zdlazd* и т.п.).

Буква *i* пишется перед гласными после согласных (кроме *s*, *z*, *s*): *premiera, chemia, studiować, linia, dialog, radło, kłósk, teoria* и т.п.

Написание *gie* – *ge*

Сочетания *gie* и *ge* могут произноситься одинаково – [g'e].

Сочетание *gie* используется: а) в польских словах (*ogień*, *drugie*, *dluge* и т.п.), б) в литовских именах собственных (*Giedymin*, *Olgierd*, *Jagiello* и т.п.), в) в существительных на *-gieł*, *-gier*, *-gierz* (*żagiel* 'парус', *szwagier* 'шурин' и т.п.), г) в заимствованных словах (*angielski* 'английский', *gielda* 'биржа', *megiera* 'мегера' и т.п.).

Сочетание *ge* (с мягким звучанием согласного) пишется в словах иноязычного происхождения (*algebra*, *geometria*, *geografia*, *georgina*, *geranium* 'герань' и т.п.).

Использование прописной буквы

Особенностью польской графики заключается в том, что названия национальностей начинаются с заглавной буквы (*Amerikanin* - *Amerykanka*, *Polak* - *Polka*, *Rosjanin* - *Rosjanka* и т.п.).

Другой особенностью является написание журналов, газет, издательств, организаций, учреждений и т.п. с заглавной буквы всех составляющих слов (*Widzial Filologiczny* 'филологический факультет', *Teatr Ludowy* 'народный театр', *Biblioteka Narodowa* 'национальная библиотека', *Ministerstwo Spraw* 'министерство внутренних дел').

* * *

В польском языке используется латинский алфавит, дополненный диакритическими знаками (надстрочными и подстрочными), двубуквенными сочетаниями (диграфами). Каждая фонема обладает собственным буквенным обозначением – буквой или диграфом. Позиционные варианты фонем, как правило, особых знаков не имеют.

Польское правописание построено на фонетическом и фонологическом-морфологическом принципах обозначения звуков, но в ряде случаев возможно традиционное написание. Особенностью является сохранение оригинального написание иноязычных слов (чаще всего имен собственных и географических названий).

МОРФОЛОГИЯ
(*Morfologia*)
ЧАСТИ РЕЧИ
(*Części mowy*)

Морфологическая система польского языка в целом сходна с соответствующей системой русского языка. Расхождения между польским и русским языками могут проявляться в конкретных грамматических категориях отдельных частей речи.

К наиболее ярким особенностям польской морфологической системы можно отнести:

1) фонематическую вариативность форм в пределах одной грамматической категории, одной парадигмы, чередования фонем участвуют в образовании форм словоизменения,

2) своеобразное соотношение категорий рода и одушевленности (особенно во мн.ч.: в Им.п. и В.п. две формы: а) лично-мужская (*forma męskoosobowe*), б) вещно-женская (*żeńskorzeczowe*) (это грамматическая категория «широкого охвата», неизвестная русскому языку).

В польском языке выделяются следующие части речи:

1) имя существительное	(<i>rzeczowniki</i>),
2) имя прилагательное	(<i>przymiotniki</i>),
3) имя числительное	(<i>liczebniki</i>),
4) местоимение	(<i>zaimek</i>),
5) наречие	(<i>przysłówek</i>),
6) глагол	(<i>czasownik</i>),
7) предлоги	(<i>przyimki</i>),
8) союзы	(<i>spójniki</i>),
9) частицы	(<i>partykuły</i>),
10) междометия	(<i>wykrzykniki</i>).

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

(*Rzeczownik*)

Для имени существительного в польском языке характерны грамматические категории **числа, падежа, рода, одушевленности/неодушевленности** и категория **мужского лица**.

Общие замечания

Категория рода

(*Rodzaj gramatyczny rzeczownika*)

Имена существительные в польском языке распределяются по трем родам. Показателями родовой принадлежности слова служат его морфологические и синтаксические признаки.

Мужской род (*rodzaj męski*).

К нему относятся существительные, имеющие:

- а) нулевую флексию (*ptak, koń, jeleni, słup, sad, las*),
- б) окончание *-a* (*poeta, wykładowca, mężczyzna*),
- в) окончание *-o* (*wujcio* 'дядечка', *tato, Fredo, Stasio*),
- г) окончание *-i/y* (*budowniczy, bliźni*).

Женский род (*rodzaj żeński*).

К нему относятся существительные, имеющие:

- а) окончание *-a* (*żona, burza*),
- б) окончание *i* (при основе на мягкий согласный) (*pani, wykładowczyni*),
- в) нулевую флексию (при основе на мягкий, отвердевший, твердый губной) (*kość, krew*).

Средний род (*rodzaj nijaki*).

К нему относятся существительные, имеющие окончание:

- а) *-o* (после основ на твердый согласный) (*okno, słowo, radio*),
- б) *-e* (после основ на мягкий или отвердевший согласный) (*zebranie, morze*),
- в) *-ę* (при основе на мягкий или отвердевший) (*imię, cielę, zwierzę*),
- г) *-um* (в заимствованных словах) (*muzeum, technikum*).

В современном польском языке имеются слова-двуродовые дублиеты типа *guzdrała* 'копуша', *gadula* 'болтун, болтунья' и т.п. В отличие от слов общего рода русского языка, у подобных слов

дифференциация по полу проявляется не только в согласовании, но и относится к разным типам склонения (во мн.ч.).

Категория одушевленности-неодушевленности (*Kategoria (gramatyczna) żywotności - nieżywotności*)

Категория одушевленности - неодушевленности в польском языке носит более формальный, нежели в русском, характер. Данная категория проявляется только у существительных мужского рода в ед.ч.: слова женского и среднего рода этой категории не имеют. Деление существительных мужского рода на одушевленные и неодушевленные семантически обусловлено. **Одушевленно-мужские** существительные (*męskożywotne*) охватывают названия человека и животных (*człowiek, zwierzę, ptak, pies, Murzyn, Mongoł* и т.п.), **неодушевленно-мужские** (*męskonieżywotne*) обозначают неживую природу и отвлеченные понятия (*dom, kamień, świat* и т.п.).

Эта категория начинает формироваться, когда существительные, обозначающие живые существа, приобретают в ряде форм иные показатели, нежели существительные, обозначающие предметы. В В.п. ед.ч. у одушевленных существительных (прежде всего со значением лица) начинает употребляться форма Р.п. В XVI - нач. XVII вв. это употребление в В.п. наблюдается у всех одушевленных существительных. Со второй половины XVII в. формируется оппозиция *одушевленные* существительные и *неодушевленные* существительные и в парадигме мн.ч. В классе одушевленных существительных до конца XVII в. чаще всего употреблялась особая флексия Им.п. мн.ч. *-i*, а также менее последовательно – *owie*, а у существительных на *-anin* - окончание *e*, противопоставляясь неодушевленному существительному с *-u* в твердой разновидности. Происходит совпадение форм Им.п. и В.п. во мн.ч. Категория одушевленности-неодушевленности развивается на основе имен со значением лица. При этом происходит обособление в Им.п. мн.ч. названий лиц мужского пола, что привело к сохранению В.п.мн.ч. = Р.п. мн.ч. только для этой группы существительных. Вторичным формальным различителем одушевленности-неодушевленности явилось формирующееся с XVI в. разграничение флексий Р.п. ед.ч. *-a* (от**ǫ*-основы) и *-u* (от**ǫ̃*-основы) в зависимости от семантики.

Категория мужского лица

(*Kategoria osobowa*)

Данная категория свойственна только существительным м.р., называющим лиц мужского пола. **Лично-мужские** существительные (*rzeczowniki osobowe*) обозначают людей и противопоставляются **нелично-мужским** существительным м.р. (*rzeczowniki nieosobowe*) - прочим одушевленным существительным, обозначающих животных. При этом категория мужского лица реализуется только в формах множественного числа. Морфологической основой выражения этой категории являются две формы: В.п. ед.ч. и Им.п. мн.ч., показатели - особые лично-мужские окончания формы Им.п. у самого существительного. В согласуемых формах также имеются свои показатели (*Ci nowy studenci, inżynierowie byli*. Эти новые студенты, инженеры были. *Te nowe kwiaty, koguty były*. Эти новые цветы, петухи были.). Это т.п. *rzeczowniki męskoosobowe* (mo).

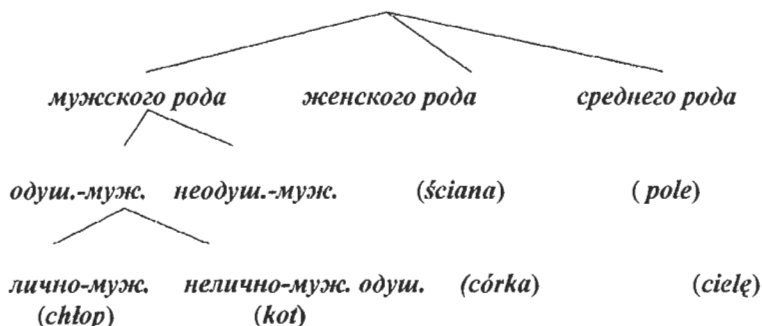
Лично-мужской согласовательной форме противопоставляется не только нелично-мужская с существительными м.р., но и т.п. **женско-вещная** (*żeńsko - rzeczowa*), с существительными женского и среднего рода. Это т.н. *rzeczowniki niemęskoosobowe* (nmo).

Формирование категории мужского лица началось издавна, когда началась проявляться тенденция к формальному выражению семантики у существительных, обозначающих лиц мужского пола.

В ед.ч. специфические показатели существительных с семантикой мужского лица были «поглощены» сформировавшейся в конце XVI – начале XVII вв. категорией одушевленности - неодушевленности. В парадигме мн.ч. более древняя тенденция формального выражения семантики мужского лица возобладали над тенденцией к выражению «одушевленности». При этом происходит утрата «животно-мужского» рода в Им.п. и В.п.мн.ч. Окончание *-owie* закрепляется только у существительных мужского лица. В результате в конце XVII – начале XVIII вв. сформировалась лексико-грамматическая категория *мужского лица*. Причем в Им.п. мн.ч. данная категория находит выражение лишь у существительных твердой

разновидности, в то время как в мягкой разновидности она охватывает лишь незначительную часть лексем: для большинства слов представлено окончание *-e* независимо от семантики существительного. В результате сформировалась такая система:

Имена существительные

Одновременно с этим все адекватные определения (прилагательные, местоимения), формы глагола пр.вр. (причастия на *-ł*) (по происхождению это формы Им.п. мн.ч. м.р.) также начинают осознаваться как мужеско-личные.

В результате категория мужского лица у существительных имеет морфологическое и синтаксическое выражение. Синтаксическое ее проявление состоит в необходимости сочетаться существительного мужского лица с лично-мужскими формами определений, числительных, глаголов пр.вр.

Категория падежа

(Przypadek)

Падежная парадигма состоит из шести падежей и звательной формы (для существительных, обозначающих лиц):

- Именительный падеж (Им.п.) - *Mianownik (M.)*,
- Родительный падеж (Р.п.) - *Dopelniacz (D.)*,
- Дательный падеж (Д.п.) - *Celownik (C.)*,
- Винительный падеж (В.п.) - *Biernik (B.)*,
- Творительный падеж (Т.п.) - *Narzędnik (N.)*,
- Местный падеж (М.п.) - *Miejscownik (Mc.)*,
- Звательный падеж (форма) (Зв.) - *Wołacz (W.)*.

Категория числа

(*Kategoria (gramatyczna) liczby*)

Категория числа представлена формами двух чисел - **единственного** (*liczba pojedyncza*) и **множественного** (*liczba mnoga*). К существительным, обладающими одной морфологической формой ед.ч., относятся слова, обозначающие материалы и вещества (*złoto, wata*), совокупности и действия (*nauczycielstwo, strzelanina*). Существительные только мн.ч. составляют несколько формально-семантических групп: обозначение двусоставных предметов (*okulary* 'очки', *usta* 'губы' (рефлекс двойственного числа)), сложных предметов (*grabie* 'грабли'), названия праздников и традиционных торжеств (*imieniny* 'именины', *dożynki* 'праздник урожая'). А также многочисленна группа географических названий в форме мн.ч. (*Karpaty* 'Карпаты', *Katowice* 'Катовице' и т.п.).

Склонение имен существительных

(*Deklinacja*)

Изменение имен существительных по числам и падежам составляет систему склонения. Распределение имен существительных по типам склонения определяется в основном:

- а) родовой принадлежностью слова,
- б) отчасти происхождением слова.

Обычно выделяются **четыре типа** склонения: 1 – «мужской», 2 – «средний», 3, 4 – «женский».

К твердому подтипу склонения относятся имена существительные, основа которых заканчивается на этимологически твердые согласные (*p, b, f, w, m, n, r, l, ł, t, d, s, z, k, g, ch, h*). Мягкий подтип образуют имена существительные с основой на морфологически мягкие согласные (собственно мягкие).

Первое склонение

(*I deklinacja*)

Первое (мужское) склонение охватывает имена существительные мужского рода с нулевой флексией (*chłopic, stół*), уменьшительные существительные (нарицательные и

собственные) (*wujcio* «дядечка») (в ед.ч.) и имена существительные на *-a* (во мн.ч.).

Единственное число

M.	<i>pan</i>	<i>lekarz</i>	<i>koń</i>	<i>zeszyt</i>
D.	<i>pana</i>	<i>lekarza</i>	<i>konia</i>	<i>zeszytu</i>
C.	<i>panu</i>	<i>lekarzowi</i>	<i>konowi</i>	<i>zeszytowi</i>
B.	<i>pana</i>	<i>lekarza</i>	<i>konia</i>	<i>zeszyt</i>
N.	<i>panem</i>	<i>lekarzem</i>	<i>koniem</i>	<i>zeszytem</i>
M.	<i>panu</i>	<i>lekarzu</i>	<i>koniu</i>	<i>zeszycie</i>
W.	<i>panie!</i>	<i>lekarzu!</i>	<i>koniu!</i>	-

Множественное число

M.	<i>panowie</i>	<i>lekarze (mo)</i>	<i>konie</i>	<i>zeszyty (nmo)</i>
D.	<i>panów</i>	<i>lekarzy</i>	<i>koni</i>	<i>zeszytów</i>
C.	<i>panom</i>	<i>lekarzom</i>	<i>koniom</i>	<i>zeszytom</i>
B.	<i>panów</i>	<i>lekarzy</i>	<i>konie</i>	<i>zeszyty</i>
N.	<i>panami</i>	<i>lekarzami</i>	<i>końmi</i>	<i>zeszytami</i>
M.	<i>panach</i>	<i>lekarzach</i>	<i>koniach</i>	<i>zeszytach</i>
W.	<i>panowie!</i>	<i>lekarze!</i>	<i>konie!</i>	-

Особенности первого склонения

Единственное число

Им.п. (М.). Основа Им.п. может отличаться от основы всей остальной парадигмы, что связано с наличием нулевой флексии. Существительные с основой на мягкие губные в этой форме в исходе имеют твердый губной (*praw* “павлин”), в Р.п. - *rawia*. В основе также возможно чередование гласных *ó: o, q: e, e: o* (*mróz- trozi, pokój- pokoju, dąb- deąy, sen- snu*).

Р.п. (D.). ед.ч. В форме Р.п. могут выступать окончания *-a* или *-u*.

Окончание -a имеют:

- 1) одушевленные существительные (*ojca, pana, brata*),
- 2) неодушевленные существительные, обозначающие названия месяцев (*marca, maja*),
- 3) грамматические термины (*rzeczownika, czasownika*),

- 4) название частей человеческого тела (*nosa, palca*),
- 5) существительные с суффиксом *-ik, -yk, -ek, -nik* (*stolika, nożyka, słownika*),
- 6) названия мер длины, веса и монет (*kilograma, rubla*), инструментов (*młotka, noża*),
- 7) названия танцев (*walca, poloneza*).

Окончание -u имеют:

- 1) неодушевленные существительные иностранного происхождения (*uniwersytetu, dylizansu*),
- 2) отвлеченные имена существительные (*czasu, strachu, bólu*),
- 3) вещественные имена существительные (*piasku, cukru*),
- 4) существительные, обозначающие дни недели (*wtorku, poniedziału*),
- 5) собирательные имена существительные (*narodu, kolektywu*),
- 6) существительные, обозначающие явления природы (*deszczu, śniegu*),
- 7) существительные, обозначающие постройки, сооружения (*domu, gmachu, pałacu*).

Д.п. (С.) ед.ч. В Д.п. имена существительные имеют окончания *-u, -owi*.

Окончание *-u* имеют следующие существительные *bóg, brat, chłop, chłopiec, diabeł, kot, książdz, lew, ojciec, orzeł, pan, pies, syn, świat* и др.

Окончание *-owi* выступает в остальных случаях.

В.п. (В.) ед.ч. одушевленные существительные м.р. совпадают с Р.п., а неодушевленные - с Им.п. (*Widzę człowieka, psa, dom*).

Т.п. (N.) ед.ч. Форма Т.п. м. р. образуется с помощью окончания *-em* (*domem, krajem*).

М.п. / П.п. (М) ед.ч. Окончания зависят от характера основы существительного. Слова с основой на твердый согласный (кроме заднеязычных) имеют окончание *-e* (*na stole, o psie, o studencie*). В данном случае наблюдается чередование согласных (см. Ряды чередований) и гласных в основе. **Исключение** составляют существительные *dom, pan, syn* (*w domu, o panu, o synu*). Слова

на мягкий и заднеязычный согласный имеют окончание **-u** (*na koniu, o kraju, o pomniku, na śniegu*).

Зв.п. (W) ед.ч., как правило, совпадает с формой **М.п. (Doktorze! Studencie! Filologu!)**. Исключение: *panie, chłopcze* и др.

Множественное число

Им.п. (М.) мн.ч. имеет окончания **-i, -у, -e, -owie**.

Нелично-мужские существительные имеют окончание **-у**, после взрывных заднеязычных **k, g - i** (*dęby, ptaki*). Лично - мужские существительные с основой на твердый согласный и на заднеязычный **ch** имеют окончание **-i**, с основой на согласные **k, g, r-** окончание **-у** (*chłopi, studenci, doktorzy*). При этом наблюдается чередование в основе согласных (см. Ряды чередований) и гласных ('a: 'e, 'o: 'e). Обособлены лишь чередования заднеязычных согласных: **k:c, g:dz, ch: ś** (*chemik - chemistry, filolog - filologdy, Czech - Czesi*).

Существительные мягкой разновидности, также на **-c, -dz** имеют окончание **-e** (*konie, niedźwiedzie, hotele, piece, rydze*).

Окончание **-owie** может выступать лишь у имен родства, собственных имен и фамилий, а также у слов, обозначающих должности, звания, национальности и т.п. (*synowie, ojcowie, panowie, Finowie, uczniowie*).

Р.п. (D.) мн.ч. имеет окончания **-ów, -i, -у** (*Nie ma studentów, lekarzy, koni*). Существительные на твердый согласный и **c** имеют окончание **-ów**. Существительные с основой на мягкий согласный имеют преимущественно окончание **-ów**, хотя ряд существительных на отвердевшие шипящие или **j** также могут иметь окончание **-ów** (*meczów, krajów*).

Д.п. (C.) мн.ч. имеет окончание **-om** (*studentom, ptakom*).

В.п. (B.) мн.ч. Лично-мужские существительные совпадают с Р.п. мн.ч., нелично-мужские - с Им.п. мн.ч. (*Widzę studentów, pisarzy, gołębie, konie, dęby, lasy*).

Тв.п. (N.) мн.ч. имеет окончание **-ami** (*gmachami, studentami*). Возможно также окончание **-mi** (*braćmi, dziećmi, gośćmi, ludźmi, pieniędzmi*).

М.п./П.п. (М.) мн.ч. имеет окончание *-ach* (*o profesorach, o domach*) и окончание *-ech* (*w Niemczech, we Włoszech, na Węgrzech*).

Во мн.ч. существительные м.р. на *-a* изменяются по данному типу склонения:

М.	<i>wykładowcy</i>	<i>poeci</i>
Д.	<i>wykładowców</i>	<i>poetów</i>
С.	<i>wykładowcom</i>	<i>poetom</i>
В.	<i>wykładowców</i>	<i>poetów</i>
Н.	<i>wykładowcami</i>	<i>poetami</i>
Мс.	<i>o wykładowcach</i>	<i>poetach</i>
В.	<i>wykładowcy!</i>	<i>poeci!</i>

Второе склонение (II deklinacja)

Ко **второму (среднему) склонению** относятся существительные среднего рода, имеющие в форме ед. ч.:

а) окончание *-o* (после первично твердых согласных) (*okno, stado, ucho*),

б) окончание *-e* (после мягких согласных) (*pole, morze, miejsce*),

в) окончание *-ę* (*imię, cielę, kurczę*),

г) окончание *-um* (*muzeum, technikum*) (в заимствованных словах).

Единственное число

М.	<i>święto</i>	<i>jabłko</i>	<i>morze</i>	<i>pytanie</i>	<i>muzeum</i>	<i>imię</i>
Д.	<i>święta</i>	<i>jabłka</i>	<i>morza</i>	<i>pytania</i>	<i>muzeum</i>	<i>imienia</i>
С.	<i>świętu</i>	<i>jabłku</i>	<i>morzu</i>	<i>pytaniu</i>	<i>muzeum</i>	<i>imieniu</i>
В.	<i>święto</i>	<i>jabłko</i>	<i>morze</i>	<i>pytanie</i>	<i>muzeum</i>	<i>imię</i>
Н.	<i>świętem</i>	<i>jabłkiem</i>	<i>morzem</i>	<i>pytaniem</i>	<i>muzeum</i>	<i>imieniem</i>
Мс.	<i>święcie</i>	<i>jabłku</i>	<i>morzu</i>	<i>pytaniu</i>	<i>muzeum</i>	<i>imieniu</i>
В.	<i>święto</i>	<i>jabłko</i>	<i>morze</i>	<i>pytanie</i>	<i>muzeum</i>	<i>imię</i>

Множественное число

M.	<i>święta</i>	<i>jabłka</i>	<i>morza</i>	<i>pytania</i>	<i>muzea</i>	<i>imiona</i>
D.	<i>święt</i>	<i>jablek</i>	<i>mórz</i>	<i>pytań</i>	<i>muzeów</i>	<i>imion</i>
C.	<i>świętom</i>	<i>jabłkom</i>	<i>morzom</i>	<i>pytaniom</i>	<i>muzeom</i>	<i>imionom</i>
B.	<i>święta</i>	<i>jabłka</i>	<i>morza</i>	<i>pytania</i>	<i>muzea</i>	<i>imiona</i>
N.	<i>świętami</i>	<i>jabłkami</i>	<i>morzami</i>	<i>pytaniem</i>	<i>muzeami</i>	<i>imionami</i>
Mc	<i>świętach</i>	<i>jabłkach</i>	<i>morzach</i>	<i>pytaniach</i>	<i>muzeach</i>	<i>imionach</i>
W.	<i>święta</i>	<i>jabłka</i>	<i>morza</i>	<i>pytania</i>	<i>muzea</i>	<i>imiona</i>

Особенности второго склонения

Заимствованные имена существительные на *-o*, как правило, склоняются (*palto, metro, radio, kino* и т.п.). Существительные на *-um* в ед.ч. не изменяются. Категория одушевленности / неодушевленности в данном склонении не проявляются (В.п. = Им.п.).

В Т.п. (N.) перед окончанием *-em* конечные согласные основы сохраняются.

В П.п. (M.) ед.ч. имена существительные с основой на твердый согласный имеют окончание *-e*, а существительные с основой на мягкий и заднеязычный (*k, g, ch*) - *u*.

Перед *-e* конечные твердые согласные основы чередуются со своими мягкими вариантами (*piśmo - o piśmie, okno - o oknie, lato - w lecie, miasto - w mieście*).

В Р.п. (D.) мн.ч. существительные имеют нулевую флексию, в этой форме могут выступать нерегулярные чередования корневых гласных *o: ó, ę: a* (*pole - pól, święto - święt*).

У существительных с суффиксами *-k-, -dl-, -n-* возможно появление беглого *e* (*jabłko - jablek, mydło - mydeł*). Некоторые существительные мягкой разновидности могут образовывать форму Р.п. с помощью окончания *-i / -y* (после отвердевших) (*narzędzie - narzędzi, wybrzeże - wybrzeży*).

Третье склонение

(III deklinacja)

К третьему (женскому) склонению относятся существительные ж. р., имеющие:

а) окончание *-a* (после любых основ) (*żona, ulica, nadzieja*),

б) окончание *-i* (после мягкого *ń*) (*pani, gospodyni*).

в) отдельные существительные м.р., имеющие: 1) окончание *-a* (*wykładowca, poeta*), 2) окончания *-o* (польские мужские фамилии) (*Moniuszko, Kościuszko, Fredro*).

Единственное число

M.	<i>żona</i>	<i>rzeka</i>	<i>ulica</i>	<i>armia</i>	<i>pani</i>	<i>poeta</i>
D.	<i>żony</i>	<i>rzeki</i>	<i>ulicy</i>	<i>armii</i>	<i>pani</i>	<i>poety</i>
C.	<i>żonie</i>	<i>rzece</i>	<i>ulicy</i>	<i>armii</i>	<i>pani</i>	<i>poecie</i>
B.	<i>żonę</i>	<i>rzekę</i>	<i>ulicę</i>	<i>armię</i>	<i>panią</i>	<i>poetę</i>
N.	<i>żoną</i>	<i>rzeką</i>	<i>ulicą</i>	<i>armią</i>	<i>panią</i>	<i>poetą</i>
Mc.	<i>żonie</i>	<i>rzece</i>	<i>ulicy</i>	<i>armii</i>	<i>pani</i>	<i>poecie</i>
W.	<i>żono!</i>	<i>rzeko!</i>	<i>ulico!</i>	<i>armio!</i>	<i>pani!</i>	<i>poeto!</i>

Множественное число

M.	<i>żony</i>	<i>rzeki</i>	<i>ulice</i>	<i>armie</i>	<i>panie</i>
D.	<i>żon</i>	<i>rzek</i>	<i>ulic</i>	<i>armii</i>	<i>pań</i>
C.	<i>żonom</i>	<i>rzekom</i>	<i>ulicom</i>	<i>armiom</i>	<i>paniom</i>
B.	<i>żony</i>	<i>rzeki</i>	<i>ulice</i>	<i>armie</i>	<i>panie</i>
N.	<i>żonami</i>	<i>rzekami</i>	<i>ulicami</i>	<i>armiami</i>	<i>paniami</i>
Mc.	<i>żonach</i>	<i>rzekach</i>	<i>ulicach</i>	<i>armiach</i>	<i>paniach</i>
W.	<i>żony</i>	<i>rzeki</i>	<i>ulice</i>	<i>armie</i>	<i>panie</i>

Особенности третьего склонения

Единственное число

В Р.п. (D.) ед.ч. после твердых согласных выступает окончание *-y* (*głowy, żony*), после мягких и заднеязычных - окончание *-i* (*nogi, pani*).

Формы Д.п. (C.) и М.п. (M.) ед.ч. всегда совпадают. В твердой разновидности используется окончание *-e*, перед которым конечный согласный основы регулярно заменяется своим мягким соответствием (*głowa - na głowie, woda - w wodzie*), при этом заднеязычные *k, g* чередуются (*książka - w książce, droga - na drodze*). В мягкой разновидности дат.п. - мест.п. ед.ч. совпадает с род.п. и имеет окончание *-i/-y* (после отвердевших

согласных) (*zemi, armii, pani*). Возможно также чередование гласных в корне 'a: 'e (*gwiazda gwieździe*).

В **В.п. (В.)** ед.ч. все существительные этого типа имеют окончание *-ę* (*ksiązkę, żonę*). Исключение составляет слово *pani* (*panią*). У существительных м.р. на *-a* категория одушевленности выражается лишь в сочетании с согласовательной формой, равной род.п. ед.ч. (*Znam tego studenta i tego wykładowcę*. Я знаю этого студента и этого преподавателя).

В **Тв.п.(Н.)** ед.ч. все существительные данного типа склонения имеют окончание *-ą* (*żoną, książką*).

В **Зв.п. (W.)** ед.ч. возможны окончания *-o, -i, -u*, нулевая флексия. Существительные на *-a* обеих разновидностей имеют окончание *-o* (*mamo, ziemio*), существительные на *-i* оконч. *i* (*Pani Ewo! Pani wykładowczyni!*). Уменьшительные существительные - окончание *-u* или нулевую флексию (*Ania - Aniu! mamusia - mamuś! mamusiu!*). Также возможно употребление форм Им.п. в функции Зв.п. (*Ania!*).

Множественное число

Во мн.ч. изменяются только существительные ж.р.

В **Им.п. (М.)** проявляется различие между разновидностями склонения. У существительных тв. разновидности - окончание *-y*, после *k, g* - окончание *-i* (*głowa - głowy, książka - książki*). У существительных мягкой разновидности - форма с окончанием *-e* без изменений в основе (*ziemie, panie*).

Им.п. (М.) равен **В.п. (В.)** (*Widzę córki, wrony, góry*. Вижу дочерей, ворон, горы.)

В **Р.п. (D.)** мн.ч. существительные твердой разновидности, а также большая часть слов мягкой разновидности имеют нулевую флексию (*żon, pań*). Нулевую флексию в этой форме часто сопровождает чередование в основе (*głowa - głów, ręka - rąk*). Возможно появление беглого *-e* (при наличии суффикса *-k-*) (*książka - książek*). Появление беглого *e* может вызвать чередование согласных перед ним (*gra - gier, suknia - sukien*). Часть существительных мягкой разновидности, с суффиксами *-nia, -ownia*, заимствованные слова, образуют форму с окончанием

- *i/ -y* (после отвердевших согласных) (*armia - armii, elektrownia - elektrowni*).

Формы Д.п. (С.), Тв.п. (N.), М.п. (М.) имеют регулярные общеродовые окончания.

Четвертое склонение (IV deklinacja)

К четвертому (женскому) склонению относятся существительные ж.р. с нулевой флексией (*dłoń, wieś, noc, rzecz, brew*). Основа данных существительных всегда заканчивается на мягкий или вторично твердый (отвердевший) согласный, причем существительные с основой на мягкий губной имеют в конце твердый согласный.

Единственное число

М.	<i>kość</i>	<i>dłoń</i>	<i>noc</i>	<i>mysz</i>	<i>brew</i>
Д.	<i>kości</i>	<i>dłoni</i>	<i>nocy</i>	<i>myszy</i>	<i>brwi</i>
С.	<i>kości</i>	<i>dłoni</i>	<i>nocy</i>	<i>myszy</i>	<i>brwi</i>
В.	<i>kość</i>	<i>dłoń</i>	<i>noc</i>	<i>mysz</i>	<i>brew</i>
N.	<i>kością</i>	<i>dłonią</i>	<i>nocą</i>	<i>myszą</i>	<i>brwią</i>
Мс.	<i>okości</i>	<i>dłoni</i>	<i>nocy</i>	<i>myszy</i>	<i>brwi</i>
W.	<i>kości!</i>	<i>dłoni!</i>	<i>nocy!</i>	<i>myszy!</i>	<i>brwi!</i>

Множественное число

М.	<i>kości</i>	<i>dłonie</i>	<i>noce</i>	<i>myszy</i>	<i>brwi</i>
Д.	<i>kości</i>	<i>dłoni</i>	<i>nocy</i>	<i>myszy</i>	<i>brwi</i>
С.	<i>kościom</i>	<i>dłoniom</i>	<i>nocom</i>	<i>myszom</i>	<i>brwiom</i>
В.	<i>kościе</i>	<i>dłonie</i>	<i>noce</i>	<i>myszy</i>	<i>brwi</i>
N.	<i>kościmi</i>	<i>dłońmi</i>	<i>nocami</i>	<i>myszami</i>	<i>brwiami</i>
Мс.	<i>okościach</i>	<i>dłoniach</i>	<i>nocach</i>	<i>myszach</i>	<i>brwiach</i>
W.	<i>kości</i>	<i>dłonie</i>	<i>noce</i>	<i>myszy</i>	<i>brwi</i>

Особенности четвертого склонения

В форме Им.п. (М.) - В.п. (В.) ед.ч. - нулевая флексия (*kość, noc*).

В Р.п. (D.), Д.п. (C.), П.п. (M.), Зв.п. (W.) ед.ч. используется окончание *-i/-y* (после отвердевших). В Т.п. (N.) - окончание *q* (*powieściq, nocq*). При изменении возможно чередование гласных в основе *q:e, ó:o, o:e* (*gołąż - gołęzi, sól - soli, brew - brwi, brwiq*).

В форме Им.п. (M.) - В.п. (B.) мн.ч. возможны два окончания: *-e, -i/y* (после отвердевших) (*noce, łódzie, myśli, myszy*). Выбор окончания определяется традицией.

В Р.п. (D.) мн.ч. выступает единственное окончание *-i/-y* (*kości, nocy*).

В.п. (B.) мн.ч. совпадает по форме с Им.п. (M.) (*Widzę białe myszy*. «Вижу белых мышей.»)

В Тв.п. (N.) мн.ч. кроме форм на *-ami* возможно окончание *-mi* (*kości, dłońmi*).

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ (*Przymiotnik*)

В склонении имен прилагательных проявляется их способность к согласованию в роде, числе, падеже с именами существительными, отражению категории одушевленности / неодушевленности, категории мужского лица, т.е. данные категории имеют согласовательный словоизменительный характер. Имена прилагательные образуют также степени сравнения (компаратив).

В польском языке имена прилагательные оканчиваются:

в м. р. на -у, -і (*dobry, zły, niski, wysoki*),

в ж. р. на -а (*dobra, zła, niska, wysoka*),

в ср. р. на -е (*dobrze, źle, niskie, wysokie*).

Классификация прилагательных на качественные, относительные и притяжательные, в отличие от русского языка, имеет почти исключительно семантический характер. Самостоятельный лексико-грамматический разряд притяжательных прилагательных не существует. Сохранились лишь единичные слова (*matczyn* 'материн', *żonin* 'женин', *owcu* 'овечий', *mysi* 'мышинный', *kozi* 'козий' и т.п.). Качественные прилагательные формально выделяются только наличием категории степеней сравнения.

Краткие именные формы представлены единичными образованиями (*zdrowy - zdrów, gotowy - gotów, pełny - pełen*). Несколько имен прилагательных выступают только в краткой форме (*rad* 'рад', *wart* 'достоин' и т.п.).

Изменения по падежам, числам, родам охватывает все прилагательные, включая и формы степеней сравнения. Можно отметить группу несклоняемых прилагательных иноязычного происхождения типа *bordo* 'бордо', *khaki* 'хаки' и т.п.

По сравнению с русскими польские прилагательные характеризуются: 1) наличием особой словоизменительной грамматической категории мужского лица, 2) наличием склонения у форм степеней сравнения, 3) отсутствием морфологической обособленности притяжательных прилагательных, 4) отсутствием категории кратких прилагательных, 5) высокой степенью унифицированности падежно - числовых форм.

В склонении прилагательных парадигмы ед. ч. и мн. ч. резко противопоставляются принципом своего устройства.

Склонение имен прилагательных

Единственное число

	г. м.		г. ж.	г. п.
M. <i>dobry</i>	<i>wysoki</i>		<i>dobra</i>	<i>dobrze</i>
D <i>dobrego</i>	<i>wysokiego</i>		<i>dobrej</i>	<i>dobrego</i>
C. <i>dobremu</i>	<i>wysokiemu</i>		<i>dobrej</i>	<i>obremu</i>
B. <i>dobry / dobrego</i>	<i>wysoki / wysokiego</i>		<i>dobrą</i>	<i>dobrze</i>
N. <i>dobrym</i>	<i>wysokim</i>		<i>dobrą</i>	<i>dobrym</i>
Mc. <i>dobrym</i>	<i>wysokim</i>		<i>dobrej</i>	<i>dobrym</i>

Множественное число

	мо.		мно.
M. <i>dobry</i>	<i>wysocy</i>	<i>dobrze</i>	<i>wysokie</i>
D. <i>dobrych</i>	<i>wysokich</i>	<i>dobrych</i>	<i>wysokich</i>
C. <i>dobrym</i>	<i>wysokim</i>	<i>dobrym</i>	<i>wysokim</i>
B. <i>dobrych</i>	<i>wysokich</i>	<i>dobrze</i>	<i>wysoki</i>
N. <i>dobrymi</i>	<i>wysokimi</i>	<i>dobrymi</i>	<i>wysokimi</i>
Mc. <i>dobrych</i>	<i>wysokich</i>	<i>dobrych</i>	<i>wysokich</i>

В Им. п. и В. п. различаются форма, согласующаяся с лично-мужскими существительными, и форма (единая нелично-мужская, или женско-вещная), сочетающаяся со всеми остальными существительными (нелично-мужскими ж.р. и ср.р.).

Во втором случае форма в Им.п. мн. ч. образуется с помощью окончания -e без изменений в основе прилагательных, при этом *k, g* - мягкие. В первом случае Им.п. мн.ч. форма имеет окончание -i / -y. Перед этим окончанием первично твердые согласные основы, а также *ż, sz* чередуются со своими морфонологическими мягкими вариантами:

		<i>nmo</i>	<i>mo</i>
<i>b: b'</i>	<i>słaby</i>	<i>słabe</i>	<i>słabi</i>
<i>p: p'</i>	<i>ślepy</i>	<i>ślepe</i>	<i>ślepi</i>
<i>w: w'</i>	<i>zdrowy</i>	<i>zdrowe</i>	<i>zdrowi</i>
<i>m: m'</i>	<i>znajomy</i>	<i>znajome</i>	<i>znajomi</i>
<i>n: n'</i>	<i>skromny</i>	<i>skromne</i>	<i>skromni</i>
<i>t: t'</i>	<i>bogaty</i>	<i>bogate</i>	<i>bogaci</i>
<i>d: dź</i>	<i>młody</i>	<i>młode</i>	<i>młodzi</i>
<i>s: ś</i>	<i>łyśy</i>	<i>łyse</i>	<i>łyśi</i>
<i>ł: l</i>	<i>mały</i>	<i>małe</i>	<i>mali</i>
<i>r: rz</i>	<i>stary</i>	<i>stare</i>	<i>starzy</i>
<i>k: c</i>	<i>polski</i>	<i>polskie</i>	<i>polscy</i>
<i>g: dz</i>	<i>drogi</i>	<i>drogie</i>	<i>drodzy</i>
<i>ch: ś</i>	<i>głuchy</i>	<i>głuche</i>	<i>glusi</i>
<i>st: ść</i>	<i>tlusty</i>	<i>tluste</i>	<i>tluści</i>
<i>sn: śń</i>	<i>radosny</i>	<i>radosne</i>	<i>radośni</i>
<i>st: śł</i>	<i>dorosły</i>	<i>dorośle</i>	<i>dorośli</i>
<i>zł: źł</i>	<i>zły</i>	<i>źle</i>	<i>źli</i>
<i>ż: ź</i>	<i>duży</i>	<i>duże</i>	<i>duzi</i>
<i>sz: ś</i>	<i>lepszy</i>	<i>lepsze</i>	<i>lepsi</i>

Степени сравнения имен прилагательных (*Stopniowanie przymiotników*)

Категория степеней сравнения прилагательных свойственна только качественным прилагательным. Данная категория обладает тремя видами форм: положительной степени (*stopień równy*), сравнительной степени (*stopień wyższy*), превосходной степени (*stopień najwyższy*). Основным значением сравнительной и превосходной степени является передача относительной и абсолютной интенсивности данного признака.

Формы сравнительной и превосходной степени образуются от положительной формы и могут быть двух видов - **простые** (морфологические) или **сложные** (описательные). Для каждого прилагательного обычно употребляется лишь одна из этих форм.

Простые морфологические формы степеней сравнения прилагательных не совпадают с формами степеней сравнения наречий, при этом все польские формы степеней сравнения

прилагательных сохранили способность изменяться по родам, числам и падежам и согласуются с существительными, к которым они относятся.

Простая форма ср.ст.: основа полож.ст. + суф. -sz/- ejsz- + родовые окончания

Основа на один согласный: *slaby-slabszy, slabsza, slabsze,*

Основа на стечение согласных: *latwy-latwiejszy, latwiejsza, latwiejsze.*

У прилагательных на *dr, st* возможны варианты формы: *mądry-mędrszy, -a, -e/mądrzejszy, -a, -e, tłusty-tlustszy, -a, -e/ tłuszcjejszy, -a, -e.* У прилагательных с суффиксами *-k-, -ek-, -ok-* форма сравнительной степени образуется от упрощенной основы, т.е. непосредственно от корня: *słodki-słodszy, słodsza, słodsze, daleki-dalszy, dalsza, dalsze, szeroki-szerszy, szersza, szersze.*

При образовании форм сравнительной степени в основе прилагательного происходит чередование согласных: *b: b', p: p', w: w', m: m', n: n', t: c, t: ć, d: dź, d: dz, s: ź, ł: l, r: rz, g: ż, ch: sz, st: ść, st: śl,* а также гласных: *o: e, a: e, q: e (cienki-cieńszy, miły-miłyszy, wysoki-wyższy, drogi-droższy, gorący-gorętszy, wesoly-weselszy, biały-bielszy* и т.п.).

В польском языке имеются и супплетивные формы образования сравнительной степени:

dobry-lepszy, - a, - e mały-mniejszy, - a, - e
zły-gorszy, - a, - e duży-większy, - a, - e.

Простые формы **превосходной степени** образуются от форм сравнительной степени с помощью префикса *naj-: slaby - slabszy - najslabszy -a, -e, daleki - dalszy, -a -e.* Возможности образования простых морфологических форм степеней сравнения ограничиваются кругом исконных славянских качественных прилагательных, прилагательные более позднего происхождения обладают лишь сложными, описательными формами.

Сложные описательные формы степеней сравнения образуются:

полож. ст. + *bardziej* (*gorki - bardziej gorki*)
полож. ст. + *najbardziej* (*gorki - najbardziej gorki*)

Поэтому в зависимости от вспомогательного слова различаются две семантические подгруппы.

Обозначение уменьшения данного признака достигается с помощью прибавления слов *mniej* и *najmniej* (*gorzki - mniej gorzki, najmniej gorzki*).

В современном польском языке наблюдается тенденция (как и в русском) к распространению сложных описательных форм.

Формы сравнительной и превосходной степени склоняются по общему типу склонения прилагательных (*slabszy - slabszego, slabszemu, slabszym...*). Формы Им. п., согласующиеся с лично-мужскими существительными, и форма (единая нелично-мужская, или женско-вещная), имеет окончание - *i*, чередование в основе (*slabsi*, форма, сочетающаяся со всеми остальными существительными (нелично-мужскими ж.р. и ср.р.). имеет окончание - *e* (*slabsze*).

Краткие прилагательные

(*Prosta (rzeczownikowa) forma przymiotnika*)

В отличие от русского языка, где краткую именную форму можно образовать почти от всех качественных прилагательных, в польском языке краткие формы прилагательных составляют небольшую группу. (Исключение: *ciekaw, godzień, gotów, kontent, laskaw, pelen, pewien, rad, syt, świadom, wart, wesół, winien, zdrów* и т.п., это реликтовые именные формы прилагательных).

Прилагательные м.р. (иногда ж.р.) сохранили способность выступать в составе именного сказуемого в краткой форме (*Jestem ciekaw, ciekawa*. «Мне интересно», *Jest gotów*. «Готов», *Jestem pewien, pewna*. «Я уверен, уверена.», *Był rad ze spotkania*. «Был рад встрече», *Jestem syt*. «Я сыт», *Jestem ci rad*. «Я тебе рад», *Bogu ducha winien*. «Ни в чем не виноват.», *Bądź zdrow!* «Будь здоров» и т.п.). Вторично они могут выступать в конструкциях с собственным дополнением (с придаточной изъяснительной связью): *Dziewczyna warta grechu*. «Девушка обольстительна (неотразима)» и т.п.

Форм женского рода и среднего рода во мн.ч. в современном польском языке не сохранилось.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

(*Liczebnik*)

По набору грамматических категорий, типу словоизменения, по характеру синтаксических связей в польском языке выделяются такие группы числительных, как:

1) **количественные** (*liczebniki główne*) **простые и составные** (*dwa* (2), *sto dwadzieścia pięć* (125)),

2) **собираательные** (*liczebniki zbiorowe*) (*dwoje* (двое), *dziesięcioro* (десятеро), *pięćdziesięcioro*),

3) **порядковые** (*liczebniki porządkowe*) (*czwarty* (четвертый), *pięćdziesiąty* (пятидесятый), *siedemdziesiąty piąty* (семьдесят пятый)),

4) **дробные** (*ułamkowe*) (*półtora* (полтора), *trzy czwarte* (три четвертых)).

В рамках каждого из основных разрядов выделяется семантическая подгруппа **неопределенно-количественных** числительных (*liczebniki nieokreślone*), выражающие неопределенное количество предметов (*ile* (сколько), *tylę* (столько), *kilka* (неопределенное количество в пределах десяти), *wiele* (много, сколько), *mało* (мало), *trochę* (немного)).

В польском языке выделяются еще три разряда числительных, отсутствующих в русском языке:

5) **видовые** (*liczebniki wielorakie* или *gatunkowe*) (обозначают число видов или сортов какого-либо предмета: *trojaki*, *pięcioraki*),

6) **кратные** (*liczebniki wielokrotne*) (выражают умножение или повторяемость: *jednokrotny*, *pięciokrotny*, *stokrotny*),

7) указывающие на количество частей (*mnożne*) (*pojedynczy* (единичный), *podwójny* (двойной), *potrójny* (тройной)).

Для польских числительных характерно наличие категории а) **падежа**, б) **мужского лица** (исключение составляют собираательные числительные), в) особый тип сочетаемости с существительным и глаголом. Представлен а) особый, свойственный только количественным числительным, тип склонения, отличающийся от склонения существительных, б) субстантивный тип склонения собираательных числительных (отличающийся от русских регулярностью образования и употребления).

Склонение имен числительных (*Liczebniki główne*)

Особенностью склонения является наличие категории, определяемой особенностями согласования с лично-мужскими существительными, со всеми остальными существительными (нелично-мужскими ж.р. и ср.р.), у числительных от двух до тысячи.

Числительное *jeden, jedna, jedno* обладает категорией рода и склоняется по образцу имен прилагательных (*jeden, jednego; jedna, jednej* и т.п.). Если данное числительное входит в состав сложного числительного, то оно сохраняет свою форму неизменной и не согласуется с существительным ни по роду, ни по падежу (*sto jeden studentek* (сто одна студентка), *do dwudziestu jeden lat* (до двадцати одного года)).

Числительные *dwa, trzy, cztery* обладают особым типом склонения. Числительное *dwa* в Им.п. имеет несколько форм: *dwa, dwaj, dwóch, dwu, dwie*. Форма *dwa* сочетается с существительными ср.р. и неличными существительными м.р. (*dwa okna, dwa konie, dwa stoty*). Формы *dwaj, dwu* сочетается с личными существительными м.р. (*dwaj mężczyzny, dwaj chłopcy, dwu studentów*). Форма *dwóch* (Р.п.) употребляется в составном подлежащем (*dwóch mężczyzn, dwóch chłopców*). Форма *dwie* сочетается с существительными ж.р. (*dwie kobiety, dwie książki*).

Склонение числительных *dwa, trzy, cztery*

М.пмо.	<i>dwa, dwie</i>	<i>trzy</i>	<i>cztery</i>
	м.о. <i>dwaj, dwóch / dwu</i>	<i>trzej / trzech</i>	<i>czterej/czterech</i>
D.	<i>dwóch / dwu</i>	<i>trzech</i>	<i>czterech</i>
C.	<i>dwom / dwu</i>	<i>trzem</i>	<i>czterem</i>
V. пмо.	<i>dwa, dwie</i>	<i>trzy</i>	<i>cztery</i>
	мо. <i>dwóch</i>	<i>trzech</i>	<i>czterech</i>
N.	<i>dwoma, dwiema, dwu</i>	<i>trzema</i>	<i>czterema</i>
Мс.	<i>(o) dwóch / dwu</i>	<i>(o) trzech</i>	<i>(o) czterech</i>

Числительные *pięć - dziesięć* имеют одинаковое склонение с основой на мягкий согласный (*pięciu, siedmiu, ośmiu*):

	nmo.	mo.
M.	<i>pięć</i>	<i>pięciu</i>
D.	<i>pięciu</i>	<i>pięciu</i>
C.	<i>pięciu</i>	<i>pięciu</i>
B.	<i>pięciu</i>	<i>pięciu</i>
N.	<i>pięciu(pięcioma)</i>	<i>pięciu (pięcioma)</i>
Mc.	<i>(o) pięciu</i>	<i>(o) pięciu</i>

Числительные *jedenaste* - *czterdzieści* имеют одинаковое склонение: в косвенных падежах выступает окончание **-u** (M., B. *jedenaste, jedenastu*, D., C., Mc. *jedenastu*, N. *jedenastu / jedenastoma*).

В числительных *dwanaście, dwadzieścia* изменяются обе их составные части: M., B. *dwanaście, dwunastu*, D., C., Mc. *dwunastu*, M., B. *dwadzieścia, dwudziestu*, D., C., Mc. *dwudziestu*, N. *dwudziestu / dwudziestoma*.

У числительных *pięćdziesiąt - dziewięćdziesiąt* при изменении наблюдается чередование *qt // ęć* (*pięćdziesiąt, pięćdziesięciu*).

Числительные *sto, dwieście, trzysta, czterysta* имеют в косвенных падежах окончание **-u** с предшествующим твердым согласным: *sto, stu, dwieście, dwustu* (изменяются обе части), *trzysta, trzystu, czterysta, czterystu*. N. всех этих числительных может иметь дублетное окончание **-oma**.

В сложных числительных *pięćset - dziewięćset* изменению подвергается лишь первая часть (*pięćset, pięciuset, sześćset, sześciuset, osiemset, osmiuset*). Ударение в формах косвенных падежей падает на третий слог от конца.

Числительные *tysiąc, milion, miliard* склоняются как существительные:

	l.p.	l. mn.
M.	<i>tysiąc</i>	<i>tysiące</i>
D.	<i>tysiąca</i>	<i>tysiący</i>
C.	<i>tysiącowi</i>	<i>tysiącom</i>
B.	<i>tysiąc</i>	<i>tysiące</i>
N.	<i>tysiącem</i>	<i>tysiącami</i>
MC.	<i>(o) tysiącu</i>	<i>(o) tysiącach</i>

Сочетаемость количественных числительных с существительными и глаголами

Форма числительного зависит от категории мужского лица и рода существительного, определяя форму существительного по категории числа и падежа.

Числительное *jeden* согласуется с существительным как прилагательное (*jeden syn, jedna córka, jedno dziecko*).

При числительных *dwa, trzy, cztery* неличные существительные м.р. стоят в форме Им.п. мн.ч. (исторически это формы Им.п. дв.ч. основ на *-u*: *двѣ сыны*): *dwa, trzy, cztery stoły (otówki, psy, lwy)*.

Личные существительные м.р. сочетаются с числительными *dwaj, trzej, czterej* в форме Им.п. мн.ч. или с числительными *dwóch (dwo), trzech, czterech* в форме Р.п. мн.ч. (*dwaj, trzej, czterej studenci, chłopcy, dwóch, trzech, czterech studentów, chłopców*).

Существительные женского рода сочетаются с числительными *dwie, trzy, cztery kobiety, książki*.

Числительные *pięć - dziewięćset* выступают в особой лично-мужской форме, совпадающей с Р.п. мн.ч., при этом существительные также стоят в форме Р.п. мн.ч. (*pięciu, sześciu, dwunastu, dwudziestu, trzydziestu trzech studentów*). Следует обратить внимание на синтаксическую форму типа *dwudziestu jeden studentów* (двадцать один студент). Неличные существительные стоят при неличных формах имен числительных в Р.п. (*pięć kobiet, dwadzieścia książek, trzydzieści psów*).

При сложных числительных существительные стоят в том падеже, которого требует числительное (*dwadzieścia dwa stoły, czterdzieści cztery kobiety, osiemdziesiąt siedem książek*). Но в сочетании со сложным числительным, которое заканчивается *jeden*, любое существительное стоит в форме Р.п. мн.ч. (*dwadzieścia jeden stołów, dwadzieścia jeden jabłek, pięćdziesiąt jeden książek*).

При подлежащем, выраженном числительным в форме Им.п. мн.ч., глагол-сказуемое также выступает в форме мн.ч. (*dwie książki leżą na stole, dwaj żołnierze idą* “два солдата идут”). При подлежащем, выраженном сочетанием числительного с

существительным в Р.п. мн.ч., глагольное сказуемое выступает в форме ед.ч. в н.вр. и в пр.вр. (ср.р.) (*Dwóch studentów idzie*. «Два студента идет»). *Dwóch studentów wyszło*. «Два студента вышло». *Było pięć różnych zdań*. «Было пять разных мнений.»).

Собирательные числительные (*Liczebniki zbiorowe*)

Собирательные числительные передают определенное количество предметов или лиц, что совпадает со значением соответствующих количественных числительных: *oba, oboje, dwoje, troje, czworo, pięcioro, dziesięcioro, dwanaścioro, trzydzieścioro, kilkoro, kilkanaścioro*, но не превышает числительного **девять**. В составных числительных форму собирательного принимает обычно только последнее (*Do klasy przyszło trzydzieści pięcioro dzieci*).

Собирательные числительные различаются своей лексической сочетаемостью с существительными. Отсутствует возможность сочетания собирательных числительных личными существительными мужского рода, т.к. выделяются специализированные лично-мужские формы числительных. С собирательными числительными употребляются лишь некоторые группы существительных: а) сущ. ср.р. на - *ę*, обозначающие невзрослые существа, детенышей (*pięcioro kurcząt*), а также слово *dzieci* 'дети' (*dwoje dzieci*), б) сущ., употребляемые только в форме мн.ч. (*troje drzwi, dwoj sani, pięcioro wrot*), в) сущ., фиксирующие парные предметы (*dwoje oczu*) ит.п.

Формы собирательных числительных употребляются также в некоторых устойчивых сочетаниях: *jedno z dwojga* «одно из двух», *z dwojga złego* «из двух зол», *zgięty we dwoje* «согнутый пополам», *na dwoje babka wróżyła* «надвое бабушка сказала» и т.п.

Собирательные числительные, начиная с *czworo*, образуются при помощи суффикса *-or-*. Склоняются собирательные числительные только по падежам, изменяются по типу существительных ср.р. при осложнении основы суффиксом - *g* - (по типу склонения на заднеязычный).

M.	<i>dwoje</i>	<i>czworo</i>	(<i>kurczął, dzieci</i>)
D.	<i>dwojga</i>	<i>czworga</i>	(<i>kurczął, dzieci</i>)
C.	<i>dwojgu</i>	<i>czworgu</i>	(<i>kurczętom, dzieciom</i>)
B.	<i>dwoje</i>	<i>czworo</i>	(<i>kurczął, dzieci</i>)
N.	<i>dwojgiem</i>	<i>czworgiem</i>	(<i>kurczął, dzieci</i>)
Mc.	<i>o dwojgu</i>	<i>o czworgu</i>	(<i>kurczętach, dzieciach</i>)

Согласование существительного и числительного выступает в формах Р.п., Д.п., П.п. При Им.п., В.п., Т.п. числительного существительное имеет форму Р.п. мн.ч.

При личных существительных, способных обозначать лица обоего пола, а также в самостоятельном употреблении собирательные числительные передают не только определенное число лиц, но и их половую неоднородность (*Było nas pięcioro* «Нас было пятеро», *Przysło ich czworo* «Пришло их четверо» (мужчин и женщин)).

По значению к собирательным числительным примыкают также числительные *oboje, obydwaje*, имеющие формы в зависимости от рода существительного.

Числительные *oba, obydwa* представлены следующим образом в сочетании с существительными: 1) личными м.р. - *obaj, obydwaj (chłopcy)*, 2) неличными ср.р., м.р. - *oba, obydwa (okna, konie)*, 3) неличными ж.р. - *obie, obydwie (dziewczyny)*.

Порядковые числительные (*Liczebniki porządkowe*)

Порядковые числительные (кроме 1-4) образуются регулярно от соответствующих количественных. Исключением являются числительные *pierwszy* и *drugi*. В числительных *trzeci, czwarty* основа количественных числительных *trzy, cztery* выступает в значительно измененном виде. Начиная с *czwarty*, числительные характеризуются основой на твердый согласный.

Составные порядковые числительные образуются путем сочетания количественных числительных (сто и выше) и числительных порядковых (десятки, единицы) (*tysiąc dziewięćset siedemnaście*).

Порядковые числительные обладают формами рода, числа, падежа, мужского и немужского лица и изменяются по типу склонения прилагательных. Количественные числительные, входящие в составные порядковые числительные, не изменяются (*w tysiąc dziewięćset dsiesiątym czwartym*).

Дробные числительные (*Ułamkowe*)

Дробные числительные в польском языке состоят из сочетания количественных числительных с порядковыми. При этом числитель от *dwa* до *cztery* и сочетающийся с ним знаменатель имеют вещно-женскую форму, так как относятся к слову *część* (*jedna trzecia* 1/3, *dwie siódme* 2/7, *pięć dziesiątych* 5/10, *dziewięć dwudziestych* 9/20).

Дробное числительное *pół* сочетается с Р.п. ед.ч. имени существительного (*pół roku, pół jabłka, dwa i pół roku, przed pół rokiem, po pół roku*).

Примыкающее к дробным числительным *półtora* также не изменяется по падежам, но имеет родовые формы: для мужского и среднего рода с окончанием *-a*, для женского - с окончанием *-ej*. Например, *półtora roku, półtorej godziny*. Форма ж.р. с окончанием *-u* (*półtóry godziny*) в современном польском языке является устаревшей.

Видовые числительные (*Liczebniki wielorakie* или *gatunkowe*)

Видовые числительные образуются от основы собирательных числительных с помощью суффикса *-ak*: *dwojaki, trojaki, czworaki, pięcioraki, wieloraki*. При этом формы видовых числительных выше первого десятка употребляются редко.

Видовые числительные обозначают число видов или сортов какого-либо предмета *trojake widelce* 'вилки трех сортов', *dziesięciorakie bakcyle* 'бациллы десяти видов'.

Склоняются видовые числительные как прилагательные.

Кратные числительные

(*Liczebniki wielokrotne*)

Кратные числительные образуются путем соединения количественных числительных с формой - *krotny*: *jednokrotny*, *dwukrotny*, *dwunastokrotny*, *pięćdziesięciokrotny*, *tyśiąckrotny*. Они обозначают повторяемость или умножение: *pięciokrotne doświadczenia* “опыты, повторенные пять раз”.

К кратным числительным примыкают слова, обозначающие количество частей (*liczebniki mnożne*): *pojedynczy* “одинарный”, *podwójny* “двойной”, *potrójny* “тройной”. Кратные числительные склоняются как прилагательные.

Неопределенно-количественные числительные

(*Liczebniki nieokreślone*)

Эта группа числительных, обозначающая неопределенное (более или менее точное) количество предметов: *ile* “сколько”, *tyle* “столько”, *kilka* “несколько” (неопределенное количество в пределах десяти).

Формы *ile*, *tyle* соотносятся с местоимениями и могут выражать любое количество (благодаря своему обобщенному значению). Косвенные падежи имеют такой вид: *ilu*, *tylu*.

К слову *kilka* примыкают формы *kilkanaście* “неопределенное количество от одиннадцати до двадцати”, *kilkadziesiąt* “несколько десятков”, *kilkaset* “несколько сотен”. Косвенные падежи этих форм имеют вид: *kilku*, *kilkunastu*, *kilkudziesięciu*, *kilkuset*. В Т.п. возможны формы *kilkoma*, *kilkunastoma*, *kilkudziesięcioma*.

Слово (*wiele niewiele*) получило окончания числительных в косвенных падежах (*wielu*).

В сочетании с существительным *ludzi* возможны дублетные формы: *ile*, *tyle*, *wiele* / *ilu*, *tylu*, *wielu*, а при сочетании с *kilka* - *kilku ludzi*.

По аналогии с количественными числительными неопределенно - количественные числительные *ile*, *tyle*, *kilka*, *wiele* в сочетании с личными существительными имеют лично - мужскую форму (*ilu*, *tylu*, *kilku*, *wielu chłopców*, *mężczyzn*).

К существительным восходит также слово *parę*, которое в сочетании с лично - мужскими существительными и в косвенных падежах получает форму *paru* (*parę książek, paru przyjaciół*). Значение неопределенности имеют слова *paręset* “несколько сот”, *trzydzieści parę* “тридцать с лишним”, *piećdziesiąt parę* “пятьдесят с лишним”.

Слова *mało, trochę* примыкают к группе неопределенно - количественных числительных, оставаясь вне системы склонения числительных.

Количественные и порядковые числительные (*Liczebniki główne i porządkowe*)

Число	Количественные	Порядковые
0	<i>zero</i>	<i>zerowy</i>
1	<i>jeden</i>	<i>pierwszy</i>
2	<i>dwa</i>	<i>drugi</i>
3	<i>trzy</i>	<i>trzeci</i>
4	<i>cztery</i>	<i>czwarty</i>
5	<i>pięć</i>	<i>piąty</i>
6	<i>sześć</i>	<i>szósty</i>
7	<i>siedem</i>	<i>siódmy</i>
8	<i>osiem</i>	<i>ósmo</i>
9	<i>dziewięć</i>	<i>dziewiąty</i>
10	<i>dziesięć</i>	<i>dziesiąty</i>
11	<i>jedenaście</i>	<i>jedenasty</i>
12	<i>dwanaście</i>	<i>dwunasty</i>
13	<i>trzynaście</i>	<i>trzynasty</i>
14	<i>czternaście</i>	<i>czternasty</i>
15	<i>piętnaście</i>	<i>piętnasty</i>
16	<i>szesnaście</i>	<i>szesnasty</i>
17	<i>siedemnaście</i>	<i>siedemnasty</i>
18	<i>osiemnaście</i>	<i>osiemnasty</i>
19	<i>dziewiętnaście</i>	<i>dziewiętnasty</i>
20	<i>dwadzieścia</i>	<i>dwudziesty</i>

21	<i>dwadzieścia jeden</i>	<i>dwudziesty pierwszy</i>
22	<i>dwadzieścia dwa</i>	<i>dwudziesty drugi</i>
30	<i>trydzieści</i>	<i>trydziesty</i>
40	<i>czterdzieści</i>	<i>czterdziesty</i>
50	<i>pięćdziesiąt</i>	<i>pięćdziesiąty</i>
60	<i>sześćdziesiąt</i>	<i>sześćdziesiąty</i>
70	<i>siedemdziesiąt</i>	<i>siedemdziesiąty</i>
80	<i>osiemdziesiąt</i>	<i>osiemdziesiąty</i>
90	<i>dziewięćdziesiąt</i>	<i>dziewięćdziesiąty</i>
100	<i>sto</i>	<i>setny</i>
200	<i>dwieście</i>	<i>dwóchsetny, dwusetny</i>
300	<i>trzysta</i>	<i>trzechsetny</i>
400	<i>czteryście</i>	<i>czterechsetny</i>
500	<i>pięćset</i>	<i>pięćsetny</i>
600	<i>sześćset</i>	<i>sześćsetny</i>
700	<i>siedemset</i>	<i>siedemsetny</i>
800	<i>osiemset</i>	<i>osiemsetny</i>
900	<i>dziewięćset</i>	<i>dziewięćsetny</i>
1000	<i>tysiąc</i>	<i>tysiączny</i>
2000	<i>dwa tysiące</i>	<i>dwutysięczny</i>
4000	<i>cztery tysiące</i>	<i>czterotysięczny</i>
100000	<i>sto tysięcy</i>	<i>stutysięczny, stotysięczny</i>
<i>миллион</i>	<i>milion</i>	<i>milionowy</i>
<i>миллиард</i>	<i>miliard</i>	<i>miliardowy</i>

МЕСТОИМЕНИЕ

(*Zaimek*)

Разряды местоимени

Польские местоимения делятся по значению на следующие разряды.

1) **Личные** (*osobowe*): *ja*, *ty* (1-е л.), *ty*, *wy* (2-е л.), *on*, *ona*, *ono*, *oni*, *one* (3-е л.).

2) **Указательные** (*wskazujące*): *ten* 'этот', *tamten* 'тот', *ów* 'тот', *taki* 'такой', *sam* 'сам', *ten sam* 'тот же', *taki sam* 'такой же'.

3) **Вопросительные** (*pytające*): *kto* 'кто', *co* 'что', *jaki* 'какой', *który* 'который, какой', *czyj* 'чей'. Те же местоимения могут выполнять роль относительных местоимений (*względne*).

4) **Притяжательные** (*dzierżawcze*): *mój*, *twój*, *nasz*, *wasz*, *swój*.

5) **Неопределенные** (*nieokreślone*): *ktoś* 'кто-то', *coś* 'что-то', *ktokolwiek* 'кто-нибудь', *jakikolwiek* 'какой-нибудь', *cokolwiek* 'что-нибудь', *któryś* 'какой-то, кто-то', *kto bądź* 'что-нибудь', *rewien* 'некоторый, некий, один', *niejaki* 1. 'некоторый', 2. 'некий, какой-то, некто'.

6) **Отрицательные** (*przeczące*): *nikt* 'никто', *nic* 'ничто', *niczyj* 'ничей', *żaden* 'никакой, ни один', (*nijaki* в н.вр. употребляется как прилагательное).

7) **Возвратное** (*zwrotny*): *siebie*, *się*.

8) **Обобщающие** (*uogólniające*): *każdy*, *wszelki* 'каждый, всякий, любой', *wszystek* 'весь'.

Личные местоимения

(*Osobowe*)

В польском языке личные местоимения обладают категорией лица, числа, падежа. Для местоимений 3-го лица - рода, мужского лица. В склонении может проявляться супплетивность (использование разных корней при образовании форм).

	l.p.	l.mn.	l.p.	l. mn.
M.	<i>ja</i>	<i>my</i>	<i>ty</i>	<i>wy</i>
D.	<i>mnie</i>	<i>nas</i>	<i>ciecie</i>	<i>was</i>
C.	<i>mnie, mi</i>	<i>nam</i>	<i>tobie, ci</i>	<i>wam</i>
B.	<i>mnie, mię</i>	<i>nas</i>	<i>ciebie, cię</i>	<i>was</i>
N.	<i>mną</i>	<i>nami</i>	<i>tobą</i>	<i>wami</i>
Mc.	<i>(o)mnie</i>	<i>(o) nas</i>	<i>(o) tobie</i>	<i>(o) was</i>
		l.p.		l.mn.
M.	<i>on</i>	<i>ono</i>	<i>ona</i>	<i>oni one</i>
D.	<i>jego, niego, go</i>	<i>jej, niej</i>		<i>ich, nich</i>
C.	<i>jemu, niemu, mu</i>	<i>jej, niej</i>		<i>im, nim</i>
B.	<i>jego, niego, go, je, nie</i>	<i>ją, nią</i>		<i>nich, ich je, nie</i>
N.	<i>nim</i>	<i>nią</i>		<i>nimi</i>
Mc.	<i>(o) nim</i>	<i>(o) niej</i>		<i>(o) nich</i>

Местоимения 1 л. и 2 л. изменяются только по падежам и числам. Местоимения 3 л. в формах ед.ч. проявляют родовые отличия, включая и В.п., во мн.ч. противопоставляются формы лично-мужские (*oni*) и женско-вещные (*one*). В.п. **mo.** соответствует Р.п., **pmo.** имеет особую форму (*je, nie*).

Применительно к людям **pmo.** означает исключительно женское общество, **mo.** - мужское или смешанное **One (kobiety przyszły. Oni (kobiety i mężczyźni) przyszli.**

Формы косвенных падежей после предлогов принимают начальный согласный **n:** *z niego, od niej.*

Особенностью является наличие энклитических форм (неполных личных местоимений): *mi, ci, mię, cię, go, mu.* Они употребляются в том случае, если на местоимении нет специального логического ударения (*Daj mi pióro.- Daj mnie pióro, a jemu ołówek.*).

Формы Им.п. личных местоимений (особенно 1 л. и 2 л.) употребляются в функции подлежащего гораздо реже, чем в русском языке, так как любая спрягаемая форма глагола обладает показателями лица и числа. (Использование личных местоимений расценивается как регионализм или как русизм.)

Сравнительно реже, чем в русском языке, употребляется местоимение 2 л. мн.ч. *wy*, что определяется широким использованием при обращении к одному или нескольким собеседникам описательных форм вежливости (*pan, pani* + глагол в форме 3 л. ед. ч., *państwo* + глагол в форме 3 л. мн. ч.).

Формы Р.п. местоимений 3 л. могут выступать в роли притяжательных местоимений:

jego brat, jej książka, ich ojczyzna.

Употребление и значение падежных форм личных местоимений в целом совпадают с падежными формами существительных в русском языке.

Однако имеется несколько конструкций, которые не имеют соответствий в русском языке. Это формы т.н. **Дательного пользы и вреда**, обозначающие лицо, применительно к интересам которого осуществляется действие (*Co im się stało?* «Что у них случилось?», *Uciekła mi przepióreczka* «Сбежала от меня перепелочка», *Biednieńki, bardzo nam chory, aż patrzeć żal* «Бедненький, такой он у нас больной, прямо смотреть жалко»). Указанные падежные формы нередко имеют значение притяжательности. Только личным и лично-возвратному местоимениям свойственно использование форм Д.п. в качестве экспрессивной частицы, обычно придающей высказыванию оттенок эмоциональной заинтересованности говорящего в осуществлении-неосуществлении действия (т.н. *Dativus ethicus*) (*Przestań mi płakać.* «Кончай (у меня) плакать»).

Указательные местоимения

(*Wskazujące*)

Указательные местоимения включают слова морфологически разнородные. Характерной чертой склонения польских указательных местоимений является то, что они приняли окончания местоимений мягкой разновидности (а не твердой - *ty*).

	l.p.			l. mn.	
	r.m.	r.n.	r.ż.	mo.	nmo.
M.	<i>ten</i>	<i>to</i>	<i>ta</i>	<i>ci</i>	<i>te</i>
D.		<i>tego</i>	<i>tej</i>		<i>tych</i>
C.		<i>temu</i>	<i>tej</i>		<i>tym</i>
B.	<i>tego, ten</i>		<i>tę</i>	<i>tych</i>	<i>te</i>
N.		<i>tym</i>	<i>tą</i>		<i>tymi</i>
Mc.	<i>(o) tym</i>		<i>(o) tej</i>		<i>(o) tych</i>

Так же как местоимение *ten*, склоняются все остальные указательные местоимения: *tamten, tamta, tamto, ten sam, ta sama, to samo, taki, taka, takie, ów, owa, owo*, но в В.п. ед.ч. ж.р. имеют окончание *ą* (*tamtą, tę samą, taką, ową*). В современной разговорной речи употребляется форма В.п. ед.ч. ж.р. местоимения *ta: tą* (*Wzięłam tą książkę*).

Местоимение *ów* употребляется, когда речь идет о предметах и явлениях, отдаленных от говорящего во времени или в пространстве, но известных ему. (*Chęcią wspomnienia pragnę odbudować ze skruszonych cegieł ów dom na Solcu...* «Волей воспоминания я хочу снова поднять из разбитых кирпичей тот дом на Солце...»). Местоимение *ów* встречается в выражениях *ten i ów* «кое-кто» и *to i ów* «кое-что», *ni z tego ni z owego* «ни с того, ни с чего».

Местоимение *ten* может употребляться в значении личного местоимения (*Proszę ją też, żeby mi na chwilę otworzyła któryś z pokoi ... A ta jak w ziemię wmurowana*. «И вот я прошу ее, чтобы она на минуту открыла мне какую-нибудь из комнат. А она стоит как вкопанная.»).

Своеобразным является употребление в значении личных местоимений указательных местоимений ср.р. *to, toto* с экспрессивным оттенком неодобрения, презрения по отношению к лицу, о котором идет речь. В русском переводе такое употребление может быть передано только описательно, другими лексическими и грамматическими средствами (...*Bywało u niej mnóstwo znajomych. Grało to w karty, piło*. «Бывало у нее множество народу. Вся эта братия играла в карты, пила.»). Местоимение *toto* может относиться как к лицам, так и к

предметам (*Musiąłabyś trzymać toto w łapie.* «Нужно было держать его в руках / Жезловых рукавицах.»).

Те же формы, но уже без негативной оценки, используются, когда речь идет о детях (*Małe to (toto) jeszcze, głupie.* «Маленький (-ая) он (она) еще, глупый (-ая).»).

Присоединение формы *to* к местоимениям *on, ten* усиливает, подчеркивает их избирательное значение (*On to opowiedział mi o wszystkim.* «Он-то и рассказал мне обо всем.» *Tento wynalazek stał się przyczyną całej rewolucji w technice.*).

В некоторых случаях местоимение приближается по своему значению к определенному артиклю (*Patrzy w okno, to najwyższe, na poddaszu.* «Смотрит на окно, самое верхнее, на чердаке.»). В подобных случаях местоимение *ten* указывает на уже известные предметы.

В сравнительных оборотах местоимение *ten* представляет предмет, с которым сравнивается, как - что известное, наделенное определенными признаками (*Wrócił zmęczony jak ten pies.* «Вернулся он усталый как собака.»). Такое употребление местоимения *ten* при сравнительных оборотах свойственно разговорному языку как стилистическое средство.

Местоимение *ten* употребляется как соотносительное слово в сложноподчиненных предложениях (*...Za to, co zrobiłam, należą mi się pomnik.* ... «За то, что я сделала, мне полагается памятник.»).

Выражение *ten a ten* встречается при обозначении неназванного лица или даты (в значении русского такой-то) (*dnia tego a tego* – такого-то числа).

Местоимение *taki* может употребляться, если один из многих предметов берется как пример (в русском языке чаще используется какой-нибудь) (*Dziesięć miesięcy temu w takim Kłodzku...* «Десять месяцев тому назад в каком –нибудь Клодске...»).

Для усиления признака в польском языке используется с прилагательными не только местоимение *taki (tak wielki, taki ładny)*, но и местоименное наречие *tak (tak wielki, tak ładny)*.

Местоимение *sam* употребляется при обозначении производителя или объекта действия (*Nikt nie uwierzy w to, czego sam nie*

doświadczył. «Никто не поверит тому, чего сам не испытал.»). При глаголах может употребляться в значении числительного «один» (*Mieszkał sam*. «Живу один.», *Zamiast pociągu jedzie sam parowóz*. «Вместо поезда едет один паровоз.»). Также местоимение *sam* в роли определения при существительных может обозначать, что предмет выступает один, без добавлений (*Sama woda*. «Одна вода.»). Кроме того, местоимение *sam* при указательном местоимении *ten*, наречии *tak*, неопределенно – количественном числительном *tylko* придает им значение тождества (соответствует в этом случае русской частице «же») (*ten sam* «тот же», *ta sama* «та же», *to samo* «то же», *tak samo* «так же», *tylko samo* «столько же»).

Вопросительные местоимения (*Pytające*)

Вопросительные местоимения представляют различные морфологические типы.

1) Местоимения *kto* 'кто' и *co* 'что' не имеют форм рода и числа, но изменяются по падежам:

М.	<i>kto</i>	<i>co</i>
D.	<i>kogo</i>	<i>czego</i>
C.	<i>komu</i>	<i>czemu</i>
В.	<i>kogo</i>	<i>co</i>
N.	<i>kim</i>	<i>czym</i>
Мс.	(<i>o</i>) <i>kim</i>	(<i>o</i>) <i>czym</i>

2) Родовые вопросительные местоимения типа *jaki* 'какой', *który* 'который', *czyj* 'чей', обладают согласовательными формами рода, числа и падежа по образцу прилагательных. Форма **то**. Им.п. мн.ч.: *jacy*, *którzy*, *czyi*. Польскому вопросительному местоимению *który* в русском языке может соответствовать не только местоимение **который**, но и **какой**.

3) Слово *ile* 'сколько' соотносится по склонению с числительными и образует формы косвенных падежей, а также лично – мужскую форму с окончанием **-и**: *ilu*.

4) Слова, не имеющие форм словоизменения, функционируют аналогично наречиям (*jak* 'как', *skąd* 'откуда', *kiedy* 'когда', *gdzie* 'где').

Притяжательные местоимения (*Dzierżawcze*)

Разряд притяжательных местоимений включает притяжательно-личные местоимения *mój* 'мой', *twój* 'твой', *nasz* 'наш', *wasz* 'ваш' и притяжательно – возвратное *swój* 'свой'. Эти местоимения соотносятся с тремя лицам личных местоимений и, подобно прилагательным, склоняются по падежам, числам и родам, а в м.р. отражают различия по одушевленности – неодушевленности (В.п. ед.ч.) и по категории мужского лица (Им.п. и В.п. мн.ч.). Семантически к этому разряду принадлежат и неизменяющиеся слова *jego* 'его', *jej* 'ее', *ich* 'их' (застывшие формы Р.п. лично – родового местоимения 3-го л.), а также прилагательное *pański*, выступающее в функции притяжательно-личного местоимения 2-го лица ед.ч. при обращении к мужчине (*To pańska córka?* « Это ваша дочь?»).

Единственное число

М.	<i>mój</i>	<i>moje / me</i>	<i>moja / ma</i>	<i>nasz</i>
D.	<i>mojego / mego</i>		<i>mojej / mej</i>	<i>naszego</i>
С.	<i>mojemu / temu</i>		<i>mojej / mej</i>	<i>naszemu</i>
В.	<i>mój / mego / mego</i>	<i>moje / me</i>	<i>moją / mą</i>	<i>nasz / naszego</i>
N.	<i>moim / mym</i>		<i>moją / mą</i>	<i>naszym</i>
Мс. (o)	<i>moim / mym</i>		<i>mojej / mej</i>	<i>naszym</i>

Множественное число

М.	<i>moi (мо.)</i>	<i>moje / me</i>	<i>nasi (мо.)</i>	<i>nasze</i>
D.	<i>moich / mych</i>			<i>naszych</i>
С.	<i>moim / mym</i>			<i>naszym</i>
В.	<i>moich / mych (мо.)</i>	<i>moje / me</i>	<i>naszych (мо.)</i>	<i>nasze</i>
N.	<i>moimi / mymi</i>			<i>naszymi</i>
Мс. (o)	<i>moich / mych</i>			<i>naszych</i>

Притяжательные местоимения *mój, twój, swój* имеют в ряде падежей параллельные падежные формы (полные и краткие): *moja – ma, twojej – twej, swoje – swe*. Их различие, восходящее к противопоставлению нестяженных и стяженных форм, в современном польском языке носит лишь стилистический характер (краткая форма является признаком книжного стиля).

В склонении местоимений *mój, twój, swój* выступает чередование гласных *ó: o*.

Лично – мужская форма Им.п. мн.ч. имеет окончание – *i* (*moi, twoi, nasi, wasi*). Две последние формы характеризуются чередованием *sz: ś*.

Неопределенные местоимения (*Nieokreślone*)

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных с помощью ряда неопределенных частиц: *-ś, –kolwiek, bądź (ktoś* 'кто-то', *ktokolwiek* 'кто-либо, кто-нибудь', *kto bądź* 'кто-нибудь', *jakiś* 'какой-то, кто-нибудь', *jakikolwiek* 'какой-либо, какой-нибудь, какой (бы) ни', *jakoś* 'как-то' и т.д.). Семантически близки к морфологически характеризованным неопределенным местоимениям другие слова: сочетания местоимений с частицами *lada* и *byle* (*lada kto* 'кто-нибудь', *byle kto* 'каждый, каждый встречный', *pewien* 'один, некоторый', *jeden* 'один, некоторый'. Реже, чем в русском языке, используется в неопределенных местоимениях частица *nie* (*niejaki* 'некоторый, некий'.

Склонение неопределенных местоимений полностью совпадает со склонением соответствующих вопросительных местоимений (неопределенные частицы присоединяются к падежной форме): *z kims* 'с кем – либо, с кем - нибудь', *od jakiejś* 'от какой - нибудь' и т.п.

Неопределенные частицы в составе неопределенных местоимений передают разные оттенки неопределенности. Для польского языка соотношение значений местоимений *ktoś* и *ktokolwiek* обладает особенностями. Местоимений *ktoś* может обозначать:

1) Лицо, неизвестное говорящему (*Ktoś zapytał: Jak się czuje pan Tomasz?* «Кто-то спросил: - Как чувствует себя пан Томаш?»). В этом случае нельзя подставить *ktokolwiek*.

2) Лицо, которое может быть известно говорящему, но не называется им конкретно (*Wejście było oświetlone, coraz to ktoś wchodził do środka*. «Вход был освещен, то и дело кто-нибудь заходил внутрь.»).

3) Произвольное лицо из какой – то группы, ограниченной ситуацией (*Nie było czasu szerzej pomówić z kimś o tej sprawie*. «Не было времени поподробнее поговорить с кем-нибудь об этом деле.»).

Местоимения *ktokolwiek, cokolwiek* могут обозначать:

1) Произвольно выбранное лицо или предмет (*Czy on naprawdę kogokolwiek i cokolwiek kocha?* «Любит ли он кого-нибудь или что-нибудь по-настоящему?»).

2) Любое лицо или предмет (*Ktokolwiek może zrobić...* «Любой (каждый) может сделать...»).

Местоимение *któryś* имеет значение «какой-то», «неизвестно какой, который» (*Może właśnie któraś z kobiet zrobi ów pierwszy krok...* «Может быть именно кто-нибудь из женщин сделает этот первый шаг...»).

Отрицательные местоимения (*Przeczące*)

По своему происхождению большинство отрицательных местоимений образуются от вопросительных местоимений с помощью отрицательной частицы *ni*: *nikt* 'никто', *nic* 'ничто', *niczyj* 'ничей', *nigdzie* 'нигде' и т.д. Примыкают местоимения и других словообразовательных типов (*żaden* 'никакой', *ani jeden* 'ни один'). В польском языке отсутствуют отрицательные местоимения типа русских *некого, нечего, негде, некогда*.

Отрицательные местоимения изменяются в соответствии со своей словообразовательной основой: а) по типу родовых местоимений (*niczyj – niczyjego, niczyjemu, żaden – żadnego, żadnemu, żadna – żadnej, żadną...*), б) по типу местоимений *kto, co*.

	<i>nikt</i>	<i>nic</i>
М.	<i>nikt</i>	<i>nic</i>
Д.	<i>nikogo</i>	<i>niczego</i>
С.	<i>nikomu</i>	<i>niczemu</i>
В.	<i>nikogo</i>	<i>nic</i>
Н.	<i>nikim</i>	<i>niczym</i>
Мс.	<i>(o) nikim</i>	<i>(o) niczym</i>

В отличие от русского языка, предлог не нарушает целостности отрицательного местоимения и находится перед неотделяемой частицей (*o nikim, o niczym, do nikogo*).

Местоимение *żaden*, в отличие от соответствующего русского местоимения *никакой*, может сочетаться с формой Им.п. имени существительного (*To prosto. I żaden sekret. «Это просто. И тут нет никакого секрета»*). В форме ср.р. отрицательное местоимение *żadne* может относиться к лицам разного рода (*Żadne z rodziców nie chciało od chorych dzieci odjechać. «Ни мать, ни отец не хотели уезжать от больных детей»*).

Возвратное местоимение (*Zwrotny*)

Возвратное (лично – возвратное) местоимение *siebie* склоняется по падежам, но не имеет формы Им.п.

М.	–	В.	<i>siebie / się</i>
Д.	<i>siebie, się</i>	Н.	<i>sobą</i>
С.	<i>sobie</i>	Мс.	<i>(o) sobie</i>

В В.п. выступает как полная, так и краткая энклитическая форма.

Как и в русском языке данное местоимение может иметь возвратное значение (*Dotąd mówiła tylko o sobie. «До сих пор она говорила только о себе.»*). Форма *siebie* может иметь еще значение взаимности (при одновременном переходе действия с субъекта на объект и с объекта на субъект). В русском языке используется в этом случае обороты *друг друга, между собой* (*Ci ludzie nie byli przyzwyczajeni do prawienia sobie komplementów. «Эти люди не привыкли говорить друг другу комплименты»*).

Форма *się* исторически является энклитической формой полного местоимения *siebie*. В современном языке местоимение *się* выполняет функции показателя залоговых отношений и не может в этих случаях рассматриваться как знаменательное, полнозначное слово. В тех случаях, когда энклитическую форму можно заменить формой *siebie*, то можно говорить о полнозначном местоимении *się* (в энклитической форме) (*Zmusilem się do uśmiechu*. «Я заставил себя улыбнуться.»).

Обобщающие местоимения

(*Uogólniające*)

Обобщающие местоимения *każdy, każda, każde, wszelki, wszelka, wszelkie, sam, sama, wszystkim, wszystkima* склоняются как указательные местоимения.

Польскому местоимению *każdy* могут соответствовать русские определительные местоимения *каждый, всякий, весь*, а также прилагательное *любой* (*każdego dnia* «в любой день», *w każdej chwili* «в любое время, в любой момент», *w każdym razie* «во всяком случае»). В форме среднего рода обобщающее местоимение *każdy* (как и отрицательное местоимение *żaden*) может относиться к двум лицам разного пола.

В литературном языке формы ед.ч. *wszystek, wszystka* вытеснило прилагательное *cały, cała*. При этом местоимение *wszystek* в ед.ч. может соединяться только с существительными в значении массы (...*Całą górę chleba. Wszystek chleb*. «Целую гору хлеба. Весь хлеб.»).

Использование слов в функции местоимения

В значении неопределенного местоимения может употребляться числительное *jeden* (*Żył sobie jeden pan*. «Жил себе некий пан.», *Coście za jeden?* «Кто вы такие?», *Dałabyś staremu ojcu troszeczkę tej świętości, skąpico jedna*. «Дала бы старому отцу немножко этой святости, скупердяка ты этакая.»).

Слова *jeden* и *drugi* в значении местоимения употребляются в оборотах (*jeden i drugi* «тот и другой», *jeden drugiego (drugiemu)* «один другого (другому)», *opowiadać jeden przez drugiego* «рассказывать, перебивая друг друга», *jeden z drugim* пренебрежи-

тельное обращение к группе лиц (чаще из двух человек) «эй вы там»).

При характеристике лиц разного пола используется форма ср.р. *jedno – drugie (Rozłącz czeni, lecz jedno o drugim pamięta.* «Они разлучены, но помнят друг о друге.»).

* * *

Польские местоимения представляют лексически замкнутый класс слов. Их можно разделить на две группы: 1) местоимения, обладающие категорией рода (*rodzajowe*), 2) местоимения, не обладающие категорией рода (*jednorodzajowe* или *nierodzajowe*).

Противопоставляясь по своей семантике знаменательным частям речи, они характеризуются морфологической и синтаксической неоднородностью. При этом польским местоимениям свойственны грамматические показатели *именного тина*: категории рода, падежа, числа, мужского лица. Причем для одних разрядов – это морфологические категории, для других – согласовательные. Часть местоимений обладает специфической категорией *местоименного лица* (Т.С. Тихомирова). Синтаксически местоимения как дублируют функции соответствующих частей речи, так и сформировали собственные условия употребления.

На протяжении исторического развития польского языка в местоименной подсистеме происходят основные изменения: 1) утрата отдельных типов местоимений и формирование новых, 2) изменения в функции отдельных разрядов местоимений, 3) изменения в отдельных типах склонения и падежных словоформах, 4) сокращение количества парадигм, оформляющих категорию числа, 5) развитие новой грамматической категории синтаксического типа в разрядах местоимений, изменяющихся по родам (в форме мн.ч.).

ГЛАГОЛ (*Czasownik*)

В польском языке глаголу свойственны грамматические категории **вида, залога, наклонения, времени, лица и числа**, некоторым формам также категория **рода, падежа** и категория **мужского лица**.

Общий состав глагольных форм

1. **Изъявительное наклонение** (наст. вр., прош. вр., давнопрошедш. вр., будущ. вр., предбудущ. вр.)
2. **Неопределенно-личная форма прошедш.вр. на - no, - to.**
3. **Неопределенно-личная форма с się.**
4. **Повелительное наклонение.**
5. **Сослагательное наклонение.**
6. **Причастие (действительное, страдательное).**
7. **Причастие на -і (прош. вр.).**
8. **Деепричастие (предшествования, одновременности).**
9. **Страдательный залог.**
10. **Инфинитив.**
11. **Глагольное имя.**

Основное отличие польского языка составляют специфические предикативные формы, по-особому передающие субъект действия. (это формы с формантами **-no, -to**, служащие для обозначения активного действия неопределенного лица в прошлом (*mówiono* «говорили»)).

Это аналитические формы, состоящие из форм 3-го лица ед.ч. глагола и грамматического компонента - частицы **się**, не имеющей возвратного значения (*U nas jeździ się prawą stroną.* «У нас ездят по правой стороне»).

Иное место, чем в русском языке, занимают регулярные глагольные образования с суффиксом **-ł** : они являются не самостоятельными личными формами времени и наклонения, а всего лишь структурными компонентами указанных сложных и составных личных форм.

К **склоняемым** глагольным формам относятся **причастия и глагольное имя**. У причастий присутствует противопоставление по залогу (действительное и страдательное причастие), а также категории вида и залога. Кроме собственно глагольных категорий причастия обладают и именными категориями рода, падежа, числа и мужского лица. Глагольное имя склоняется по падежам.

Неизменяемыми глагольными формами являются деепричастия и инфинитив. Деепричастия представлены двумя формами, которые различаются по виду и по времени.

Польское глагольное **формообразование** отличается:

- 1) разнотипностью глагольных форм в функциональном и структурном отношении,
- 2) сложной иерархической зависимостью глагольных форм друг от друга,
- 3) наличием в формах глагола нескольких глагольных основ,
- 4) наличием чередований гласных и согласных в этих основах,
- 5) стабильностью формантов.

Вид

(*Kategoria aspektu*)

Польские глаголы составляют оппозицию совершенного (**aspekt dokonany**) и несовершенного вида (**aspekt niedokonany**). Категория вида тесно связана с категорией времени. Видовое различие глаголов проявляется и в семантическом, и в формальном плане.

Видовые различия охватывают все личные и производные глагольные формы. Видовые различия взаимодействуют со способами глагольного действия.

Глаголами **несовершенного вида (НСВ)** являются: а) беспрефиксные глаголы, обозначающие длящееся действие - процесс (*czytać, nieść, robić*), б) глаголы, передающие многократное действие с помощью суффиксов *-a, -wa, -owa, -ywa, -iwa* (*rzucać, wydawać, kupować, przegrzywać, wykrzykiwać*).

К глаголам **совершенного вида (СВ)** относятся: а) беспрефиксные и префиксальные глаголы со значением

достижения результата (*kupić, wziąć, zrobić, zaangażować, pocałować, umyć, przeczytać*), б) глаголы со значением мгновенности, однократности действия (*krzyknąć, bryznąć*) и т.п.

Можно выделить **одновидовые** (*być, mieć, móc, musieć, umieć, wiedzieć*, а также глаголы сов. вида с префиксами типа *rozplakać, popływać, zamiauczyć, powyrzucić* и т.п.), **двувидовые** (*anulować* 'аннулировать', *kazać* 'приказать, приказывать').

Возможны **супплетивные** видовые пары (*oglądać - obejrzeć* 'осматривать – осмотреть', *widzieć - zobaczyć* 'видеть – увидеть').

Наклонение

(*Kategoria gramatyczna trybu*)

Категория наклонения представлена в формах изъявительного, повелительного и сослагательного наклонения (*czytam, czytaj, czytałbym*).

Категория наклонения присуща всем спрягаемым глагольным формам, включая специфические польские неопределенно-личные формы на *-no, -to* и глагольные формы на *się*. Формы изъявительного наклонения морфологически связаны со словоизменительной категорией времени. Повелительное и сослагательное наклонение временных различий не имеют.

Время

(*Kategoria gramatyczna czasu*)

Категория времени соотносит действие с одним из временных планов, различающихся применительно к какой-л. временной точке отсчета, преимущественно к моменту речи.

Категория времени охватывает формы изъявительного (н.вр., пр.вр., давнопр. вр., буд. вр.), формы деепричастия (Д. предшествования и Д. одновременности). Причастия противопоставления по времени не имеют.

Лицо

(*Kategoria osoby*)

В личных формах отражено противопоставление трех лиц - первого, второго, третьего. Категория лица связана с категориями

наклонения, времени и числа. Специфическим является грамматическое выражение глагольного лица:

1) личные местоимения, особенно первых двух лиц, не являются обязательным показателем глагольного лица,

2) личные окончания выступают во всех спрягаемых формах, включая формы прошедшего и давнопрошедшего времени (*byłem, byłeś, był* (м.р.), *byłam, byłaś, była* (ж.р.)), а также формы сослагательного наклонения (*byłbym, byłbyś, byłby* (м.р.), *byłabym, byłabyś, byłaby* (ж.р.)).

Характерной особенностью является наличие специализированных и регулярных грамматических форм, служащих для обозначения действия неопределенного и обобщенного лица - форм на *-no, -to* и форм на *się*.

Залог

(*Kategoria strony*)

Категория залога строится на противопоставлении действительного (*strona czynna*) и страдательного (*strona bierna*) залогов.

Категория залога связана с переходностью и непереходностью глаголов и формально реализуется только в глаголах переходных. Формы страдательного залога переходных глаголов обозначают действие в связи и применительно к его субъекту, т.е. как действие, осуществляемое каким-либо субъектом. Формы страдательного залога обозначают действие в связи и применительно к его объекту, т.е. как действие, последствия которого испытывает на себе какой-л. объект. Действительный залог предполагает наряду с формой субъекта наличие специального указания на объект, и страдательный залог, допускает наличие особой формы, указывающей на субъект.

Разграничение действительного и страдательного залогов формируется средствами морфологии и синтаксиса. В польском языке основным и единственным морфологическим носителем значения страдательного залога является форма страдательного причастия на *-n, -t* (*budowany - zbudowany*) в оппозиции к действительному причастию на *-ąc-*. Спрягаемые формы страдательного залога, аналогичные русским возвратным

глаголам в страдательном значении типа *дом строится рабочими*, как регулярные образования в польском языке отсутствуют, также отсутствуют и страдательные причастия с возвратной частицей типа русского *строящийся*.

Переходные и непереходные глаголы (*Czasowniki przechodnie i nieprzechodnie*)

Переходные глаголы обладают семантикой переходности действия и имеют соотносительные формы действительного и страдательного залогов. Переходные глаголы характеризует сильное управление (как правило) винительным падежом (*kochać kogo, co, kochany*), реже - родительным (*wymagać czego, wymagany*), или, как исключение, творительным падежом (*kierować kim, czym, kierowany*). Группа с родительным падежом в польском языке многочисленнее, чем в русском.

Непереходные глаголы форм страдательного залога не образуют. Наиболее значительную часть непереходных глаголов составляют глаголы с формально выраженной непереходностью, а именно - возвратные глаголы с возвратной частицей *się*.

Возвратные глаголы (*czasowniki zwrotne*) и глаголы с частицей *się*

Польская частица *się* (бывшая форма В.п. лично - возвратного местоимения) может находиться в разных частях предложения, необязательно при глаголе, к которому относится. Фонетически частица *się* является энклитикой и интонационно примыкает к предшествующему слову. Данная частица всегда пишется отдельно. При наличии в предложении нескольких глаголов, употребляющихся с частицей *się*, она, как правило, выступает лишь один раз (*Myje się i czesze*. «Он (она) моется и причесывается.»).

Среди польских глаголов и глагольных форм, употребляемых с частицей *się*, можно выделить несколько разнородных типов.

1) **Возвратные глаголы.** Частица *się* входит в состав всех форм парадигмы данного глагола. Возвратные глаголы являются

глаголами непереходными, означают действие, направленное на субъект действия.

В зависимости от значения частицы *się* различают несколько лексико-грамматических групп возвратных глаголов:

а) характеризующие типы (*włosy się kręce* «волосы выются», *nitki się rwą* «нитки рвутся»),

б) взаимно-возвратные типы (*któcić się* 'ссориться', *zaprzyjaźnić się* 'подружиться'),

в) косвенно-возвратные типы (*podpasać się pasem* «подпоясаться»).

Существуют словообразовательные глагольные модели, где частица *się* вместе с префиксом входит в состав сложного словообразовательного аффикса (*najeść się* 'наестся', *napracować się* 'наработаться'). Некоторым возвратным глаголам частица *się* придает экспрессивно-усилительное значение (*śpieszyć* и *śpieszyć się* 'спешить').

2) **Безлично-возвратные глаголы.** Частица *się* употребляется во всей парадигме, т.е. во всех формах, свойственных этим безличным глаголам (3 л. ед.ч. ср. р., изъяв. и сослаг. накл.) (*chce się* 'хочется', *wydaje się* 'кажется').

Характерной чертой этих безлично-возвратных глаголов является возможность распространения их формой Д.п. (*Spieszycie nam się bardzo*. «Нам очень некогда / мы очень спешим.»)

3) **Невозвратные глаголы с частицей *się*, служащие для обозначения действия.** Это т.н. неопределенно-личные и обобщенно-личные формы на *się* (*U nas jeździ się prawą stroną*. «У нас ездят по правой стороне.», *Tu sprzedaje się bilety na koncerty*. «Здесь продают билеты на концерт»).

4) **Глагол с формой В.п. возвратного местоимения.** *Się* может выступать в качестве прямого дополнения (*Ale zaraz skaciłem się za robienie tych wspominków*. «Но я сразу же выругал себя за все эти воспоминания.»).

Безличные глаголы (Czasowniki nieosobowe)

Выделяются собственно безличные глаголы (*Dnieje* 'светает', *grzmi* 'гром гремит', *chce się* 'хочется'). А также отмечается

использование форм личных глаголов в функции и значении безличных (*Jak tu ładnie pachnie!* «Как здесь хорошо пахнет.», *W starym zamku straszy.* «В старом замке являются призраки / пугают.»). Обычно глагол стоит в форме 3-го л. ед.ч. (ср.р.) изъяв. (реже сослаг.) наклонения, изменяется лишь по временам.

Несколько безличных глаголов всегда выступает только в форме инфинитива: *słychać* 'слышать, слышно', *widzieć* 'видно', *czuć* 'пахнет' (*Nic o nim nie słychać.* «О нем ничего не слышно»).

Собственно безличные глаголы и личные глаголы в безличном состоянии значения охватывают те же семантические сферы, что и в русском языке: **обозначение природы** (*zmierzcha się* 'смеркает(ся)'), **состояние окружающей среды** (*zalatuje (benzyna)* 'пахнет (бензином)'), **обозначение физического и психического состояния** (*wydaje się* 'кажется', *w oczach zaćmiło* 'в глазах потемнело').

Инфинитив (*Bezokolicznik*)

В польском языке имеется три типа инфинитива, которые различаются формальными показателями и характером основы.

К первому типу (инфинитивы на гласный) относятся глаголы, у которых показатель инфинитива *-ć* присоединяется гласными *-a*, *-e*, *-i*, *-u*, *-u*, *-ą*. Это инфинитивы на а) *-ać* (*brać, dawać, pracować*), б) *-eć* (*myśleć, rozumieć*), в) *-ić* (*pić, mówić*), г) *-yć* (*myć, tworzyć*), д) *-ąć* / *-nąć* (*dać, ciąć, ciągnąć*). Это самый продуктивный тип.

В инфинитивах второго типа показатель инфинитива *-ć* присоединяется к конечному согласному корня. Это инфинитивы на *-ść*, *-źś* (*nieść, kraść, wieźś*).

Третий тип - это инфинитивы на *-c* (*móc, strzec*).

Производящая основа инфинитива может совпадать или не совпадать с основой инфинитива, которая обнаруживается при отделении показателей инфинитива *-ć*, *-c*.

В глаголах на *-ać*, *-ić*, *-yć*, *-uć* основа инфинитива заканчивается на гласный и остается без изменения. Если основа инфинитива заканчивается на *-e*, то этот гласный сохраняется в лично-мужской форме, в нелично-мужской форме *-e* переходит в

-a (*mieć* - *mieliśmy*, *miatyśmy*). Если основа инфинитива заканчивается на -*q*, то этот гласный сохраняется в формах ед.ч. мужского рода, а в остальных случаях переходит в -*e* (*zacząć* - *zaczęłam*, *zaczęłam*). В глаголах на -*ść* корневыми согласными являются переднеязычные *t*, *d* или *s* (*pleść* - *pletła*, *wieść* - *wiodła*, *nieść* - *niosła*), с инфинитивом на -*źć* - согласный *z* (*wieść* - *wiozła*). В инфинитивах на -*rzeć* суффикс пр. вр. присоединяется к основе на -*ar* (*umrzeć* - *umiarła*). В отдельных формах пр. вр. перед суффиксом -*l* возможно смягчение согласных *s*, *z* и чередование гласных (*e*: *o*; *ó*, *e*: *a*).

У глаголов на -*c* производящая основа инфинитива имеет в исходе заднеязычный *k*, *g* (*piec* - *piekł*, *móc* - *mógł*).

Польский инфинитив употребляется реже, чем в русском языке (т.к. шире используются безличные конструкции, глагольные имена). (*Zabraniam ci tak mówić*. «Запрещаю тебе так говорить.» Ср. *Zabraniam ci mówienia o tym*. «Запрещаю тебе говорить об этом.») Некоторые инфинитивы могут переводиться на русский язык глаголами в личных формах (*Musiały nie słyszeć, jak otwierał drzwi wejcowe*. «Они, должно быть, не слышали, как он открывал входную дверь.»).

Широко употребляется польский инфинитив в составе сказуемого при модальных и прочих предикативных наречиях различного типа (*Czy można tu przejść?* «Можно здесь пройти.»). Инфинитив может выполнять функцию главных членов в односоставных и двусоставных предложениях (*Żyć to pracować*. «Жить - это работать.», *Być razem - to nie takie proste*. «Быть вместе - это не просто.») Возможны также инфинитивные предложения типа *Co tu robić?* «Что тут делать?», *Nie wychylać się z okien*. «Не высовываться из окон.» и т.п.

Показатели лица и числа в личных глагольных формах

Польский глагол обладает двумя типами показателей лица и числа в личных глагольных формах.

Первый тип выступает в формах наст. вр. изъявительного наклонения, в простых формах мн.ч. повелительного наклонения:

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	<i>ę, (a, e) m</i>	<i>(e, i / y, a) my</i>
2 л.	<i>(e, i / y, a) sz</i>	<i>(e, i / z, a) cie</i>
3 л.	<i>(e, i / y, a)</i>	<i>ą</i>

Это окончания флективного типа. В скобках указаны гласные, характеризующие окончания глаголов разного типа спряжения.

Второй тип личных окончаний используется при образовании форм пр.вр. и давнопр.вр. изъявительного наклонения, форм сослагательного наклонения, а также в сокращенных формах наст.вр. (глагол типа *buć*):

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	<i>(e, a) m</i>	<i>(i / y) śmy</i>
2 л.	<i>(e, a) ś</i>	<i>(i / y) ście</i>
3 л.	<i>(-, a, o)</i>	<i>(i / y)</i>

Могут выступать не только в составе указанных глагольных форм, но и являться самостоятельными показателями лица (т.е. присоединяются к другим словам в предложении), быть энклитиками. При этом не меняется место ударения у предшествующего слова.

Формообразующие основы глагола

Глагольные формы образуются от разных основ: **основы настоящего времени** и **основы инфинитива (прошедшего времени)** (*temat czasu teraźniejszego* и *temat bezokolicznika*).

Основа наст. вр. проявляется в личных формах наст. вр., прост. буд. (изъявит. накл.), формах повелит. накл., действит. причастия, деепричастия одновременности.

Имеет место два варианта основы наст. вр.

Первая (1) основа определяется по форме 3 л. ед.ч.:

nieść - (on) niesie, płacić - (on) płaci, czytać - (on) czyta.

Вторая (2) основа определяется по форме 3 л. мн.ч.:

nieść - (oni) niosą, płacić - (oni) płacą, czytać - (oni) czytają.

У некоторых глаголов 1 и 2 основы совпадают (*on piszę, oni piszą*), у других 1 и 2 основы отличаются (*on czyta, oni czytają, on idzie, oni idą*).

Основа инфинитива (основа пр.вр.) определяется путем отделения показателя инфинитива *-ć, -c* (Подробнее см. **Инфинитив** (*Bezokolicznik*)).

На основе инфинитива строятся причастие на *-I*, деепричастие предшествования, формы на *-n-, -t-*, глагольное имя.

Изъявительное наклонение

(*Tryb orzekający*)

Настоящее время

(*Czas teraźniejszy*)

В польском языке выделяются три типа спряжения (некоторые четыре типа), которые отличаются друг от друга: а) флексиями, б) типами чередований гласных и согласных, в) соотношением 1 и 2 основы.

	1 спр.		2 спр.		3 спр.	
	Осн.	Оконч.	Осн.	Оконч.	Осн.	Оконч.
1 л. ед. ч.	2	ę	2	ę	1	am em
2 л. ед. ч.	1	esz	1	i/ysz	1	asz esz
3 л. ед. ч.	1	e	1	i/y	1	a e
1 л. мн. ч.	1	emy	1	i/ymy	1	amy emy
2 л. мн. ч.	1	ecie	1	i/ ycie	1	acie ecie
3 л. мн. ч.	2	a	2	a	2	ją ją

Первое спряжение

(*Koniugacja I*)

К первому спряжению относятся глаголы с инфинитивом на: согласный (*nieść, móc*), на гласный а) глаголы на *-ować* (*pracować*), б) все глаголы на *-ać, -nąć* (*dać, ciągnąć*), в) все односложные глаголы на *-ić, -uć, -uc* (*pić, żyć, psuć* 'портить'),

г) часть глаголов на *-ać* (*brać, pisać*), д) часть глаголов на *-eć, -rzeć* (*bieleć, umrzeć*).

	<i>neść</i>	<i>móc</i>	<i>pracować</i>	<i>ciągnąć</i>	<i>pić</i>	<i>pisać</i>	<i>umrzeć</i>
Ед.ч.							
1 л.	<i>niosę</i>	<i>mogę</i>	<i>pracuję</i>	<i>ciągnę</i>	<i>piję</i>	<i>piszę</i>	<i>umrę</i>
2 л.	<i>niesiesz</i>	<i>możesz</i>	<i>pracujesz</i>	<i>ciągniesz</i>	<i>pijesz</i>	<i>piszesz</i>	<i>umrzesz</i>
3 л.	<i>niesie</i>	<i>może</i>	<i>pracuje</i>	<i>ciągnie</i>	<i>pije</i>	<i>pisze</i>	<i>umrze</i>
Мн.ч.							
1 л.	<i>niesiemy</i>	<i>możemy</i>	<i>pracujemy</i>	<i>ciągniemy</i>	<i>pijemy</i>	<i>piszemy</i>	<i>umrzemy</i>
2 л.	<i>niesiecie</i>	<i>może</i>	<i>pracujecie</i>	<i>ciągniecie</i>	<i>pijecie</i>	<i>piszecie</i>	<i>umrzecie</i>
3 л.	<i>niosą</i>	<i>mogą</i>	<i>pracują</i>	<i>ciągną</i>	<i>piją</i>	<i>piszą</i>	<i>umrzą</i>

По этому типу изменяются глаголы *chcieć, wziąć, iść, siąść, znaleźć, jechać*.

Первое спряжение характеризуется гласным *-e* в личных окончаниях.

При образовании форм 1 л. ед.ч. и 3 л. мн.ч. используется 2 основа н.вр., форм 2 л. ед.ч., 3 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 2 л. мн.ч. - 1 основа в.вр.

У глаголов на твердый согласный происходит чередование конечных согласных и изменение гласного *o* в *e*:

<i>t // ć</i>	<i>gniotę - gniecie</i>	<i>r // rz</i>	<i>biorę - bierze</i>
<i>z // ź</i>	<i>wiozę - wiezie</i>	<i>k // cz</i>	<i>wlokę - wlecze</i>
<i>d // dź</i>	<i>idę - idziesz</i>	<i>s // ś</i>	<i>niosę - niesie</i>
<i>n // Ń</i>	<i>zacznę - zacznie</i>	<i>g // ż</i>	<i>mogę - możesz</i>

Также наблюдается чередование *a : e* в основе глагола (*jadę - jedzie*). У глаголов с основой н.вр. на мягкий или отвердевший согласный чередование не наблюдается (*piję - pije, skaczę - skacze*). Глаголы, имеющие в инфинитиве суффиксы *-owa, -ywa (-iwa)*, обладают в н.вр. суффиксом *-uj* (*rysować - rysuje*).

Второе спряжение (Koniugacja II)

Ко второму спряжению относятся:

- а) все двусложные глаголы на *ić / yć* (*robić, życzyć*),
- б) часть глаголов на *-ać* (*stać, spać*),
- в) часть глаголов на *-eć* (*widzieć, słyszeć*).

	<i>lubić</i>	<i>prosić</i>	<i> tłumaczyć</i>	<i> spać</i>	<i> widzieć</i>
1 л. ед.ч.	<i> lubię</i>	<i> proszę</i>	<i> tłumaczę</i>	<i> śpię</i>	<i> widzę</i>
2 л. ед.ч.	<i> lubisz</i>	<i> prosisz</i>	<i> tłumaczysz</i>	<i> śpisz</i>	<i> widzisz</i>
3 л. ед.ч.	<i> lubi</i>	<i> prosi</i>	<i> tłumaczy</i>	<i> śpi</i>	<i> widzi</i>
1 л. мн.ч.	<i> lubimy</i>	<i> prosimy</i>	<i> tłumaczymy</i>	<i> śpimy</i>	<i> widzimy</i>
2 л. мн.ч.	<i> lubicie</i>	<i> prosicie</i>	<i> tłumaczycie</i>	<i> śpicie</i>	<i> widzicie</i>
3 л. мн.ч.	<i> lubią</i>	<i> proszą</i>	<i> tłumaczą</i>	<i> śpią</i>	<i> widzą</i>

Второе спряжение характеризуется тематической гласной - *i* - *y* (после отвердевших).

При образовании форм 1л. ед.ч., 3 л. мн.ч. используется **2 основа н. вр.**, форм 2 л. ед.ч., 3 л. ед. ч., 1 л. мн. ч., 2 л. мн.ч. - **1 основа н. вр.**

Глаголы с основой на *l, sz, ż / rz, cz* имеют неизменяемую основу (*lubię - lubisz, tworzę - tworzysz, słyszę - słyszysz, tłumaczę - tłumaczysz*). Для других глаголов характерно чередование согласных:

<i>sz // ś</i>	<i> proszę - prosisz</i>	<i>ż // ź</i>	<i> grożę - grozi</i>
<i>c // ć</i>	<i> lecę - lecisz</i>	<i>d z // dż</i>	<i> chodzę - chodzisz</i>
<i>żdż // żdź</i>	<i> jeżdżę - jeździsz</i>	<i>szcz // ść</i>	<i> czyszczę - czyścisz</i>

Чередование гласных в основе н.вр. у глаголов второго спряжения отсутствует.

Третье спряжение (Koniugacja III)

К третьему спряжению относятся глаголы на *-ać* типа *czytać*, а также глагол *mieć* 'иметь'. (В русском языке глаголам этого типа соответствуют глаголы на -аю / -аешь: читаю - читаешь.)

	<i>czytać</i>	<i>przepraszać</i>	<i>dać</i>	<i>mieć</i>
1 л. ед.ч.	<i>czytam</i>	<i>przepraszam</i>	<i>dam</i>	<i>mam</i>
2 л. ед.ч.	<i>czytasz</i>	<i>przepraszasz</i>	<i>dasz</i>	<i>masz</i>
3 л. ед.ч.	<i>czyta</i>	<i>przeprasza</i>	<i>da</i>	<i>ma</i>
1 л. мн.ч.	<i>czytamy</i>	<i>przepraszamy</i>	<i>damy</i>	<i>mamy</i>
2 л. мн.ч.	<i>czytacie</i>	<i>przepraszacie</i>	<i>dacie</i>	<i>macie</i>
3 л. мн.ч.	<i>czytają</i>	<i>przepraszają</i>	<i>dadzą</i>	<i>mają</i>

Третье спряжение характеризуется тематической гласной - *a*-. Окончание 1 л. ед.ч. имеет окончание *-m* (*czytam*). В форме 3 л. мн.ч. наблюдается наращение в основе в виде согласного *j*: *-ają* (*czytają*) (2 основа н. вр.). Остальные формы образуются от 1 основы н.вр. Для данного типа спряжения чередования в основе не характерны.

Исключение составляет глагол *dać* 'дать', у которого в форме 3 л. мн.ч. появляется *d* : *dz* (*dadzą*).

Четвертое спряжение (Koniugacja IV)

К четвертому типу спряжения относятся несколько глаголов на *-eć*: *wiedzieć* 'знать', *śmieć* 'сметь', *umieć* 'уметь', *rozumieć* 'понимать', *jeść* 'есть', а также их производные (*opowiedzieć* 'рассказать', *dowiedzieć się* 'узнать', *zjeść* 'съесть' и др.).

	<i>rozumieć</i>	<i>wiedzieć</i>	<i>jeść</i>
1 л. ед.ч.	<i>rozumiem</i>	<i>wiem</i>	<i>jem</i>
2 л. ед.ч.	<i>rozumiesz</i>	<i>wiesz</i>	<i>jesz</i>
3 л. ед.ч.	<i>rozumie</i>	<i>wie</i>	<i>je</i>
1 л. мн.ч.	<i>rozumiemy</i>	<i>wiemy</i>	<i>jemy</i>
2 л. мн.ч.	<i>rozumiecie</i>	<i>wiecie</i>	<i>jecie</i>
3 л. мн.ч.	<i>rozumieją</i>	<i>wiedzą</i>	<i>jedzą</i>

Четвертое спряжение характеризуется тематической гласной *-e*-. В парадигме отсутствует чередований в основе. В форме 1 л. ед.ч. - окончание *-m*. В форме 3 л. ед.ч. наблюдается наращение

в основе *-j-* (*rozumieją*) (2 основа н. вр.). В остальных формах используется 1 основа н.вр. (Данный тип спряжения считается разновидностью третьего спряжения.)

Будущее время

(*Czas przyszły*)

Будущее время имеет простую и сложную формы. Глаголы СВ образуют форму простого будущего времени, а глаголы НСВ-сложного.

	<i>napisać</i>	<i>przeczytać</i>	<i>być</i>
1 л. ед.ч.	<i>napiszę</i>	<i>przeczytam</i>	<i>będę</i>
2 л. ед.ч.	<i>napiszesz</i>	<i>przeczytasz</i>	<i>będziesz</i>
3 л. ед.ч.	<i>napisze</i>	<i>przeczyta</i>	<i>będzie</i>
1 л. мн.ч.	<i>napiszemy</i>	<i>przeczytamy</i>	<i>będziemy</i>
2 л. мн.ч.	<i>napiszecie</i>	<i>przeczytacie</i>	<i>będziecie</i>
3 л. мн.ч.	<i>napiszą</i>	<i>przeczytają</i>	<i>będą</i>

В польском языке будущее время имеет две формы, различающиеся в форме спрягаемого глагола.

Будущее 1: *być* (в форме буд.вр) + причастие на *-i* + РО спрягаемого глагола

	г. м.	г. ж.
1 л. ед.ч.	<i>będę czytał</i>	<i>będę czytała</i>
2 л. ед.ч.	<i>będziesz czytał</i>	<i>będziesz czytała</i>
3 л. ед.ч.	<i>będzie czytał</i>	<i>będzie czytała</i>
	м. о.	пм. о.
1 л. мн.ч.	<i>będziemy czytali</i>	<i>będziemy czytały</i>
2 л. мн.ч.	<i>będziecie czytali</i>	<i>będziecie czytały</i>
3 л. мн.ч.	<i>będą czytali</i>	<i>będą czytały</i>

Показатель лица несет только вспомогательный глагол. Вспомогательный глагол всегда предшествует причастной форме на *-i*.

Будущее II: *być* (в форме буд.вр.) + инфинитив.

1 л. ед.ч.	<i>będę czytać</i>	1 л. мн.ч.	<i>będziemy czytać</i>
2 л. ед.ч.	<i>będziesz czytać</i>	2 л. мн.ч.	<i>będziecie czytać</i>
3 л. ед.ч.	<i>będzie czytać</i>	3 л. мн.ч.	<i>będą czytać</i>

Последовательность компонентов в этой разновидности произвольна (*będę czytać - czytać będę*). При этом одна форма вспомогательного глагола может сочетаться с несколькими спрягаемыми глаголами.

Модальные глаголы (выражающие отношение деятеля к действию) типа *chcieć, móc* и т.п. образуют будущее сложное время только по второй форме во избежании стечения двух инфинитивов (*Będę mógł kupić! Będziecie chcieli pojechać.*).

Прошедшее время (*Czas przeszły*)

Форма пр. вр. образуется от основы инфинитива (основы пр.вр.) глаголов СВ и НСВ, обладает показателями рода, числа, лица. Во мн.ч. различаются формы лично-мужская (*mo*) и женско-вещная (*nmo*).

Ед.ч.: причастие на *-t + e* (м. р.) / *a* (ж. р.) + ЛО

	<i>być</i>					
	г. м.	г. ж.	г. п.	г. ж.	г. м.	г. п.
1 л. ед.ч.	<i>em</i>	<i>am</i>		<i>byłam</i>	<i>byłem</i>	
2 л. ед.ч.	<i>eś</i>	<i>aś</i>		<i>byłaś</i>	<i>byłeś</i>	
3 л. ед.ч.		<i>a</i>	<i>o</i>	<i>była</i>	<i>był</i>	<i>było</i>

Мн.ч.: причастие на *-l* (ж. р.) / *-l* (м. р.) + ЛО

	<i>być</i>			
	<i>mo.</i>	<i>nmo.</i>	<i>mo.</i>	<i>nmo.</i>
1 л. ед.ч.	<i>liśmy</i>	<i>łyśmy</i>	<i>byliśmy</i>	<i>byłyśmy</i>
2 л. ед.ч.	<i>liście</i>	<i>łyście</i>	<i>byliście</i>	<i>Byłyście</i>
3 л. ед.ч.	<i>li</i>	<i>ły</i>	<i>byli</i>	<i>Były</i>

Личные окончания на место ударения в слове не влияют.

Если основа инфинитива заканчивается на **гласный**, то суффикс **-l** присоединяется непосредственно к конечному гласному (*czytać - czytał, brać - brał*).

При образовании форм пр. вр. в причастной основе имеют место чередования согласных и гласных. В инфинитивах на **-e, -a** в формах пр. вр. происходят регулярные чередования этих гласных: **e // a** перед **l** (перед **l** **e** сохраняется) (*mieć - mieliśmy (mo) - miałyśmy (nmo)*), **a // e** (**a** в формах 1 л. ед.ч., 2 л. ед.ч., 3 л. ед.ч., **e** - в остальных формах (*wziąć - wziąłem, wziąłem - wzięliśmy, wzięłyśmy*)).

У глаголов с основой на **согласный** используется не собственная основа инфинитива, а отличающаяся от нее производящая инфинитивная основа:

Инф-тив на:	Произ-щая осн-ва	Регул. черед. сог-х	Воз- мож. черед. гласн.	Примеры Прошедшее время, 3-е лицо				
				Инфинитив	ед.ч.		мн.ч.	
					м. р.	ж. р.	mo	nmo
-ść	-s-	s: ś		paść	pał	pała	paśli	pały
	-s-	s: ś	e: o: ó	neść	niósł	niosła	nieśli	niosty
	-t-		e: o: ó	pleść	plótł	plotła	pletli	plotły
	-d-		e: o: ó	wieść	wiódt	wiodła	wiedli	wiodty
	-d-		e: a	jeść	jadł	jadła	jedli	jadła
-źć	-z-	z: ź		gryść	gryźł	gryźła	gryźli	grzyźły
	-z-	z: ź	e: o: ó	wieźć	wióźł	wioźła	wieźli	wioźły
	-z-	z: ź	e: a	znaleźć	znalazł	znalazła	znaleźli	znalazły
-c	-k-			piec	piekł	piekła	piekli	piekły
	-k-		e: o: ó	wlec	włókt	wlokła	wlekli	wlokły
	-g-			strzec	strzegł	strzegła	strzegli	strzegły
	-g-		o: ó	móc	mógł	mogła	mogli	mogły
-rzeć	-a -			umrzeć	umarł	umarła	umarli	umarty

Глагол *iść* (*pójść, przyjść, wyjść*) образует формы прошедшего времени от основы *szedł* - (*szedłem, szedłeś, szedł*) (*poszedł, przyszedł, wyszedł*) (м.р. ед.ч.), в остальных - основа *szt* - (*szłam, szłaś, szła, szliśmy, szliście, szli, szłyśmy, szłyście, szły*) (*poszł, wyszł*).

Личные окончания глаголов пр.вр. подвижны и могут присоединяться к другим словам в предложении, чаще всего к вопросительным словам, союзы, местоимениям и т.д. Эти конструкции широко употребляются в польском языке (*Czy spóźniliśmy się? / Czyśmy się spóźnili?, Kiedy przyjechaliście? / Kiedyście przyjechali?, Co czytaliście? / Coście czytali?*).

Давнопрошедшее время

(*Czas zaprzeszy*)

Формы давнопрошедшего времени являются сложными и состоят из: причастие на *-l* + ЛЮ + форма пр.вр. *być* (3 л. ед.ч. / 3 л. мн.ч.) спрягаемого глагола

1 л. ед.ч.	<i>czytałem był</i>	<i>czytałam była</i>	
2 л. ед.ч.	<i>czytałeś był</i>	<i>czytałaś była</i>	
3 л. ед.ч.	<i>czytał był</i>	<i>czytała była</i>	<i>czytało było</i>
1 л. мн.ч.	<i>czytaliśmy byli</i>	<i>czytałyśmy były</i>	
2 л. мн.ч.	<i>czytaliście byli</i>	<i>czytałyście były</i>	
3 л. мн.ч.	<i>czytali byli</i>	<i>czytały były</i>	

Давнопрошедшее время обозначает действие, совершившееся ранее какого-то другого действия, происшедшего давно, или перед другим действием, выраженным формой прошедшего времени (*Sam wprawdzie poddał był Jance projekt odnajęcia jednego pokoju.* «Правда, это он сам в свое время подsunул Янке идею сдать одну комнату.»).

В современном польском литературном языке формы давнопрошедшего времени имеют архаический характер, а сфера их употребления весьма ограничена (преимущественно формой 3-го лица).

Повелительное наклонение

(Tryb rozkazujący)

Формы повелительного наклонения выражают пожелание говорящего, просьбу или приказ. Эти формы менее употребительны в польском языке по сравнению с русским языком, т.к. по правилам вежливого речевого этикета их рекомендуется избегать как излишне резких и категорических, ограничены, прежде всего, сферой фамильярно-непринужденного общения.

Повелительное наклонение охватывает формы **простые** (2 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 2 л. мн.ч.) и **сложные** (1 л. ед.ч., 3 л. ед.ч., 3 л. мн.ч.). **Простые формы:**

основа н.вр. + показатель лица и числа
(нулев. - 2 л. ед.ч., *ty* - 1 л. мн.ч., *cie* - 3 л. мн.ч.)

У глаголов I спр. и II спр. используется **1 основа н. вр.:**

brać - bierz, bierzmy, bierzcie *nieść - nieś, nieśmy, nieście*
pisać - pisz, piszmy, piszcie *pracować - pracuj, pracujmy, pracujcie.*

Если основа глаголов заканчивается стечением согласных, то используется наращение *ij / yj*: *krzyknąć - krzyknij, krzyknijmy, krzyknijcie.*

При образовании форм повелительного наклонения возможно **чередование гласных и согласных:**

1. Мягкие губные согл. // твердые губные согл. (*kapać się - kap się, kartmy się* (ср. *On kapie*)).
2. Гласные *o // ó, a // e* (*robić - rób, róbmy, róbcie, być - bądź* (вм. *będe*)).

У глаголов III спр. и IV спр. используется **2 основа н.вр.:**

czytać - czytaj, czytajmy, czytajcie
rozumieć - rozumiej, rozumiejmy, rozumiejcie.

У глаголов этого типа чередований в формах повелительного наклонения нет. Можно выделить особые формы повелительного наклонения: *wiedzieć - wiedz, jeść - jedz, mieć - miej, chcieć - chciej, wziąć - weź, zrozumieć - zrozum.*

Сложные формы: частица *niech, niechaj* + личные формы
н. вр.

spocząć – (1 л. ед.ч. *niech / niechaj spoczniję*)

3 л. ед.ч. *niech / niechaj spocznie*

3 л. мн.ч. *niech / niechaj spoczna*.

czytać

(1 л. ед.ч. *niech / niechaj czytam*) 1 л. мн.ч. *czytajmy*

2 л. ед.ч. *czytaj* 2 л. мн.ч. *czytajcie*

3 л. ед.ч. *niech / niechaj czyta* 3 л. мн.ч. *niech / niechaj czytają*

Употребление форм 1 л. ед.ч. в польском языке ограничено, они выражают пожелание (*Niech tego nie słyszę!* «Чтобы я этого не слышал! / Я не хочу этого слышать.»). Описательные формы 3 лица повелительн. наклонения применяются значительно шире.

Сложные формы 3 л. ед.ч. и 3 мн.ч. с частицей *niech* широко употребляется при существительных **pan, pani, państwo** как вежливые формы императива (*Niech pan / pani siada!* «Садитесь, пожалуйста!», *Niech państwo przejdą dalej!* «Пройдите, пожалуйста, дальше!»).

Форма 1 л. мн.ч. Содержит призыв к совместному действию, всегда включающий в число действующих лиц собеседника (*Chodźmy!* «Пойдемте!», *Nie przesadzajmy!* «Давайте не будем преувеличивать!»).

В сфере фамильярно-непринужденного общения возможны различные формы повелительного наклонения (*Nie śmiej się głośno!* «Не смейся так громко!», *Umyj ręce!* «Вымой руки!», *Chodź tu!* «Иди сюда!», *Chodźmy do kina!* «Давайте пойдем в кино!», *Dajcie mi święty spokój!* «Оставьте меня в покое!»).

Сослагательное наклонение

(*Tryb warunkowy*)

Формы сослагательного наклонения состоят из

причастной формы на *-ł* + частица *by* + ЛО (пр. вр.)

(*-był, -byś, -by, -byśmy, -byście, -by*)

Простая форма сослагательного наклонения образуется путем прибавления к родо-предикативной форме на *-ł* комплексного показателя сослагат. наклонения и глагольного лица.

Образец: czytać г. ż. г. п. г. м.

1 л. ед.ч.	<i>czytałabym</i>		<i>czytałbym</i>
2 л. ед.ч.	<i>czytałabyś</i>		<i>czytałbyś</i>
3 л. ед.ч.	<i>czytałaby</i>	<i>czytałoby</i>	<i>czytałby</i>
	mmo.		mo.
1 л. мн.ч.	<i>czytałybyśmy</i>		<i>czytałibyśmy</i>
2 л. мн.ч.	<i>czytałybyście</i>		<i>czytałibyście</i>
3 л. мн.ч.	<i>czytałyby</i>		<i>czytałiby</i>

Как и в формах пр.вр., личный комплексный формант сослагательного наклонения является подвижным и может присоединяться не только к спрягаемому глаголу, но и к другим словам в предложении (союзам, наречиям, местоимениям) и относится к нескольким глаголам сразу (*Tak bym chciała wiedzieć.* «Я бы так хотела знать.», *Prosił, żebym przyszedł i przyniósł książkę.* «Он просил, чтобы я пришел и принес книгу.»).

Будучи энклитикой, формант сослагательного наклонения не меняет места ударения в слове, к которому он интонационно присоединяется.

Кроме указанных форм имеются **сложные формы** сослагательного наклонения, которые образуются по схеме:

причастие на - ɫ глагола *być* + причастие на - ɫ спрягаемого глагола:

	г. м.	г. ż.	г. п.
1 л. ед.ч.	<i>byłbym czytał</i>	<i>byłabym czytała</i>	
2 л. ед.ч.	<i>byłbyś czytał</i>	<i>byłabyś czytała</i>	
3 л. ед.ч.	<i>byłby czytał</i>	<i>byłaby czytała</i>	<i>byłoby czytało</i>
	mo.	mmo.	
1 л. мн.ч.	<i>bylibyśmy czytali</i>	<i>byłybyśmy czytały</i>	
2 л. мн.ч.	<i>bylibyście czytali</i>	<i>byłybyście czytały</i>	
3 л. мн.ч.	<i>byliby czytali</i>	<i>byłyby czytały</i>	

Данная форма употребляется для обозначения реального действия, предшествующего другому (*Byłaby zapewne zginęła, gdyby nie pomoc życzliwych ludzi.* «Она обязательно погибла, если бы не помощь добрых людей.»).

Данная форма употребляется для обозначения реального действия, предшествующего другому (*Byłaby zapewne zginęła, gdyby nie pomoc życzliwych ludzi.* «Она обязательно погибла, если бы не помощь добрых людей.»).

Частица **by** может также выступать при других предикативных словах (наречиях с модальных значениях, неопределенно-личных формах на - *no*, - *to*, формах на *się*) (*Herbaty by!* «Чаю бы!», *Można by długo nad tym dyskutować.* «Можно бы долго это обсуждать.»).

Особенности функционирования форм сослагательного наклонения

Формы сослаг. наклонения может обозначать действие **потенциальное** (*On by mi to z pewnością zrobił.* «Он бы мне это наверняка сделал.»). Обычно потенциальное действие бывает представлено как действие условное, его осуществление связано с выполнением определенных условий, указанных в контексте (*Chciałbym, żebyś się znalazł na moim miejscu. Zaraz inaczej byś śpiewał.* «Хотел бы я, чтобы ты оказался на моем месте. Сразу бы запел иначе.»). Формы со значением условного действия обычно используются в придаточных условных и уступительных предложениях (*Chciałem ten sprzęt zostawić w spuściż dla dzieci, jeślibym się ożenił.* «Я хотел эти вещи оставить в наследство детям, в случае если я женюсь.»).

Вторая семантическая сфера сослаг. наклонения - выражение **желательности** данного действия (*Zjadłabym coś.* «Я бы съела что -нибудь.»). Сослагательное наклонение может обозначать просьбу, пожелание, побуждение к действию, требование, обращенное к собеседнику, т.е. пересекаться по значению с формами повелительного наклонения (*Zadzwońby pan jutro?* «Вы бы позвонили завтра?»). Эти широко распространенные формы сослаг. наклонения со значением вежливой просьбы и пожелания часто выступают с модальными глаголами, отрицанием, вопросительной интонацией (*Czy zechciałby pan wpaść do mnie za godzinę?* «Вы смогли бы зайти ко мне через час?»). В вежливой разговорной речи этот вариант

современном польском языке сложные формы сослагательного нереального наклонения являются принадлежностью письменной речи и употребляются довольно редко.

Особую функцию имеет форма сослаг. наклонения в целевых и других придаточных предложениях, присоединяемых союзами с неотделимой частицей *by*: *aby*, *żeby*, *ażeby* и союзом *by* (*Chcę żebyś wiedział*. «Я хочу, чтобы ты знал.»). В этом случае показатели лица составляют с союзом единое целое: *żebyś*. В предложении такого типа формант сослагательности лишен значения потенциальности и вероятности действия и служит для связи предложений (*Gdybyś przyszli wcześniej, zastalibyśmy go*. «Приди мы пораньше, застали бы его.», *Tak, gdyby nie zechciał przyjechać, nie by się nie zdarzyło*. «Да, если бы он не захотел приехать, ничего бы не случилось.»).

Польские причастные формы

Польская глагольная система располагает, по сравнению с русским языком, меньшим числом причастных форм. Имеется лишь одна форма действительного причастия с суффиксом *-ąc-* (*czytający*), форма, аналогичная русскому причастию пр. вр. на -вш-, -ш-, отсутствует. Страдательное причастие также представлено только одной формой - с суффиксом *-n-* или *-t-* (*czytany*, *umyty*). Причастных форм, аналогичных русским страдательным причастиям н.вр. (типа читаемый, носимый), в современном польском языке нет. Можно сравнить формальное соотношение русских и польских причастий:

читавший (НСВ)

прочитавший (СВ)

читающий (НСВ)

читанный (НСВ)

прочитанный (СВ)

читаемый (НСВ)

czytający

czytany

przeczytany

Возможности образования причастий находятся в прямой зависимости от переходности и вида глагола.

Действительные причастия (*Imiesłów czynny odmienny*)

Форму действительного причастия образуют только глаголы НСВ (переходные и непереходные):

2 основа н.вр. (3 л. мн.ч.) + суф. -qc- + ПО (y, a, e)
*nieść - niosący (м.р.), niosąca (ж.р.), niosące (ср.р.),
chodzić - chodzący (м.р.), chodząca (м.р.), chodzące (ср.р.),
czytać - czytający (м.р.), czytająca (ж.р.), czytające (ср.р.),
być - będący (м.р.), będąca (ж.р.), będące (ср.р.).*

Чередования согласных и гласных в основе нет.

Действительные причастия склоняются по типу прилагательных. В предложении действительные причастия служат определениями (*czasownik rządzący narzędziem* - глагол, управляющий творительным падежом: *Posłyszałem zbliżający się pociąg*. «Я слышал шум приближающегося поезда.»). Данная форма может переводиться на русский язык не только причастием н.вр., но и пр.вр. (*Antek i Zygmunt stojący przy wyjściu z piwnicy spojrzeli na siebie*. «Стоявшие / стоящие у входа в подвал Антек и Зигмунт переглянулись.»).

Страдательные причастия (*Imiesłów bierny*)

Страдательное причастие образуется только от переходных глаголов СВ и НСВ и имеет только полную форму:

основа н.вр./ + суф. -n-, -t- (-on-, -et-) + ПО (y, a, e)

основа пр.вр.

Глаголы с инфинитивом на -ać:

осн. пр. вр. + -n- + ПО

(*czytać - czytany, -a, -e, budować - budowany, -a, -e*).

Глаголы с инфинитивом на -eć (a: e):

осн. пр.вр + -n- + ПО

(*rozumieć - rozumiany, -a, -e, zapowiedzieć - zapowiedziany, -a, -e*).

Глаголы с инфинитивом на -ić / -yć:

осн. н. вр. (3 л. мн.ч.) + -on- + ПО

(*nosić - noszony, -a, -e, prowadzić - prowadzony, -a, -e, zapłacić - zapłacony, -a, -e*).

Глаголы с инфинитивом на *-ść, -źć, -c*:

осн. н. вр. (3 л. ед.ч.) + -on- + PO

(*nieść - niesiony, -a, -e, rozwieźć - rozwiedziony, -a, -e, piec - pieczony, -a, -e*).

Глаголы с инфинитивом на корневые гласные *-i, -y, -u, -ą (ą: e)*: **осн. пр.вр. + t + PO**

(*pić - pity, -a, -e, myć - myty, -a, -e, zepsuć - zepsuty, -a, -e, wziąć - wzięty, -a, -e*).

Глаголы с инфинитивом на *-nąć*:

осн. н. вр. (на *ń*) + -ęł- + PO

(*zamknąć - zamknięty, -a, -e, zaczerpnąć - zaczerpnięty, -a, -e*).

Глаголы с инфинитивом на *-rzeć*:

осн. на -ar- + -t- + PO (*podzeć - podarty, -a, -e*).

Страдательные причастия склоняются по типу прилагательных. В **то** в **Им.п.** перед окончанием *-i* происходит чередование конечных согласных основы *n: ń, t: ć* (*nauczany - nauczeni, umyty - umyci*). В этой же форме гласный суффикса может чередоваться (*o: e*) (*zaproszony gość - zaproszeni goście*), во всех остальных формах сохраняется суффикс *-on-* (*zaproszony gości*).

Страдательные причастия являются базой пассивных предикативных конструкций, а также могут выступать в качестве определения существительного.

Активная и пассивная конструкции.

Функционирование форм страдательного причастия

Противопоставление активной и пассивной предикативных конструкций в польском языке (в отличие от русского) не зависит от видовой принадлежности глагола и всегда однотипно. Активная конструкция представлена морфологически спрягаемой формой действительного залога. Пассивная конструкция составлена из страдательного причастия (на *-n-, -t- / -on-, -ęł-*) и формы вспомогательного глагола *być* “быть” или *zostać* “стать” (*On buduje dom.* «Он дом строит.», *Dom jest budowany.* «Дом строится.», *Dom został zbudowany, był zbudowany.* «Дом был построен.»).

В пассивной конструкции спрягаемая форма вспомогательного глагола является носителем значения **наклонения, времени, лица, числа, отчасти вида**, а в пр.вр. - **рода или мужского лица**. Форма страдательного причастия имеет значение **залога, вида, числа, рода или мужского лица**.

- Dom jest budowany.* «Дом строится.»
Dom był budowany. «Дом строился.»
Dom będzie budowany. «Дом будет строиться.»
Dom został zbudowany «Дом был построен.»
Dom zostanie zbudowany. «Дом будет построен.»
Dom zostałby zbudowany. «Дом был бы построен.»

Чаще всего употребляются формы 3-го лица н.вр. и пр.вр. изъявн.накл., но возможны и другие формы.

В отличие от русского языка, в польском языке есть возможность формально разграничивать обозначение **активного** и **пассивного** производителя действия. Активный производитель действия передается предложно-падежным сочетанием *przez* + **В.п.** (*Dom jest budowany przez robotników.* «Дом строится рабочими.»). Пассивный, обычно неодушевленный предмет, чаще всего выражается Тв.п. (*Domek przytłoczony ciężarem zwisających nad nim liści.* «Домик, придавленный тяжестью свисающих над ним листьев.»).

Выбор вспомогательного глагола *być* и *zostać* зависит от видовой принадлежности причастия. Страдательное причастие НСВ образуют пассивную конструкцию только с глаголом *być* и, как правило, имеет значение действия, реже - результативного состояния. Грамматически этим пассивным конструкциям соответствует в русском языке страдательная форма глагола НСВ с постфиксом -ся (*Zajęcia będą prowadzone w każdy poniedziałek.* «Занятия будут проводиться по понедельникам.»). Однако если объектом является человек, то пассивная конструкция может быть переведена на русский язык формой русского действительного залога (*Dziecko jest myte przez matkę mydłem.* «Мать моет ребенка мылом.»).

Страдательные причастия СВ выступают преимущественно со вспомогательным глаголом *zostać*. Основное значение этой пассивной конструкции - само действие с оттенком результатом

(*Wprowadzona zostanie automatyczna łączność.* «Будет введена автоматическая связь.»). В русском языке этим конструкциям грамматически соответствует либо аналитическая пассивная конструкция с кратким страд. прич. и глаголом «быть», либо страдательная форма глагола (*Próba została uwieńczona sukcesem.* «Попытка увенчалась успехом.»). В зависимости от условий контекста польская пассивная конструкция может быть иногда переведена также русскими спрягаемыми формами действительного залога (*Obawiał się, czy jego spisek nie został wykryty.* «Он опасался, не был ли раскрыт его заговор.»). Страдательные причастия СВ могут также сочетаться с глаголом *być*, однако в этом случае часто возникает дополнительное значение состояния, являющегося результатом осуществленного ранее действия (*Rozumiem twą ideę. Nie jest pozbawiona cech prawdopodobieństwa.* «Я понимаю твою идею. Она не лишена черт правдоподобия.»).

Употребление пассивных конструкций в польском языке ограничено, они широко используются только в публицистическом, научном, официальном стилях речи и значительно реже выступают в художественной и разговорной речи.

В атрибутивной функции оппозиция залоговых форм представлена в польском языке иначе, чем в предикативной. Здесь существует лишь противопоставление страдательного причастия НСВ действительному причастию на *-ąc*: *budujący (dom, fabrykę - В.п.) - budowany (dom, fabryka)*. Глаголы СВ лишены такого противопоставления из-за отсутствия форм действительного причастия СВ.

Функционирование польских страдательных причастий в качестве определения в целом не отличается от русского языка (*Twoja twarz raz widziana i zapamiętana.* «Твое лицо, раз виденное и запомнившееся / которое раз видели и запомнили.»).

Польские страдательные причастия широко употребляются также в функции предикативного определения (*Starszy syn Teofil zmarł nagle w lesie ukąszony przez żmiję.* «Старший сын Теофил умер внезапно, укушенный в лесу ядовитой змеей.»).

Деепричастие (*Jmiesłów nieodmiany, przysłówkowy*)

В зависимости от вида глагола образуются два типа деепричастий:

1) от глаголов СВ - деепричастие предшествования (ДП)
(*Jmiesłów niedmienny, uprzedni*),

2) от глаголов НСВ - деепричастие одновременности (ДО)
(*Jmiesłów nieodmienny, współczesny*).

ДП образуется от основы пр. вр. (на гласн.) + суф. -wszy-
(от глаголов на -ać, -eć (e: a), -uć, -uć, -ąć, -ić)
(*przeczytać - przeczytawszy, zrozumieć - zrozumiałwszy, zwrócić si ę - zwróciwszy się, wziąć - wziąwszy*),
сновы 3 л. ед.ч. м. р. пр. вр. (на согласн) + суф. -wszy-
(от глаголов на *przynieść- przyniósłszy, wypieć - wypiekłszy, wydrzeć - wydarłszy*).

ДО образуется от 2 основы н. вр. (3 л. мн.ч.)+ суф. -ąc-
(*nieść - niosąc, pracować - pracując, pisać - pisząc, czytać - czytając, widzieć - widząc, pić - pijąc, jeść - jedząc, móc - mogąc*).

Деепричастие является специализированной формой передачи не абсолютного, а относительного времени, и тип соотношения обусловлен видовой принадлежностью деепричастия. Время обозначаемого деепричастием действия соотносится не с моментом речи, а со временем обозначаемым глаголом-сказуемым (*Puścił ją przodem, po czym sam wyszedł i zatrzasnąwszy drzwi za sobą, przekręcił klucz.* «Он пропустил ее вперед, потом вышел сам и, захлопнув дверь, повернул ключ.»), *Wracając z kina spotkał kolegę.* «Возвращаясь из кино, он встретил коллегу.»), *Rozmawiając niepostrzeżenie dojdziemy do stacji* «Разговаривая, мы незаметно дойдем до станции»).

Помимо собственно временных отношений между действиями, деепричастие могут передавать в предложении и другие значения *Zdawszy egzaminy wyruszymy na wycieczkę turystyczną* («Сдав экзамены, мы отправляемся в туристический поход.»).

Неопределенно-личные формы на *-no, -to*, их значение и особенности перевода на русский язык

В польском языке к предикативным относятся особые глагольные формы с неопределенно-личным значением - т.н. формы на *-no, -to*. Данные формы обозначают реальное конкретное действие человека, имевшее место в прошлом, и потому примыкают в формам пр.вр. изъявит. наклонения (*podpisano* «кто-то подписал / подписали», *martwiono się* «кто-то огорчился / огорчились»). Эти формы употребляются всегда без глагольной связки или других показателей времени и выступают в предложении в качестве простого глагольного сказуемого. Специфику этих форм составляет значение неопределенного лица, т.к. производитель действия, которым может быть только человек, не получает своего выражения в предложении, в котором не употребляются и личные местоимения (*Potem sprzątnięgo ze stołu.* «Потом убрали со стола.»).

Форма на *-no, -to* обычно обозначает действие не одного, а несколько лиц, причем участие самого говорящего в действии исключается (*Mówiono o tym wyżej.* «Об этом говорили выше / об этом было сказано выше.»).

Глагольные формы на *-no, -to* обладают всеми лексико-грамматическими свойствами данного глагола (*Będę zbudowano.* «Будет строиться»), в частности сохраняют глагольное управление (*Nie zastanawiano się jednak nad tym.* «Над этим, однако, не задумывались.»), включая и управление В.п. (*Wybudowano szkołę i szpital.* «Построили школу и больницу.»).

Неопределенно-личные формы на *-no, -to* могут использоваться и значение сослагательного наклонения. В сочетании с частицей *by*, а также при союзах типа *aby, żeby* и т.п. эти формы обозначают действие предполагаемое и ожидаемое (*Czekał bez zniecierpliwienia, żeby zrobiono z nim, co trzeba.* «Он ждал без признаков нетерпения, пока с ним сделали все, что положено.»).

Наибольшее распространение данные формы получили в научной и публицистической речи, менее - в разговорной.

Формы на *-no, -to* не имеют ограничений по виду и могут быть образованы как от основ СВ, так и НСВ (*robiono - zrobiono*).

Также возможно употребление расширенных вариантов суффиксов: *-ono*, *-ęto* (*zgubić - zgubiono, zacząć - zaczęto*). Выбор суффикса и тип основы аналогичны образованию страдательных причастий, но имеют значение **действительного** (а не страдательного) **залога**.

Особенности строения и значения польских неопределенно-личных форм на *-no*, *-to* проявляются в возможностях различного их перевода на русский язык, который зависит от **вида глагола, его переходности, от наличия прямого дополнения или обстоятельства, от стиля высказывания**.

Обычно данные формы переводятся теми эквивалентными русскими формами, которые, обозначая действие или состояние, не соотносят его с каким-либо определенным субъектом, т.е. бесподлежащими формами 3-го лица мн.ч. пр. вр. типа **говорили, носили**. Именно так переводятся формы на *-no*, *-to* непереходных глаголов НСВ и СВ (*Wracano gromadnie na podwieczorek*. «К вечернему чаю возвращались все вместе.»).

Формам переходных глаголов (особенно СВ), кроме указанной русской формы, семантически могут соответствовать страдательные конструкции (*Wielu bocznych uliczek w porę nie odśnieżono*. «Многие боковые улочки не были вовремя очищены от снега.»). При отсутствии прямого дополнения таким эквивалентом может быть безлично - предикативная форма страдательного причастия (*Zgubiono - Znaleziono*. «Потеряно - найдено.»).

Глагольные формы на *się*, их значение, употребление и особенности перевода на русский язык

Другой специфической предикативной глагольной формой, не имеющей значения определенного лица, является форма с невозвратным компонентом *się*, которая образуется от невозвратных глаголов как переходных, так и непереходных (*Takich rzeczy się nie zapomina*. «Таких вещей не забывают.», *U nas jeździ się prawą stroną*. «У нас ездят по правой стороне.»).

При образовании данной глагольной формы используется обычная предикативная спрягаемая форма 3-го л. ед.ч. (ср.р.) в сочетании с частицей *się*. Употребляется во всех временах

изъявительного наклонения (реже - сослагательного). Глагольные формы на *się* сохраняют без изменения лексическое значение глагола и его видовую принадлежность (образуются от глаголов обоих видов) (*buduje się - zbuduje się*). Основной особенностью данных глагольных форм является их регулярное обобщенно-личное значение (*Do lasu szło się prosto, potem na prawo*. «К лесу надо было идти прямо, потом направо.»).

Глагольные формы на *się* принадлежат к действительному залогу (частица *się* не придает невозвратному глаголу значения страдательности и не превращает переходный глагол в непереходный). Данная глагольная форма сохраняет исходный тип управления, в т.ч. и управление В.п. (*Stare zegary nakręca się raz na tydzień*. «Старые часы заводят.»).

Обобщенно-личные и неопределенно-личные формы на *-się* выступают в предложении в качестве простого глагольного сказуемого односоставных предложений. Характер значения зависит (прежде всего) от видо-временного значения глагольной формы, а также от некоторых общих условий контекста.

Наиболее распространены **обобщенно-личные** формы на *się* со значением настоящего неактуального. Они обозначают действие обычное, общепринятое, повторяющееся (*Myśli jego biegały samopas, to tu, to tam...* «Мысли его сновали беспорядочно, то туда, то сюда...»). Наиболее часто данная форма с таким значением в обобщающих формулировках, общих суждениях (*Przebacza się, póki się kocha*. «Пока любишь / любят прощаешь / прощают.»). В некоторых случаях глагольная форма на *się* может иметь различные модальные оттенки (*W pokoju chorego się nie pali*. «В комнате больного не курят.»).

Неопределенно-личное значение могут иметь глагольные формы на *się*, выражающие конкретное действие, чаще всего в наст.вр. (*Elementy, z których w zagranicznych firmach montuje się żerańskie wozy*. «Элементы, из которых в зарубежных фирмах монтируют жераньские автомашины.»), а также в сослаг. накл. (*Poszłoby się do kina, a tu deszcz pada*. «Можно было бы пойти в кино, а тут дождь идет.»).

Субъект действия не указан, но форма на *się* не исключает участия в действии и лица говорящего (*A mówiło się!* «А говорила!»).

Семантически близкими соответствиями форм на *się* в русском являются:

1) неопределенно-личная и обобщенно-личная форма 3-го л. мн.ч. (*Tu mówi się po rosyjsku.* «Здесь говорят по-русски.», *Uprasza się o niepalenie.* «Просят не курить.»),

2) обобщенно-личная форма 2-го л. ед.ч. (*Najlepszym lekarstwem jest lubić to, co się robi, lubić życie.* «Самое лучшее лекарство - это любить то, что делаешь, любить жизнь.»),

3) инфинитив (*Jak się pierze rzeczy wełniane.* «Как стирать шерстяные вещи.»),

4) страдательная форма глагола с постфиксом -ся (если польская глагольная форма на *się* образована от переходн. глагола НСВ) (*Buduje się nowe domy.* «Строятся новые дома.»),

5) безлично-предикативная форма краткого страдательного причастия(прежде всего, как эквивалент глагольной формы на *się* от переход. глагола СВ) (*stwierdza się, że...* «установлено, что...»).

Глагольное имя на *-nie, -cie*

(*Odstownik / rzeczownikowa forma czasownika*)

Глагольное имя (субстантивная форма глагола) по своим грамматическим свойствам является промежуточным классом между глаголом и существительным. Это созданное на базе глагола существительное со значением действия, состояния, процесса, отношения.

Глагольные имена образуются с помощью суффиксов *-nie* (*czytać - czytanie*) и *-cie* (*pić - picie*) или их вариантов *-enie* (*rozumieć - rozumienie, mówić - mówienie*) и *-ęcie* (*zasnąć - zasnięcie*). В качестве производящей используются **основа инфинитива** или **основа наст. времени** (в зависимости от типа глагола). Здесь действуют те же закономерности соотношения основы и суффикса, что и при образовании страд. причастий и форм на *-no, -to*.

Польское глагольное имя включено в систему глагольных форм, так как ему свойственны ряд устойчивых и регулярных глагольных черт.

1) Семантика глагольного имени является глагольной, т.к. оно обозначает действие как процесс, безотносительно к субъекту действия и времени его совершения, т.е. несет чисто глагольное понятие (*Patrzył długo, a kiedy samo patrzenie zaczęło grozić uczuciem ograniczenia i niedosytu zaczął wałęsać się po pokoju.* «Он долго смотрел, а когда само это смотрение уже грозило перейти в чувство неудовлетворенности, стал слоняться по комнате.»). По своей процессуальной семантике глагольные имена близки инфинитиву.

2) Значение процессуальности имеет ряд грамматических глагольных показателей: а) глагольное имя часто сохраняет возвратную частицу *się* и значение возвратности (*uczyć* - *uczenie* 'учение', *uczyć się* - *uczenie się* 'самообучение'),

б) глагольное имя может сохранять глагольное отрицание в качестве приставки (*Najczęstsze grechy, to nadmierna szybkość, jazda lewą stroną, niestosowanie się do znaków drogowych.* «Самые частые нарушения - это превышение скорости, заезд на левую сторону, несоблюдение дорожных знаков.»),

в) глагольное имя сохраняет видовое противопоставление (*nauczać* 'обучать': *nauczanie* - *nauczyć* 'обучить': *nauczenie*),

г) глагольное имя может сочетаться с показателями субъекта действия (*Nade wszystko drażniło go zachowanie się matki.* «Но больше всего его раздражало поведение матери.»).

3) Практически все глаголы со значением действия образуют форму глагольного имени.

Также глагольные имена обладают рядом формальных черт, связывающих их с именами существительными. Глагольные имена склоняются по **падежам**, как существительные **среднего рода** мягкой разновидности, и согласуются с определяющими их словами. Формы **множественного числа** отсутствуют.

Процессуальная семантика глагольных имен на *-nie*, *-cie* отграничивает их от конкретных отглагольных существительных с аналогичными суффиксами (*zbieranie* / *zebranie materiałów* - 'собираание / сбор материалов').

При переводе глагольное имя сохраняет основное управление исходного глагола для передачи объектных значений (*ożenić się z kim* 'жениться на ком-л. '- *ewentualność ożenienia się z nią* 'возможность жениться на ней'). Однако у переходных глаголов форма В.п. заменяется на форму Р.п. (*zasłonić twarz* 'закрыть лицо' - *zasłonięcie twarzy*).

Глагольное имя может определяться качественными и относительными прилагательными, местоимениями и т.п. (*To ciągle pamiętanie o swoim wieku to nie jest dobre.* «Так постоянно помнить о своем возрасте - это нехорошо.»).

Глагольные имена могут иметь при себе обстоятельства и определяться качественными наречиями (*Miała dar rządzenia służbą cicho i skutecznie.* «У нее был дар управлять прислугой, не повышая голоса (тихо), и с толком.»).

В предложении глагольное имя может выступать в качестве подлежащего (*Załatwienie jednego klienta trwa 20 minut.* «Обслуживание одного клиента длится 20 минут.»). Реже выступает в функции сказуемого (*Zbliżanie się do tego miasta ma być zbliżaniem się jakby do lasu albo sadu.* «Приближение к этому городу должно создавать ощущение, будто приближаешься к лесу или саду.»).

Глагольное имя может выступать в функции *беспредложного* и *предложного дополнения*, *несогласованного определения*, в составе собственно *обстоятельственных* конструкций (*Wyraziła chęć potańczenia.* «Выразила желание потанцевать», *Usiłował nakłonić ją do wstania.* «Он пробовал уговорить ее, чтобы она встала» и т.п.).

Способы перевода глагольных имен на русский язык могут быть различными: это отглагольные имена существительные на -ние, другие отглагольные имена, инфинитивы, различные предикативные формы, деепричастия.

Модальные глаголы и слова (*Czasowniki modalne*)

Модальные глаголы в польском языке выражают отношение говорящего лица к действию (дают оценку возможности, желательности или необходимости действия).

Значение возможности передается модальным глаголом *móc* и синонимичными ему *mieć, śmieć, ośmieć się, umieć, potrafić* в сочетании с зависимым инфинитивом. Данные глаголы не имеют видových пар и повелительного наклонения. Глагол *mieć* передает значение 'иметь что-либо, обладать чем-либо', в сочетании с инфинитивом того или иного глагола выражает модальное значение. Формы глаголов *śmieć, ośmieć* выражают угрозу или предупреждение (*śmieję, ośmieję się coś zrobić*).

Спряжение глагола *móc*

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>moęę</i>	<i>moęemy</i>
2 л.	<i>moęesz</i>	<i>moęecie</i>
3 л.	<i>moęe</i>	<i>moęą</i>

Модальные глаголы со значением возможности в сочетании с зависимым инфинитивом выражают связь субъекта и действия, вызванную его состоянием, умением, способностями, внешними обстоятельствами, разрешением или запретом (*Moęę popatrzeć*. «Могу посмотреть», *Nie moęę tam iść*. «Мне нельзя было туда идти» и т.п.).

Значение желательности передается модальным глаголом *chcieć* и синонимичным ему *życzyć, pragnąć, woleć, raczyć* в сочетании с зависимым инфинитивом. Глаголы *chcieć, pragnąć* имеют видовые пары (*chcieć – zachcieć, pragnąć – zapagnąć*), а возможные формы повелительного наклонения скорее выражают принуждение, просьбу, угрозу (*Chceę pani zrobić*. «Вам нужно это сделать»). Глаголы *życzyć, woleć* видовой пары не имеют. Только глагол *raczyć* может употребляться в повелительном наклонении (*racę pan przeczytać*). Глагол *chcieć* в польском языке имеет форму деепричастия (*chcąc*).

Спряжение глагола *chcieć*

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>chcęę</i>	<i>chcemy</i>
2 л.	<i>chcesz</i>	<i>chcecie</i>
3 л.	<i>chce</i>	<i>chcą</i>

Значение необходимости действия передается модальным глаголом *musieć* и синонимичным ему *mieć, potrzebować*, а также кратким прилагательным *powinien* в сочетании с зависимым инфинитивом. Данные глаголы в данной функции не имеют видовых пар и форм повелительного наклонения.

Глагол *musieć* заимствован из немецкого языка (*müssen*) и не имеет соответствия в русском языке.

Спряжение глагола *musieć*

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>muszę</i>	<i>musimy</i>
2 л.	<i>musisz</i>	<i>musicie</i>
3 л.	<i>musi</i>	<i>muszą</i>

Модальные глаголы со значением необходимости в сочетании с зависимым инфинитивом выражают связь субъекта и действия, вызванную внешними обстоятельствами, внутренними побуждениями субъекта, неизбежными обстоятельствами (*Musi pan spytać o to jeszcze raz.* «Вам надо спросить об этом еще раз.»).

Польское слово *powinien* стало оформляться по образцу глаголов прошедшего времени, выражая значение настоящего времени. Исторически произошло соединение прилагательного со связкой *być* в н.вр. (по типу *ładny jeść – ładnyś*). *Powinieneś (musisz) to zrobić.* «Ты обязан это сделать»

Спряжение модального слова *powinien*

	ед. ч.			мн. ч.	
	г. м.	г. ж.	г. п.	мно.	мно.
1 л.	<i>powinien</i>	<i>powiniam</i>	<i>powinniśmy</i>	<i>powinniśmy</i>	<i>powinniśmy</i>
2 л.	<i>powinieneś</i>	<i>powinnaś</i>	<i>powinniście</i>	<i>powinniście</i>	<i>powinniście</i>
3 л.	<i>powinien</i>	<i>powinna</i>	<i>powinno</i>	<i>powinni</i>	<i>powinny</i>

Отглагольное краткое прилагательное в функции предиката имеет и форму прошедшего времени (*powiniennem był, powinniśmy byli*).

Модальные глаголы в сочетании с инфинитивом выступают в предложении в функции составного глагольного сказуемого. Модальные глаголы, выполняя роль связки, не теряют своего смыслового значения. В ситуации отрицания в конструкции «модальный глагол + инфинитив» возможно двоякое понимание. Если отрицание стоит в препозиции по отношению к модальным глаголам, то отрицается возможность, желательность, необходимость действия и конструкция имеет значение категорического отрицания (*nie mogę, nie chcę, nie muszę czytać, pisać, robić*). Если отрицание стоит в препозиции к инфинитиву, отрицается само действие и конструкция имеет значение проблематического отрицания (*mogę, chcę, muszę nie czytać, pisać, robić*). В современном польском языке возможны конструкции с двойным отрицанием, которые приобретают значение утверждения возможности совершения действия, при этом появляются дополнительные значения желательности и долженствования (*nie mogę nie czytać, pisać, robić*), т.е. хочу, должна.

НАРЕЧИЕ (Przysłówek)

Польские наречия представляют собой довольно разнородный в семантическом и в словообразовательном плане класс неизменяемых слов. В современном польском языке продуктивные модели образования наречий связаны лишь с основами прилагательных. В отличие от русского языка в польском значительно шире используются для образования наречий и основы относительных прилагательных (*planowy – planowo* 'по плану, планово', *handlowy – handlowo* 'в торговом отношении').

В соответствии с семантическими особенностями выделяются несколько разрядов наречий: **качественные наречия образа действия** (*szczerze* 'искренне', *prędko* 'быстро', *z lekka* 'слегка'), **наречия способа действия** (*dotatkowo* 'дополнительно', *na szczo* 'натошак'), **обстоятельственные наречия времени** (*dziś* 'сегодня', *za młodu* 'смолоду' и т.п.), **наречия места** (*daleko* 'далеко', *wewnątrz* 'внутри' и т.п.).

Можно выделить в рамках общих с русским языком семантических разрядах группы наречий или отдельные наречия со значениями, не свойственными русскому языку. Более представлена группа качественных наречий, которые синтаксически относясь к глаголу, определяют не действие, а опосредованно связанный с ним предмет (*Wyglądać młodo*. «Выглядеть молодо.», *Ten kapelusz wygląda całkiem nowo*. «Эта шляпа выглядит совсем как новая.», *Córka chowała się zdrowo* «Дочь росла здоровой.» и т.п.). Широко представлены в этой группе наречия, образованные от прилагательных, обозначающих цвет (*Czerwono kwitnące kaktusy*. «Кактусы, цветущие красными цветами.», *Ubrać się biało* «Одеться в белое.» и т.п.), а также наречия, образованные по модели *na + -o* (*na sucho* 'в сухом виде', *na gorąco* 'в горячем виде', *podawać potrawę na gorąco* 'подавать блюдо горячим' и т.п.). Выделяется группа наречий со сравнительным оттенком, характеризующие действие и его субъект путем сравнения: наречия с суффиксом *-o* (*bohatersko* 'героически', *ojcowsko* 'отчески' и т.п.), префиксально – суффиксальные наречия моделей *po + -u*, *z + -a* (*po angielski* 'по

– английски’, z *niemiecka* ’по – немецки, на немецкий манер’ и т.п.).

Разряд наречий способа действия представлен в польском языке более широким набором семантических групп отдельных лексем. Это наречия, обозначающие способ действия путем указания на орудие, средство или метод его совершения (*zawiadomić listownie* ’сообщить письменно, письмом’, *podmiot wyrażony zaimekowo* ’подлежащее, выраженное местоимением’ и т.п.).

В польском языке (в книжном и публицистическом стилях) распространены наречия, выражающие отношения (*przystówki względu*). Их функция – ограничивать сферу, пределы распространения и проявления данного признака, указать, в отношении чего и применительно к чему совершается действие (*wogaty surowcowo* ’богатый сырьем’, *gorszy gatunkowo* ’хуже, худший по качеству’ и т.п.).

Наречия в польском языке используются в предложении в функции определительной и предикативной. В определительной функции (в качестве обстоятельств различных семантических типов) наречия употребляются при глаголах, прилагательных, существительных (*jechać szybko* ’ехать быстро’, *rdzennie polski* ’исконно польский’, *jajko na miękko* ’яйцо всмятку’, *reklama na sportowo* ’реклама в спортивном стиле’ и т.п.).

В предикативной функции наречие выступает в односоставных безличных предложениях как с глагольной связкой или местоименной связкой *to*, так и без них, как с показателем субъекта состояния в Д.п., так и безотносительно к субъекту (*Deszcz znowu padał. Było zimno i pusto.* «Опять пошел дождь. Было холодно и пусто». *To bardzo ładnie s twojej strony.* «Это очень мило с твоей стороны.»). Возможно употребление наречия-сказуемого и при подлежащем-существительном (*ósmą godziną to nie jest wcześnie.* «Восемь часов – это не рано.»).

Степени сравнения наречий (*Stopniowanie*)

Формы степеней сравнения (сравнительной и превосходной) качественных наречий могут быть простыми

(морфологическими) и сложными (описательными), но никогда не совпадают с формами сравнительной и превосходной степени имен прилагательных.

Простые формы сравнительной степени образуются

Основа наречия + суффикс –ej

(*Tanio* 'дешево' – *taniej, łatwo* 'легко, нетрудно' – *łatwiej*).

Простая форма превосходной степени образуется

Префикс naj - + основа наречия + суффикс – ej

(*najtaniej, najłatwiej*).

При наличии в основе наречия суффиксов – *k, - ek, -ok* суффикс –*ej* присоединяется непосредственно к корню (*ciężko* 'тяжело' – *ciężej, najciężej, daleko* 'далеко' – *dalej, najdalej, głęboko* 'глубоко' – *głębiej, najgłębiej*).

Если основа (или корень) оканчивается на твердый согласный, то перед суффиксом –*ej* происходит чередование согласного с его морфонологическим мягким соответствием (*prędko* 'быстро' – *prędzej, najprędzej, bardzo* 'очень' – *bardziej, najbardziej, krótko* 'коротко' – *krócej, najkrócej* и т.п.). Некоторые чередования нерегулярны.

Существуют супплетивные формы сравнительной и превосходной степени наречий (*dobrze* 'хорошо' – *lepiej, najlepiej, dużo* 'много' – *więcej, najwięcej* и т.п.).

Описательные формы степеней сравнения состоят из :

***wardzej* + положительная форма наречия**

***najbardzej* + положительная форма наречия**

(*szczegółowo* 'подробно' – *bardzo szczegółowo, najbardziej szczegółowo*).

Чтобы обозначить уменьшение интенсивности признака действия, используются слова *mniej* 'менее' и *najmniej* 'наименее' (*mniej szczegółowo* 'менее подробно').

Степени сравнения в польском языке показывают различную степень интенсивности проявления признака действия или другого признака, могут определять глагол и прилагательное и выступать в качестве обстоятельств образа действия или в составе сказуемого (*Wszystko wiedział najlepiej*. «Он все знал лучше всех.»).

В польском языке сопоставление с другими объектами (производителями действия, носителем признака, обстоятельствами и т.п.) выражается конструкциями *od + Р.п.* или *niz + Им. П.*, само различие выражено конструкцией *o +В.п.* (*Mówi głośniej od niego / głośniej niż on.* «Он(а) говорит громче его / громче, чем он.», *Mieszka o piętro niżej.* «Он(а) живет этажом ниже.», *Przyjdę nie wcześniej niż we wtorek.* «Приду не ранее вторника / не ранее, чем во вторник»).

Наречие *coraz* вместе со сравнительной формой другого наречия передает значение усиления признака (*Ola patrzyła coraz częściej na zegarek.* «Оля все чаще посматривала на часы.»).

В сочетании с местоименным наречием *jak* или с местоимением *co* степени сравнения наречия обозначают модальную обусловленность предельного признака (*Co prędzej.* «Как можно быстрее.», *Jak najlepiej.* «Как можно лучше.»).

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

(*Wyrazy niesamodzielne*)

К служебным частям речи относятся предлоги (*przyimki*), союзы (*spójniki*), частицы (*partykuły*).

Предлоги

(*Przyimki*)

В зависимости от происхождения и морфологического состава предлоги польского языка можно подразделить на три типа: а) простые, первичные предлоги типа *bez, w, na, nad, pod, po, dla, do, przed, za* и т.п. б) сложные предлоги типа *z za* 'из-за', *spod* 'из-под' и т.п., в) вторичные предлоги типа *dookoła* 'вокруг', *dzięki* 'благодаря', *obok* 'рядом с', *względem* 'с точки зрения', *zamiast* 'вместо' и т.п.. К последнему типу близки предложно-падежные сочетания типа *w ciągu* 'в течение', *na czele* 'во главе с', *razem* 'вместе с' и т.п.

Первичные предлоги, являющиеся по происхождению общеславянскими, чаще всего совпадают с русскими по значению и функционированию (*z przyjemnością* 'с удовольствием', *przed obiadem* 'перед обедом', *książka dla dorosłych* 'книга для взрослых' и т.п.). Предлоги различаются в польском и русском языках по сочетаемости с падежными формами. Некоторые могут соединяться лишь с одним падежом, другие – с двумя, с тремя падежами (*bez + D.* 'без', *od + D.* 'от' и т.п., *za + D.*, *za + B.*, *za + N* 'за'). Возможны случаи несовпадения в употреблении того или иного предлога в польском и русском языках. Так, несовпадение в употреблении предлога *do* наблюдается в значительной группе глаголов и прилагательных (*dążyć do czego, do kogo* 'стремиться к чему-л., к кому-л.', *podobny do kogo, czego* 'похожий на кого-л., чего-л.', *zwrócić się do kogo* 'обратиться к кому-л.', *zabierać się do czego* 'приниматься за что-л.', *iść do brata* 'идти к брату', *zajrzeć do pokoju* 'заглянуть в комнату', *jechać do Warszawy* 'ехать в Варшаву' и т.п. Среди обстоятельственных сочетаний широко употребляется сочетания *do + D* в значении цели действия (*przygotowywać się do egzaminów* 'готовиться к экзаменам', *szczoteczka do zębów* 'зубная щетка', *ochota do pracy* 'желание трудиться'). Конструкция *dla + D.* может иметь также значение

цели, достигаемого результата (*dla przyjemności* 'для, ради удовольствия', *dla ochłody* 'чтобы освежиться'), обозначение чувств и ощущений (*wdzięczność dla pisarza* 'благодарность писателю'). Сочетания *za + D.* передают различные объектные значения (*korzystać z czego* 'пользоваться чем-л. '), пространственные значения (*wstać z łóżku* 'встать с кровати', *wyść z domu* 'выйти из дома'). Значительно различаются по своему лексическому наполнению польское предложно-падежное сочетание *za + D.* и русское *с + P.n.* со значением причины (*ze strachu* 'со страха, от страха' и т.п.). Характерными являются конструкции также оценочные предикативные конструкции *Им.п. + связка + z + P.n.* (*Kłamca z siebie*. «Гы – лжец.»).

Конструкция со значением времени *za + D.* не имеет аналога в современном русском языке. Значение этого сочетания – определять время действия по лицу или явлению, связанному с данным временем (*za Kazimierza Wielkiego* 'во времена Казимира Великого', *za życia* 'при жизни', *za moich czasów* 'в мое время' и т.п. Сочетание предлога *o* с формой В.п. может иметь объектное значение (*prosić o kogo, o co* 'просить о ком, о чем'), может обозначать количественные различия при разного типа сопоставлениях (при сравнительной степени прилагательных и наречий) (*o dwa lata młodszy* 'моложе на два года', *o dwa kroki siedzieć* 'сидеть в двух шагах' и т.п.). Специфическое значение имеет конструкция *za + В.п.* с существительными, обозначающих единицы времени, будущего времени (*za rok* 'через год', *za miesiąc* 'через месяц' и т.п.). Функционирование предлогов можно представить следующим образом:

Przyimki miejsca

<i>do</i>	(+ D.)	<i>do domu</i>
<i>koło</i>	(+ D.)	<i>koło uniwersytetu</i>
<i>na</i>	(+ B.)	<i>na ulicę</i>
<i>na</i>	(+ Мс.)	<i>na ulicach</i>
<i>nad</i>	(+ N.)	<i>nad stołem</i>
<i>od</i>	(+ D.)	<i>od domu</i>
<i>po</i>	(+ Мс.)	<i>po pokoj</i>
<i>pod</i>	(+ N.)	<i>pod stole</i>

<i>przed</i> (+ N).	<i>przed tabli</i>
<i>przez</i> (+ B.)	<i>przez park</i>
<i>u</i> (+ D.)	<i>u ojca</i>
<i>w</i> (+ Mc.)	<i>w sklepie</i>
<i>z</i> (+ D.)	<i>z kina</i>
<i>z a</i> (+ N.)	<i>z a domem</i>

Przyimki czasu

<i>do</i> (+ D.)	<i>do wtorku</i>
<i>koło</i> (+ D.)	<i>koło czwartej</i>
<i>na</i> (+ B.)	<i>na godzinę</i>
<i>na</i> (+ Mc.)	<i>na jesieni</i>
<i>o</i> (+ Mc.)	<i>o pierwszej</i>
<i>od</i> (+ D.)	<i>od zeszłego roku</i>
<i>przed</i> (+ N.)	<i>przed lekcją</i>
<i>przez</i> (+ B.)	<i>przez cały dzień</i>
<i>w</i> (+ B.)	<i>w środę</i>
<i>w</i> (+ Mc.)	<i>w styczniu</i>
<i>w czasie</i> (+ D.)	<i>w czasie wykładu</i>
<i>za</i> (+ B.)	<i>za godzinę</i>

По сравнению с русским языком в польском языке шире круг сложных предлогов, употребляющихся с родительным падежом и имеющих значения пространства и времени. Данные предлоги в польском языке составляют более полную систему, служащую для обозначения нахождения предмета в пространстве и направления его движения (*ponad rzeką* 'над рекой', *ponad górami* 'высоко над горами, выше гор', *poza rzeką* 'за рекой', *poza domem* 'вне дома', *pod lodem* 'подо льдом', *wyszedł z za rogu* 'вышел из-за угла', *spod* 'из-под', *iść z nad rzeki* 'идти с реки', *odejść przed drzwiami* 'отойти от двери', *wyjść spośród gęstych drzew* 'выйти из густых деревьев', *spoza* 'из-за' и т.п.). Приименное и приглагольное сочетание предлога *sprzed* и Р.п. существительного с временным значением обозначает срок давности (*moda sprzed dwudziestu lat* 'мода двадцатилетней давности').

Вторичные предлоги являются результатом переосмысления форм других частей речи, прежде всего предложно-падежных сочетаний и наречий (*wzdłuż* 'вдоль', *podczas* 'вовремя', *blisko*

'близко от', *skutkiem* 'в результате', *wobec* 'по отношению к чему, в отношении чего' и т.п.).

Союзы (*Spójniki*),

Союзы с функционально – семантической точки зрения делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы (*spójniki łączne*) связывают между собой как слова, так и предложения, находящиеся в отношениях равноправия. В зависимости от назначения могут делиться на несколько групп: **соединительные** (*i* 'и', *a* 'и, а', *oraz* 'а также, и' и т.п.), **противительные** (*a* 'а', *ale* 'но', *jednak* 'однако', *natomiast* 'же, зато', *przeciwnie* 'напротив, наоборот' и т.п.), **разделительные** (*albo* 'или', *bądź* 'или, либо' и т.п.), **пояснительные** (*czyli* 'или, то есть' и т.п.), **результативные** (*więc* 'итак, следовательно', *zatem* 'таким образом, тем самым', *przeto* 'поэтому, следовательно, итак', *toteż* 'и потому' и т.п.) и т.п.

Подчинительные союзы (*spójniki podrzędne*) выражают подчинительную связь в сложном предложении и присоединяют придаточные предложения с различными подчинительными значениями. Эти союзы **времени** (*gdy* 'когда', *skoro* 'как только, лишь только, если', *dopóki* 'пока, до тех пор, пока' и т.п.), **причины** (*bo* 'потому что, так как', *ponieważ* 'так как, потому что' и т.п.), **цели** (*aby* 'чтобы, только бы', *by* 'чтобы', *iżby* 'чтобы' и т.п.), **условия** (*gdyby* 'если бы', *jeśli* 'если', *jeśliby* 'если бы' и т.п.), **дополнения** (*że* 'что', *iż* 'что' и т.п.), **уступки** (*choć* 'хотя', *choćby* 'хотя бы (и)', *chociaż* 'хотя', *chociażby* 'хотя бы (и)' и т.п.) и т.п.

Некоторые союзы могут присоединять придаточные предложения с различными подчинительными значениями. Так, союз *że* «что» может выступать в придаточном изъяснительном (*Dobrze, żeś przyszedł.* «Хорошо, что ты пришел.»), придаточном предложении степени (*Tak mnie boli, że spać nie mogę.* «Мне так больно, что спать не могу.»), в придаточном определительном (*Uderzył wiatr z taką siłą, że aż chojary przygięły się do ziemi.* «Ветер ударил с такой силой, что даже старые ели пригнулись к земле.»), в придаточном причины (*Na lowy zjeżdżał tu, że bory blisko.* «На охоту он приезжал сюда, раз здесь лес неподалеку.»), в придаточном следствия (*Przywalilo go drzewo w liesie, że ledwo na pół żywy*

powrócił do domu. «Придавило его в лесу дерево, так что еле живой домой вернулся.») и т.п.. Наиболее специализированными являются союзы *bo* 'потому что', *jeżeli* 'если', *choć* 'хотя' и т.п. Подчинительные союзы могут употребляться в простом предложении, присоединяя слова и словосочетания (*Stary choć jeszcze krzepki gospodarz...* «Старый, хотя еще крепкий хозяин...»).

Частицы (*Partykuły*)

Частицы включают служебные слова с различными функциями, значениями, разной степенью семантической, фонетической самостоятельности. К разряду частиц в польском языке традиционно причисляют:

1) частицы-морфемы, имеющие грамматическое значение и служащие для образования форм слов, это а) частица *by*, являющаяся показателем сослагательного наклонения, а также неотделимым компонентом союзов *żeby*, *aby* т.п., частица *niech* - показатель повелительного наклонения, частица *ni* - компонент отрицательных местоимений (*nikogo*, *nigdzie* и т.п.), компоненты местоимений - *ś*, - *kol wiek*, *lada*, *bądź* (*ktos* 'кто-то, кто-нибудь', *ktokolwiek* 'кто-либо', *lada kto* 'кто-нибудь, кто попало', *kto bądź* 'кто-нибудь' и т.п.);

2) усилительные частицы типа *no*, *że/ż*, *ci*, *to*, *przecież* (*Weźcie no się do roboty.* «Начните же, наконец, работать». *Zróbźe!* «Сделай же!»);

3) отрицательная частица *nie* (*Nic nie rozumiem.* «Я ничего не понимаю.»);

4) вопросительные частицы типа *czy* 'ли', *albo* 'разве', *czyżby* 'разве' и т.п. (*Czy on tak powiedział?* «Так ли он сказал?», *Albo mi to mówiono?* «Разве мне об этом говорили?») и т.п.

Польская лингвистическая традиция к частицам относит вводные слова с модальным значением типа *może* 'может быть', *chyba* 'пожалуй', *oczywiście* 'конечно' и т.п.

Междометия (*Wykrzykniki*)

Междометия выражают эмоционально-волевые реакции человека на внешние побуждения или импульсы, или имитируют

различные характерные звучания, издаваемые людьми, животными или предметами.

Семантически междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают функцией называния, значение междометий может быть понято лишь из контекста. При этом междометия не являются членами предложения, занимают в нем изолированную позицию.

Большее количество вербализованных междометий происходит из звукоподражаний (*Palma się zachybotala. I brzdęk na ziemię!* «Пальма качнулась. И бряк на землю!»), *A wtem urwis-bęc ją w leb kamieniem.* «А в это время озорник – хлоп в лоб камнем»). Некоторые из междометий были образованы от глагольных корней (*hop*, 'прыг', *chlup* 'хлоп', *ciach* 'бац, бух, тяп' (разг.), *trzask* 'хлоп, трах' и т.п.). В польской лингвистической традиции междометия, выступающие в функции сказуемого, принято называть вслед за З.Клеменсевичем «междометными глаголами» (*czasowniki wykrzyknikowe*), а С.Йодловский определяет их как «нефлективные личные глаголы» (*czasowniki niefleksyjne osobowe*). В самостоятельный разряд можно выделить т.н. *звательные* или *вокативные междометия*, употребляющиеся с целью привлечения внимания.

* * *

Для морфологической системы польского языка характерно наличие категории мужского лица (персональности), использование чередований при образовании грамматических форм, отсутствие специфических кратких предикативных форм имен прилагательных и причастий. Формы степеней сравнения прилагательных и наречий неомонимичны. Личные и притяжательные местоимения имеют полные и краткие (энклитические) формы. Числительные обладают особым типом склонения. В глаголе формы прошедшего, давнопрошедшего, предбудущего времен базируются на причастной форме на *-l* с личными показателями. Имеются глагольное имя и особая неопределенно-личная форма и обобщенно-личная форма.

СИНТАКСИС

(*Składnia*)

Общие замечания

Для польского, как и для других славянских языков, характерен свободный порядок слов. Различия высказываний с разным порядком слов 1) могут носить *стилистический* характер (нейтральным считается такой порядок, как подлежащее, сказуемое, другие члены предложения), 2) могут указывать на наиболее важный компонент (наиболее актуальное находится в конце предложения). Особенностью порядка слов считается постпозиция прилагательного. Специфика польского порядка слов проявляется и в локализации некоторых частиц. Возвратная частица *się* и условная *by* могут находиться до и после глагола, однако частица *się* не может находиться в абсолютном конце предложения. Отличительной чертой польского синтаксиса является перенос отрицания.

По своей структуре польские предложения могут быть как простыми (*zdanie pojedyncze*), так и сложными (*zdanie złożone*), части сложных предложений соединяются союзами, союзными словами, интонацией. Простые предложения могут быть двусоставными (*zdanie dwuczłonowe*) и односоставными (*zdanie jednoczłonowe*) (отличия от русского языка наблюдается в строении и употреблении односоставных предложений).

Наиболее специфические по сравнению с русским языком особенности польского синтаксиса связаны с такими областями, как:

- 1) именное составное сказуемое,
- 2) односоставные, безличные предложения,
- 3) строение неопределенно-личных предложений,
- 4) согласование в словосочетании и предложении,
- 5) порядок слов, местоположение согласованного определения,
- 6) употребление инфинитива (ограниченное), использование глагольного имени (расширенное),
- 7) построение пассивных конструкций.

Способы выражения главных и второстепенных членов предложения в польском языке весьма разнообразны и в целом незначительно отличаются от русского языка.

Подлежащее (*podmiot*) двусоставного предложения может быть выражено именем существительным, прилагательным, местоимением, субстантивированным прилагательным и причастием (*Ptaki odlecały na południe*. «Птицы полетели на юг.», *Ja jem*. «Я ем», *Syty głodnego nigdy nie zrozumie*. «Сытый голодного никогда не поймет.», *Palący i niepalący mają w pociągach osobne przedziały*. «Курящие и некурящие имеют в поездах особые купе.»). Употребление личных местоимений ограничено условиями контекста (личные местоимения, особенно 1-го и 2-го лица, в Им.п. в функции подлежащего употребляются реже, чем в русском языке, так как любая спрягаемая форма глагола сама имеет показатели лица и числа; реже употребляется местоимение 2-го лица мн.ч. *wy*, что обусловлено широким использованием при обращении к одному или нескольким собеседникам опистельных форм вежливости).

В роли подлежащего возможны также а) сочетания существительного в форме Им.п. с Т.п., соединенные предлогами *z* «с», *razem z* «вместе с» (*Pan Wojski z Tadeuszem idą pod las drogą*. «Пан Войский с Тадеушем идут по дороге к лесу.»), б) количественные и неопределенно – количественные сочетания с формой существительного (*Dziesięć dni przesto*. «Десять дней прошло.», *Ułynęło pół godziny*. «Прошло полчаса.»). В функции подлежащего может также выступать инфинитив (*Chcieć to móc*. «Хотеть – значить мочь.»).

В функции **сказуемого** (*orzeczenia*) в польском предложении могут выступать как глагольные, так и неглагольные формы. Глагольные сказуемые представлены личными формами глагола во всех наклонениях и формах (*Czy jedziesz jutro do Warszawy?* «Ты едешь утром в Варшаву?», *Stuchaj i patrzaj!* «Слушай и смотри!», *Moglibyście się uspokoić!* «Могли бы успокоиться!» и т.п.). В качестве сказуемого может быть использован инфинитив (*Żaby nużę skakać do wody*. «А лягушки ну скакать в воду.»).

Больше всего от русского языка отличаются формы и структура составного именного сказуемого. В качестве связочных глаголов составного именного сказуемого выступают глаголы *być* «быть», *stać się* «стать», *stawać się* «остановиться», *robić się* «делаться, становиться», *wydawać się* «казаться» и т.п. При этом связка в форме настоящего времени опускается очень редко. В качестве именной присвязочной части выступают:

1) Имена существительные, местоимения-существительные, преимущественно в форме Т.п. (*Brat jest lekarzem.* «Брат – врач.», *Jestem studentką.* «Я студентка.», *Nie byłem już sobą.* «Не был уже собой.», *Ja nie jestem tobą.* «Я – не ты.» и т.п.). Форма Им.п. возможна лишь в ограниченных случаях всегда при связочных словах *to, oto* (*Wiedza to potęga.* «Знание – сила.»). В заголовках и поэтических текстах возможно отсутствие связки в настоящем времени при сказуемом в Т.п. (*Potrzeba matką wynalazków.* «Нужда – мать изобретений.», *Ten smutek, ten wstyd nową dla ciebie ozdoba.* «Эта грусть, этот стыд для тебя – небывалая прелесть.» (А.Мицкевич)).

2) Прилагательные, причастия, в т.ч. и формы страдательного залога, родовые местоимения, количественные числительные, порядковые числительные. Как правило, все родовые склоняемые формы в составе именного сказуемого *Ojciec wyglądał chory.* «Отец выглядел больным», *Brat był wesół.* «Брат был весел.», *Twarz jest mi znany.* «Лицо мне знакомо», *Stół był nakryty.* «Стол был накрыт.», *Pieniądze zostały złożone w PKO.* «Деньги остались вложены в ВСК.», *Ten dom był nasz.* «Этот дом был наш.», *On zawsze był pierwszy.* «Он всегда был первым.», *Mój brat jest inny.* «Мой брат иной.», *Dwa razy dwa jest cztery.* «Дважды два – четыре.» и т.п.).

3) Формы косвенных падежей существительных (прежде всего – предложно-падежные сочетания) (*Okna były bez szyb.* «Окна были без стекол.», *Ta zabawka jest z papieru.* «Эта игрушка из бумаги.», *Był po czterdziątce.* «Ему больше сорока» и т.п.).

4) Наречия (*Czytać dobre książki jest pożyteczne.* «Читать хорошие книги – полезно.», *On jest daleko.* «Он далеко.», *Szósta godzina to nie jest wcześnie.* «Шесть часов – это не рано» и т.п.). Особенностью является то, что носителем предикативного

значения может выступать наречие (*Umarł młodo.* «Он умер молодым», *Zrobiło mi się chory.* «Я почувствовал слабость.» и т.п.).

При инфинитиве-подлежащем в качестве сказуемого могут выступать наречия (*Podróżować jest przyjemnie.* «Путешествовать приятно.», *Było zimno spać.* «Было холодно спать»), существительные (*Uczyć się na same piątki nie jest rzeczą łatwą.* «Учиться на одни пятерки – нелегкое дело.»), инфинитивы (*Żyć to pracować.* «Жить – значит трудиться», *Chcieć to móc.* «Хотеть – значит мочь.»).

Безличные предложения (*Zdania bezosobowe, nieosobowe*)

В качестве главного члена безличного предложения могут выступать:

1) Собственно безличные глаголы (*Grzmi.* «Гром гремит.», *Zmierzcha się.* «Смеркается» и т.п.).

2) Глаголы со значением безличности (*Zaczęło padać.* «Пошел дождь.»).

3) Разнообразные безличные сочетания связочных глаголов и особых предикативных слов (связочные глаголы *jest, robi się, staje się* и др. в форме 3 л. ед.ч. любого времени + существительные, наречия, инфинитивы, количественно-именные сочетания) (*Robi się ciemno.* «Становится темно.», *Dużo w tym przesady.* «В этом много преувелечения.»). Широко употребляются наречия со значением физического и психического состояния человека (*Jak jest zimno.* «Так мне холодно»).

Слова, выступающие в присвязочной части, могут иметь при себе инфинитив (*Czas było wracać.* «Пора было возвращаться.», *Byłoby to dorzucać prochu do ognia.* «Это значило добавлять пороху в огонь (подливать масла в огонь.)). Большую группу предикативных сочетаний с инфинитивом составляют слова с модальным значением типа: *trzeba, potrzeba, można* (*Czy można wejść.* «Можно войти.»). Ряд безличных предикативных сочетаний с инфинитивом могут в н.вр. употребляться без связки

jest (Trudno (jest) powiedzieć. «Трудно сказать.», *Najwyższy czas jechać do domu.* «Самое время ехать домой»).

Неопределенно-личные предложения (*Zdania bezpodmiotowe*)

Главный член в неопределенно-личных предложениях выражен:

1) Формой на – *no, -to* (*Posłano mnie do nich.* « Меня послали за ними.»).

2) Специализированной формой с *się* (*Chorego się pyta, zdrowemu się daje.* «Спрашивают у больного, здоровому дают»).

3) Формой 3 л. мн.ч. (*Nauczyli mnie mnóstwa mądrości.* «Меня научили множеству умных вещей.»).

4) Формой 2 л. ед.ч. (*Na plewy starego wróbla nie złowisz.* «Старого воробья на мякину не поймаешь.»).

Формально-грамматическая сочетаемость главных членов предложения

Основной принцип сочетаемости подлежащего со сказуемым является принцип формально-грамматического согласования. Лишь при сочетаемости по роду и по числу могут учитываться и значения слов.

1) При одиночном подлежащем глагольная форма сказуемого выступает в форме того же рода, числа, мужского рода и лица (*On czytał. Ona czytała. Oni czytali. One czytały.*). Особые типы согласования по роду и числу представляют слова, у которых определение родовой принадлежности в современном языке не имеет устойчивой традиции: а) слова типа *docent, profesor* (формально м.р. при отнесении к женщине), б) неосвоенные заимствованные слова (названия газет типа *Times*), в) сложносокращенные слова (выбор типа согласования решается для каждого слова индивидуально, в зависимости от степени освоенности и цельноформленности *AL Armia Ludowa* – Армия Людова, *ONZ Organizacja Narodów Zjednoczonych* – ООН, Организация Объединенных Наций, *SAM sklep samoobsługowy* – магазин самообслуживания и т.п.).

2) Форму Им.п. в составном именном сказуемом имеют только прилагательные, количественные числительные, причастия и т.п. (*Ona była starsza od nas.* «Она старше нас.») Имена существительные местоимения стоят в форме Т.п. (*Warszawa jest stolicą Polski.* «Варшава – столица Польши.») Им.п. возможен у имен собственных и при связочных словах *to* (*Jestem Jan.* Я - Ян, *Wiedza to potęga.* «Знание - сила.» И т.п.).

3) При грамматической неоднородности единиц, входящих в состав подлежащего, действуют иные правила сочетаемости со сказуемым. Выбор формы зависит от характера составного подлежащего и типа этих существительных (одуш. / неодуш.), совпадающие по роду или падежу, порядка слов, типа сочинительного союза.

4) Сочетание количественного, собирательного и неопределенно-количественного числительного с существительным (в функции подлежащего) и сказуемого опирается в целом на формальные закономерности согласования: а) при количественных числительных, имеющих в составе числительные *dwa / dwie / dwaj, trzy / trzej, cztery / czterej* выступает форма Им.п. мн.ч. существительных и форма мн.ч. глагола (*Tu byli trzej studenci.* «Здесь были три студента»), б) при форме Р.п. существительного, выступающей с числительными от 5 и выше, со всеми лично-мужскими формами на - **u** и - **ch**, с большинством собирательных числительных глагол стоит в форме ед.ч. ср.р. (*Pięć kobiet szło.* «Пять женщин шли.», *W głębi pokoju siedzieli dwóch gości.* «В глубине комнаты сидели два гостя.»).

Местоположение согласованного определения

Согласованное определение в польском языке может находиться как перед определяемым словом, так и после него.

После определяемого слова располагаются слова, дающие видовые, квалифицирующее определение предмету, выделяющие данный предмет среди прочих подобных именно на основании этого признака. Такими определениями являются, прежде всего, **относительные прилагательные**, иногда **порядковые числительные** (*język polski* 'польский язык', *Uniwersytet Warszawski*

'Варшавский университет', *godzina druga po południu* 'два часа дня'). После определяемого слова могут находиться и **качественные прилагательные**, если они выступают и функции предикативного определения (*Ojciec przyszedł zmęczony*. «Отец пришел усталым.») или же в случае их особого выделения и подчеркивания (*To przecież człowiek dobry, ale słaby*. «Ведь это хороший человек, но слабый»). После стоят также прилагательные и причастия, имеющие при себе распространяющие слова (*człowiek zdolny do wszystkiego* 'человек способный на все', *sztuka po raz pierwszy wystawiana* 'пьеса, поставленная впервые').

Перед определяемым словом стоят согласованные определения, называющие один из возможных признаков – **цвет, форму, материал, вес, оценку** и т.п., т.е. признак не квалифицирующий, а лишь характеризующий предмет или явление. В этой позиции обычно находятся прилагательные (преимущественно качественные), причастия, указательные и притяжательные местоимения (*stary mąż* 'старый муж', *mój pokój* 'моя комната'). Перед определяемым словом может выступать и квалифицирующее определение, но при условии наличия несогласованного определения, которое будет занимать при этом слове постпозицию (*Omska biblioteka im. A. Puszkina*).

В некоторых традиционных сочетаниях квалификационное определение выступает перед определяемым словом (*Polskie Radio* 'Польское радио').

Местоположение определения – перед определяемым словом или же после него – может быть связано с семантическими различиями (*aktor komiczny* 'комический актер' (амплуа), *komiczny aktor* 'смешной актер', *śpiewające ptaki* 'поющие птицы', *ptaki śpiewające* 'певчие птицы').

Если с существительным синтаксически связаны два имени прилагательных, то в препозиции находится качественное прилагательное (также местоимение или числительное), а в постпозиции – относительное прилагательное (*druga wojna światowa* 'вторая мировая война', *rzadkie spotkania rodzinne* 'редкие семейные встречи' и т.п.).

Несогласованные определения, а также приложения располагаются после определяемого слова (*dom ojca* 'дом отца', *pasta do zębów* 'зубная паста', *człowiek czynu* 'человек действия', *pani w kapeluszu* 'дама в шляпе', *piosenkarz bez głosu* 'певец без голоса', *człowiek z marmuru* 'человек из мрамора' и т.п.).

Пресуппозиция несогласованного определения возможна в поэтической речи (*A w waszych wierszach rzadkie jest poezji lato*. «А в ваших стихах редко поэзии лето» (К.И. Gałczyński)).

Перед определяемым словом стоят формы Р.п. слов *pan*, *pani* (*A, to pana córka?* «А, это Ваша дочь?»).

Уточняющие и вводные слова типа *prawie* 'почти', *tylko* 'только', *nareszcie* 'наконец' и т.п., как правило, стоят перед словом, к которому относятся (*Prawie dwa lata należał do naszej orgsniżacji*. «Почти два года он состоял в нашей организации»).

* * *

При значительном сходстве синтаксических систем польского и русского языков наблюдаются некоторые различия. Наряду с однотипными синтаксическими построениями могут выступать и специфические (лишь для одного языка) конструкции и модели. Большой частью эти расхождения обусловлены своеобразием и неповторимостью морфологических форм, входящих в состав предикативной основы предложения (см. польские формы на – *no*, – *to* и русские предикативно-причастные формы на – *но*, – *то*, соответственно неопределенно-личные и безличные предложения). Однако наибольшие различия при сопоставлении с русским языком обнаруживается не в формальной, а в функциональной сфере. Нередко специфика языка обуславливается разным значением формально совпадающих конструкций, чаще же это своеобразие опирается на неодинаковое лексическое наполнение, различия в степени распространенности, частности и стилистическом использовании внешне идентичных моделей.

В целом наиболее специфические по сравнению с русским языком черты польского синтаксиса связаны со следующими синтаксическими областями: 1) состав именного составного сказуемого; 2) односоставные, в частности безличные

предложения; 3) строение неопределенно-личных предложений; 4) построение страдательных конструкций; 5) ограниченное употребление инфинитива и широкое использование конструкций с глагольным именем; 6) порядок слов, прежде всего местоположение согласованного определения.

Соответствие русских и польских простых предложений:
модели (схемы) предложения (*schemy składniowy, modele zdań*)

1. $N_1 - V_f$

Ребенок читает. Пришло
несколько человек.
Прошло с полчаса.
Что делаешь? – Читаю.

*Dziecko czyta.
Przyszło kilka osób.
Minęło z pół godziny.
Co robisz? – Czytam.*

2. $V_{f3s} - Inf$

Запрещается шуметь.
Следует подождать.
Хочется узнать.

*Zabrania szumieć.
Należy zaczekać.
Chce dowiedzieć się.*

3. $N_2(neg) - V_f 3s$

Воды убывает.
Времени не хватает.
Несчастья не случилось.

*Wody ubywa.
Czasu brakuje.*

4. $N_1 - N_{1/5}$

Брат–учитель.
Он был учителем.
Эта девушка как сказка.
Москва – столица России.

$N_1 \text{ cop } -N_{1/5}$
*Brat jest nauczycielem.
On był nauczycielem.
Dziewczyna jak bajka.
Warszawa stolicą Polski.*

5. $N_1 - Adj_{(1/5)}$

Ребенок послушный.
Ребенок был послушный /
послушным.

$N1 \text{ cop } Adj_{(1/5)}$
*Dziecko jest grzeczne.
Dziecko był grzeczny.*

6. $N_1 - Adj_1$ кратк.

Сын был рад встрече.
Будь здоров. Готов.

$N_1 - Adj_1$ кратк.
*Syn był rad ze spotkania.
Bądź zdrow. Jestem gotów.*

7. $N_1 - N_2 \dots Adv$

Отец на работе.
Крыша из соломы.
Дом рядом.
Она далеко.

$N_1 - N_2 \dots Adv$
*Ojciec jest w pracy.
Dach był ze słomy.
Dom jest obok.
(Ona) jest daleko.*

8. Inf

Ждать! Не смеяться!
Молчать!
Подписать?

Inf
*Czekać! Nie śmiać się!
Milczeć!
Podpisać?*

9. $N_1 - \text{Inf}$

Задача – учиться.

10. Inf cop Inf

Сомневаться значит нескать.

Жить - значит трудиться.

Хотеть - значит мочь.

11. $\text{Inf} - N_{1/5}$

Трудиться – доблесть.

Слушать ее – наслаждение.

12. $\text{Inf} - N_3$

Приготовиться к посадке!

Иди в лес.

13. $\text{Inf} - \text{Adv}_{-0} (N_2 \dots)$

Читать полезно.

Жить в этих условиях
нелегко.

Подружиться трудно.

14. $\text{Praed} - \text{Inf}$

Можно ехать.

Надо доказать, что ...

Нельзя оставаться.

Пора ехать.

15. $\text{Praed (neg)} - N_4 N_2$

Надо пропуск.

Было хорошо видно следы.

Не видно следы его еще.

16. $\text{Adv quan} (N_1 \text{ quan}) - N_2$

Много цветов.

Масса гостей.

$N_1 - \text{Inf}$

Zadanie uczyć się (studiować).

Inf cop Inf

Wątpić to szukać.

żyć to pracować.

Chcieć to móc.

$N_1 \text{ cop } N_{1/5}$

*żyć na przełomie epok nie jest
rzeczą miłą.*

$\text{Inf} - N_2$

Przygotować się do lądowania!

Iść do lasu.

$\text{Inf cop Adv}_{-0, -e}$

Czytać jest pożyteczne.

*żyć w tych warunkach nie jest
łatwo.*

Zaprzężyć trudne.

Inf cop Adj1 sn

*Jakie to śmieszne mówić o
dobrej woli kogoś, kto ...*

$\text{Praed} - \text{Inf}$

Można jechać.

Trzeba będzie dowodzić, że ...

Nie można zostawać.

Czas jechać.

$\text{Praed} - N_2$

Trzeba przepustki.

Dobrze było widać śladów.

Nie widać go jeszcze.

$\text{Adv quan} (N_1 \text{ quan}) - N_2$

Dużo kwiatów.

Mnóstwo gości.

17. Pron neg Inf
Некому работать.
Нечего добавить.
Не о чем спорить.
Некуда идти.
Негде жить.

18. HET N₂
Нет времени.
Не было сомнений.

19. НИЧЕГО / НИКОГО N₂
Никого знакомых.
Ничего нового.
Ничего удивительного.

20. V_{f 3s}
Знобит.
Не хочется читать.
Хорошо спится.
Дорогу занесло снегом.

21. V_{ГЗ pl}
Стучат. Приглашают. Зовут.

22. N₁
Тишина. Ссора.
Молчание. Огни города.

23. N₂
Народу! Цветов!

24. N₂ / N₄
Чаю! Врача!
На помощь!

25. Praed.
Уже поздно.
Холодно. Грустно.
Мне очень приятно.

26. N₁ – Part₁
Учитель уважаем.
Ребенок вымыт матерью
Дом восстановлен.

Pron Inf
Nie ma kto / komu pracować
Nie mam nic do dodania.
Nie ma się o co sprzeczać.
Nie ma dokąd iść.
Nie mamy gdzie mieszkać.

HET N₂
Nie ma czasu.
Nie było złudzeń.

НИЧЕГО / НИКОГО N₂
Nikogo znajomych.
Nic nowego.
Nic dziwnego.

V_{f 3s}
Trzęsie. (Mam dreszcze.)
Nie chce mi się czytać.
Dobrze się śpi.
Drogę zaniósł śniegiem (пазг.).

V_{ГЗ pl}
Puka. Zaprasza. Wola.

N₁
Cisza. Kłótnia.
Milczenie. Światła miasta.

N₂ / N₄
Herbaty!
Ratunku!

Praed.
Jest już późno.
(Jest) zimno. (Jest) smutno.
Bardzo mi miło.

N₁ – Part₁
Nauczyciel jest szanowan.
Dziecko jest myte przez matkę.
Dom został zbudowan.

27. Adj pl крат.
 Ему рады.
 Были рады встрече.
 Мы уверены.
28. Praed part. —no, -to
 Натоптано. Закрыто.
- ---
29. Praed — Inf
 Приказано наступать.
30. Praed part. —но, -то — N₂
 Наготовлено запасов.
 Подтверждение не получено.
31. V_f 3s
 Мальчику не сидится дома.
 У него нет газеты.
32. V_f 3s
 Светает.
 Вечерет.
 Мне не спится.
- Ветром сорвало крышу.
33. НИКАКОГО
 Никакой надежды.
 Не имеет никакого значения
 НИ ЕДИНОГО N₂
 НИ ОДНОГО
34. НИ N₂
 Ни души.
- N₂ / N₄
Jesteśmy mu рады.
Były рады ze spotkania.
Jesteśmy powinniśmy (mo)
powinniśmy (nmo).
- V_f —no, -to
Powiedziano mi o tym.
Tam zbudowano szkołę.
 V_f się
Zabrano się palenia.
Pracowało się do późnej nocy.
- ---
- N₁ — V_f
Chłopiec nie może usiedzieć w domu.
On nie ma gazety.
- Świat. Rozwidnia się.

 Robi się wieczór.

 Nie mogę spać.

 Wiatr zerwał dach.
- (Nie mam) żadnej nadziei.
 Nie ma żadnego znaczenia.

- Duszy nie ma. (Ani żywego ducha.)*
Było pusto.)

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ (*Budowa słowotwórcza wyrazów*)

Общие замечания

Наиболее распространенными способами создания новых слов в польском языке являются: 1) суффиксация и префиксация, 2) осново- и корнесложение.

С точки зрения происхождения суффиксы могут быть а) **зайствованными** (*-acja, -izm, -ista, -er, -ier* и др.), б) **общеславянскими**. Славянские суффиксы делятся на а) **продуктивные** (*arz* (для отыменных существительных), *-ak, -ec, -acz, -owiec, -ewicz* и т.п.), б) **малопродуктивные** (*-ik, -nik, -ownik, -alnik, -arz* (для отглагольных существительных), *-c(a), -ec* и т.п.), в) **непродуктивные** (*-ac, -ciel, -ek, -un, -uch, -och* и т.п.).

Суффиксы с точки зрения возможности усиления воздействия можно подразделить на а) **экспрессивные**, б) **неэкспрессивные**. Так, словообразовательная функция у суффикса *-arz* может быть *нейтральной* (*drzennikarz* 'журналист', *taksówkarz* 'таксист'(разг.) и т.п.), также может привноситься *отрицательная оценка* (*spryciarz* 'ловкач', *nudziarz* 'нудный человек', *wazeliniarz* 'подхалим' и т.п.), *шутливо-фамильярный оттенок* (*kawiarz* 'любитель кофе', *szczęściarz* 'счастливчик' и т.п.). Оттенок *фамильярности* привносится словообразовательными средствами в словах типа *prostak* 'необразованный человек', *próżniak* 'бездельник', *biedak* 'бедняк, бедняга', *tępak* 'тупой человек', *ponurak* 'угрюмый человек', *modniak* 'модно одетый человек' и т.п.

Продуктивные суффиксы. Суффикс *-acz* образует нейтральные имена существительные со значением лица, производящего действие от а) глаголов на *-ać* (*oracz* 'пахарь', *sluchacz* 'слушатель', *biegacz* 'бегун' и т.д.), однако возможно образование слов с отрицательной характеристикой (*smarkacz* 'сопляк', *krętacz* 'плут, вун' и т.п.), б) имен существительных (*silacz* 'силач', *brodacz* 'бородач', *rozrabiacz* 'скандалист', *brzuchacz* 'пузан' (разг.), *pyskacz* 'крикун' (разг.) и т.п.). суффикс *-owiec* употребляется в книжном стиле (*kinowiec* 'работник кино', *sportowiec* 'спортсмен'), но может иметь и оттенок

разговорности (*nerwowiec* 'нервный человек', *pechowiec* 'неудачник', *morowiec* 'парень что надо' и т.п.).

Суффикс *-owicz, -ewicz* до XIX в. использовался при образовании нейтральных имен существительных (*królewicz*) (ср. русск. *попович*), в современном польском языке слова с данным суффиксом имеют неодобрительный или шутливый оттенок (*plażowicz* 'загорающий на пляже', *gapowicz* 'безбилетник, заяц', *dwójkowicz* 'двоечник', *przeskakowicz* 'летун' и т.п.).

Малопродуктивные суффиксы. Суффикс *-nik* образует от прилагательных (на *-ny, -ni*) имена существительные со значением деятеля. (*grzesznik* 'грешник', *młodnik* 'молокосос' и т.п.). Возможны варианты суффикса: *-nik, -ownik- -alnik* (*górnik* 'горняк', *bojownik* 'воин', *czytelnik* 'читатель' и т.п.). (Суффикс *-ik* вытесняет суффиксы *-arz* и *-owiec*).

Суффикс *-arz* используется для образования существительных (со значением профессии) от глаголов на *-ać, -ić, -uć* (*bajarz* 'сказочник', *lekarz* 'врач', *pisarz* 'писатель' и т.п.).

Суффикс *-c (a)* образует от глаголов (на *-ić, -uć, -awać, -ować, -uwać*) имена существительные производителя действия (*znawca* 'знаток', *kierowca* 'водитель, шофер' и т.п.).

Имена существительные со значением производителя или объекта действия от причастий на *-any /-ony* и а) от глаголов на *-ić* образуются с помощью суффикса *-ec* (*mieszkanie* 'житель', *mędrzec* 'мудрец', *kupiec* 'купец' и т.п.), б) от прилагательных с суффиксами *-iw(y), -ł(y)* (*złośliwiec* 'злюка', *bywalec* 'завсегдаятай' и т.п.).

Непродуктивные суффиксы. Относятся суффиксы *-ciel* (*nauczyciel* 'учитель', *mściciel* 'мститель'), *-ek* (*mędrak* 'умник', *głupak* 'дурак'), *-al* (*kowal* 'кузнец', *nosacz* 'носач'), *-un* (*opiekun* 'опекун', *zwiastun* 'вестник'), *-uch / -'uch* (*obżartuch* 'обжора', *leniuch* 'лентяй, бездельник'), *-och /-'och* (*czyścioch* 'чистюля', *śpioch* 'соня'), *-as* (*białas* 'белобрысый', *brudas* 'грязнуля') и др. Для ряда суффиксов характерно привнесение оценки по характерному действию или признаку.

Среди заимствованных суффиксов к **продуктивным** относятся *-er / -'er /-ier*, присоединяемые к заимствованным основам (*blagier* 'хвастун' (разг.), *sufler* 'суфлер', *pomagier*

'помощник' (прост., шутил.), а также *-ist(a)*, *-yst(a)*, *-ator*, *-ant*, *-ent* (*karykaturzysta* 'карикатурист', *programator* 'программист', *protokolant* 'ведущий протокол' и т.п.).

Непродуктивными заимствованными суффиксами считаются *-er / -erz*, *-us*, *-iusz*, *-jusz*, *-eusz* (*falszeryz* 'фальсификатор', *chytry* 'хитрец', *sanitariusz* 'санитар', *chudeusz* 'заморыш, бедняга' и т.п.).

Суффиксы и наименований женщин по профессии, по роду деятельности, характерной черте

Продуктивные суффиксы:

Имя существительное (наименование мужчин) + *-k(a)*, *-ini / -uni / -nic(a)* (*aktorka* 'актриса', *sluchaczka* 'слушательница', *biegaczka* 'бегунья', *nauczycielka* 'учительница', *artystka* 'артистка', *czytelniczka* 'читательница', *uczestniczka* 'участница' и т.п.),

Имя существительное на *-arz* + *-k(a)* → *ark(a)*: (*pisarz* – *pisarka*, *bibliotekarz* – *bibliotekarka*, *spadochroniarz* – *spadochroniarka* 'парашютистка' и т.п.).

Малопродуктивные суффиксы:

Имя существительное + *-uni* (*znawca* 'знаток' – *znawczyni* 'женщина-знаток', *wykladowca* 'преподаватель' – *wykladowczyni* 'женщина - преподаватель' и т.п.),

Непродуктивные суффиксы:

Имя существительное + *-aczka(a)*, *-nic(a)* (*rybaczka* 'рыбачка', *spiewaczka* 'певица', *robotnica* 'рабочая' и т.п.).

Возможно употребление существительных м.р. по отношению к женщине: *magister*, *docent*, *doktor*, *naukowiec*, *swiadek* 'свидетель'.

При образовании существительных общего рода можно выделить слова, **мотивированные** глаголом и (реже) прилагательным: *-eg(a)* (*lazeza* 'бродяга', 'увалень' и т.п.), *-g(a)* (*lamaga* 'калека', 'растяпа, недотепа' и т.п.), *-k(a)* (*zabijaka* 'забияка' и т.п.), *-s(a)* (*plaksa* 'плакса' и т.п.), *-ul(a)* (*gadula* 'болтун', 'болтуня' и т.п.), *-l(a)* (*madrala*

(ирон.) 'умник', 'умница' и т.п.), - *d(a)* (*znajda* 'найденыш', *przyblęda* 'чужак' и т.п.).

Отдельно стоят слова с **немотивированными** основами (*ciamajda*, *gamajda*, *niedorajda*, *niedojda*, *niedolega* «растяпа, разиня, недотепа», *pokraka* «урод, уродина» и т.п.). Встречается модель: глагол на - *d + Ø*.

Словообразование частей речи

Можно предложить и другой подход к анализу словообразовательных процессов в польском языке.

Имя существительное образуется:

1) от *имен существительных* с помощью следующих а) **суффиксов** -*k-* (*okno* 'окно' - *okienko* 'окошечко', *pies* 'собака' - *piesek* 'собачка', *kwiat* 'цветок' - *kwiatek* 'цветочек' и т.п.), -*ecz-* (*gniazdo* 'гнездо' - *gniazdzieczko* 'гнездышко', *piesek* 'собачка' - *pieseczek* 'собачонка' и т.п.), -*aszek-*, -*uszek-*, -*iszek-*, -*yszek-* (*kaczka* 'утка' - *kaczuszka* 'уточка', *wuj* 'дядя со стороны матери' - *wujek* 'дядя' - *wujaszek* 'дядюшка' и т.п.), -*ik-* (*koń-konik*, *miecz* 'меч' - *mieczyk* 'маленький меч' и т.п.) (это уменьшительно-ласкательные суффиксы), -*sk-*, -*isk-*, -*ysk-* (*baba* - *babsko*, *babisko* 'бабища', *bloto* 'болото' - *blócisko* 'грязища' и т.п.) (это уменьшительно-уничижительные суффиксы),

б) **префиксов** *bez-* (*prawo-bezprawie*), *nad-* (*nerka* 'почка' - *nadnerce* 'надпочечник'), *pod-* (*tekst-podtekst*), *pra-* (*babcia* 'бабушка' - *prababcia* 'прабабушка'), *przed-* (*mowa* 'речь' - *przedmowa* 'предисловие'), *re-* (*emigracja-reemigracja*), *współ-* (*autor* 'автор' - *współautor* 'соавтор' и т.п.),

2) от *имен прилагательных* с помощью следующих суффиксов: -*ik-* (*okrutny* 'жестокий' - *okrutnik* 'мучитель'), -*ec-* (*chciwy* 'жадный' - *chciwiec* 'корыстолюбец'), -*ak-*, -*ek-* (*próżny* 'пустой' - *próżniak* 'лентяй, бездельник', *głupi* 'глупый' - *glupek* 'глупец'), -*as-*, -*us-* (*gruby* 'толстый' - *grubas* 'толстяк', *dziki* 'дикий' - *dzikus* 'дикарь'), -*och-*, -*uch-* (*tlusty* 'жирный' - *tluścioch* 'толстяк' (разг.), *czarny* 'черный' - *czarnuch* 'чернявый мужчина', 'негр'), -*ot* (*a*) (*głupi* 'глупый' - *glupota* 'глупость', *łęskny* 'тоскливый' - *łęsknota* 'тоска' и т.п.),

3) от глаголов а) с помощью суффиксов: **-c(a)** (*klamać* 'врать' - *klamca* 'врун'), **-ciel-** (*marzyć* 'мечтать' - *marzyciel* 'мечтатель'), **-acz-** (*badać* 'исследовать' - *badacz* 'исследователь'), **-arz-** (*łgać* 'лгать' - *łgarz* 'лгун'), **-us-** (*lizać* - *lizus* 'сладкоежка', 'подлиза'), **-och-, -uch-** (*spać* 'спать' - *spioch* 'соня', *paść* 'пасти' - *pastuch* 'пастух' и т.п.) (это названия лиц, которые выполняют то или иное действие), **-dł(o)** (*myć* 'мыть' - *mydło* 'мыло', *sznurować* 'шнуровать' - *sznurowadło* 'шнурки'), **-acz-** (*odkurzać* 'стирать пыль' - *odkurzacz* 'пылесос'),

б) **бессуффиксальным** способом (*podróżować* 'путешествовать' - *podróż* 'путешествие', *strzelać* 'стрелять' - *strzał* 'выстрел' и т.п.).

Наименования лиц по местности образуются по модели:

1) названия страны, города + суффикс **Ø, -ak, -anin**

а) *Bulgar, Czech, Szwajcar, Belg, Włoch, Hiszpan, Szwed, Norweg, Fin, Mongoł, Tatar, Buriat, Azjata, Skandynaw,*

б) *Polak, Austriak, Warszawiak, Krakowiak,*

в) *Rosjanin, Amerykanin, Meksykanin, warszawianin, krakowianin* и т.п.) (при этом смягчается последний согласный основы),

1) прилагательное + суффикс **-czyk** или **-ec, -in, -ik**

(*Belgijczyk, Duńczyk, Kubańczyk, Chińczyk, Japończyk, Koreańczyk, Australijczyk, Ukrainiec, Niemiec, Litwin, Białorus, Anglik* и т.п.). Особняком стоят *Holendar* 'голландец', *Łotysz* 'латыш' и др.

Обозначение **лиц женского пола** чаще всего образуется от соответствующих мужских именований с помощью суффиксов: **-a** (*kum - kuma, Stanisław - Stanisława*), **-k** (*krewniak - krewniaczka*), **-ic(a)** (*kot - kocica, tygrys - tygrysica*), **-in(i), -yn(i)** (*gospodarz* 'хозяин' - *gospodyni* 'хозяйка', *znawca* 'знаток' - *znawczyni* и т.п.).

В польском языке при помощи суффикса **-ow(a), -in(a)** образуются обозначения женщин на основе фамилий, титулов и профессий их мужей (*Pytlak-Pytlakowa, profesor-profesorowa, szewc* «сапожник» - *szewcowa*), суффиксы **-ówn(a), -ank(a)** используются для образования именований дочерей на той же основе (*Mickiewicz-Mickiewiczówna*): *Banaś - Banasiowa* -

Banasówna, Kubala – Kubalina – Kubalanka и т.п. При этом данные формы выходят из употребления,

Глаголы образуются а) от *глаголов* с помощью приставок *w-, wz-, wy-, do-, za-, z-, na-, nad-, o-, od-, prze-, przy-, po-, pod-, roz-, u-* (*platać – wplatać, bić – wzbić, mówić – wymówić, jeść – dojeść, wędrować – zawędrować, moknąć – zmoknąć, brać – nabrać, siodłać – osiodłać, karmić – odkarmić, płacić – przepłacić, żyć – przyszyć, prosić – poprosić, twierdzić – podtwierdzić, myśleć – rozmyśleć, wodzić – uwodzić* и т.п.), б) от *имен существительных* с помощью суффиксов *-ić, -eć, -ać* (*mowa – mówić, sąd – sadzić, lęk ‘страх’ – lękać ‘бояться’* и т.п.), *-ować, -izować* (*żart – żartować, melancholia – melancholizować*), *-nąć* (*krzyk – krzyknąć*), в) от *имен прилагательных* с помощью суффиксов *-ić, -eć, -nąć, -ować* (*słodki – słodzić, wesoły – weseleć, miękki ‘мягкий’ – mięknąć ‘смягчиться’, chory – chorować* и т.п.).

Прилагательные образуются от а) *существительных* с помощью суффиксов *-sk-, -ejsk-, -ijsk-, yjsk-, ańsk-, -ińsk-* (*pan – pański, Europa – europejski, Monachiu ‘Мюнхен’ – monachijski, Kanada – kanadyjski, Afryka – afrykański* и т.п.), а также *-ow-, -owsk-, -own-* (*czas – czasowy, syn – synowski, cudo – cudowny*), *-n-* (*bieda – biedny*), *-cz-* (*opiekun – opiekunski*), *-at-, -owat-, -ast-, -ist-, -yst-, -aw-, -iw-, -liw-* (*żona – żonaty, węzeł ‘узел’ – węzłowaty, głowa – głowiasty ‘головастый’, kula ‘шар’ – kulisty ‘шаровидный’, barki ‘плечи’ – barczysty ‘плечистый’ (так обозначается избыточность признака), -aw-, -iw-, -uw-, -liw-* (*kędziory ‘кудри’ – kędzierzawy ‘кудрявы’, parsza – parszawy, wstyd ‘стыд’ – wstydlivy* и т.п.), *-an-, -ow-* (*drewno ‘бревно, лесоматериал’ – drewniany, guma ‘резина’ – gumowy*), б) от *прилагательных* с помощью суффиксов *-aw-, -owat-* (*tepy ‘тупой’ – tepawy ‘туповатый’, głupi – głupowaty*) (наблюдается ослабление признака), *-utki-, -eńk-* (*chudy – chudziutki ‘худенький’, mały – maleńki*) (наблюдается усиление признака), с помощью префиксов *bez-, do-, między-, nie-, po-, pod-, poza-, przed-, przeciw-, przy-* (*bezbożny, dożylny ‘внутривенный’, międzynarodowy ‘международный’, niesmaczny ‘невкусный’, pograniczny ‘пограничный’, podniebny ‘поднебный’, pozabiurowy ‘внеслужебный’, przedhistoryczny, przeciwalkoholowy ‘противо-*

алкогольный', *przydrożny* 'придорожный' и т.п.), в) от глаголов с помощью суффиксов *-n-, -aln-, -it-, -yt-, -ist-, -yst-, -iw-, -liw-, -k-* (*zależec* 'зависеть' – *zależny* 'зависимый', *mieszkać* 'проживать, жить', – *mieszkaln y* 'жилой', *wyrazić* – *wyrazisty* 'выразительный', *chcieć* 'хотеть' – *chciwy* 'жадный, алчный', *bóść* 'бодать' – *bodliwy* 'бодливый', *grząść* 'вязнуть' – *grząski* 'вязкий' и т.п.), г) от наречий с помощью суффиксов *-n(iejsz)-, -n-, -ow-* (*teraz - terazniejszy*, *zewnątrz* 'снаружи' – *zewnątrzn y* 'наружный', *natychmiast* 'сразу' – *natychmiastowy* 'немедленный' и т.п.).

Наречие образуется чаще всего от прилагательных: простые формы при помощи суффиксов *-o* (*duży - dużo, mały - mało, tani* 'дешевый' – *tanio* 'дешевле' и т.п.), *-e* (*serdeczny - serdecznie, zły* 'плохой' – *źle* 'плохо' и т.п.), сложные формы при помощи префиксов-предлогов *po, z, na, za*, и суффиксов *-u, -emu, -a, -o* (*polski - po polsku, stary - po staremu, daleki - z daleka, prawy - na prawo, zimno - za zimno* и т.п.).

Возможно образование слов с помощью сложения основ (*nowy + rodzić - noworodek* «новорожденный», *prawda + mówić - prawdomówny* 'прямой, правдивый'), на основе предложных сочетаний (*na ramieniu* 'на плече' – *naramennik* 'наплечник', *bez pana - bezpański* 'бесхозный' и т.п.).

Наблюдается изменение значения слова при сохранении его формы (*drab* др.пол. 'солдат пехоты, пехотинец' → 'бездельник', *odrobina* др.пол. 'частица, кроха' → 'небольшое количество, немного', *przemysł* 'умение, способность к чему-л.. предприимчивость, 'занятие в какой-л. сфере производства' → 'сфера материального производства' → 'промышленность' и т.п.). Семантическая специализация происходит в результате выдвижения и закрепления новых значений, перестройки смысловых структур отдельных лексем, а процесс нормирования литературной речи способствует этому.

Таким образом, можно говорить, что в польском языке наиболее распространенными способами создания новых слов в польском языке являются: 1) суффиксация и префиксация, 2) осново- и корнесложение. Также используются такие способы, как лексикализация, субстантивация прилагательных и причастий, адъективация причастий, адвербиализация

существительных, аббревиация. Семантическое словообразование также имеет место.

* * *

Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет говорить о некоем параллелизме (изоморфизме) словообразовательных систем русского и польского языков. Он обнаруживается: 1) в основных принципах образования слов (слова образуются по существующим в языке моделям в результате единичного словообразовательного действия при помощи специальных словообразовательных средств), 2) в идентичности процессов образования слов (используются словообразующая основа, передающая типовое значение, и формант, отражающий уточненное типовое значение).

С генетической точки зрения все суффиксы русского и польского языка делятся на а) общеславянские (исконные), б) заимствованные из других языков. Весьма малочисленными являются заимствования друг у друга. (Ср. русск. *рисунок*, заимствованное в конц. XVII –нач.XVIII вв., и польск. *rysunek* 'рисунок, чертеж', *podarunek* 'подарок', *pocalunek* 'поцелуй', *kierunek* 'направление', *rachunek* 'счет', *ratunek* 'помощь' и т.п.).

Большинство суффиксов имен существительных в русском и польском языках имеют генетическую общность, восходят к общеславянскому языковому состоянию или возникли уже в историческую эпоху в обоих языках как закономерное проявление общеславянских тенденций. Таковы суффиксы - *ба* / -*ba*, - *ец* / - *ec*, - *ца* / - *ca*, - *ица* / - *ica*, - *ач* / - *acz*, - *ак* / - *ak*, - *ость* / - *ość*, - *ом(а)* / - *ot(a)*, - *ство(о)* / - *stw(o)*, - *д(а)* / - *d(a)*, - *к(а)* / - *k(a)*, - *ок* / - *ek*, - *ик* / - *ik*, - *ник* / - *nik*, - *тель* / - *ciel*, - *ин* / - *in*, - *ин(а)* / - *in(a)*, - *ун* / - *un*, - *арь* / - *arz* и т.п. Данные суффиксы отличаются разной степенью продуктивности том или другом языке.

Как в русском, так и в польском языке развивается способ аффиксального словообразования, при котором в качестве производящей базы выступает словосочетание. Это способ включения, или универбации (Н.Е. Маркаръян, Г.А. Николаев): новое слово образуется на основе одного элемента, а значение другого включается в семантику нового производного слова

(зачетная книжка → зачетка, *urzędnik pocztowy* → *pocztowiec* и т.п.). При этом в русском языке наиболее продуктивен в качестве морфологического средства суффикс – *к(а)*, в польском – *ес*.

Целый ряд суффиксальных морфем возник путем переразложения. В тех случаях, когда переразложение происходило в генетически идентичных моделях, результаты совпадают: – *ник* / – *nik*, – *овник* / – *ownik*, – *альник* / – *alnik*, – *овство* / – *owstwo* и др. В ряде случаев результаты могут быть иными. Это зависит от истории развития словообразовательного типа. Так, суффикс – *ник* в русском языке дал такие производные суффиксы, как – *ник*, – *чик* (– *щик*), – *льник*, – *овник*, – *еник* и др., в польском языке – *nik*, – *czyk*, – *ańczyk*, – *lik*, – *alnik*, – *ownik* и др. В русском языке название лиц по месту жительства оформляется в частности при помощи суффикса – *ец* (*австралиец*, *американец*, *новгородец* и т.п.), в польском языке данный суффикс был осложнен суффиксом – *ик*, что привело к возникновению суффикса – *czyk* (*Amerykańczyk*, *Australijczyk*, *Chińczyk*, *Japończyk* и т.п.).

Как в русском, так и польском языках существует целый тип словопроизводства, в сфере которого отношения между производными существительными и производящим глаголом обратны по направлению генетическим отношениям (*ход*, *крик*, *перелет* и т.п. от *ходить*, *кричать*, *перелетать* и т.п., *chód*, *krzyk*, *napad* и т.п. от *chodzić*, *krzyczeć*, *napadać* и т.п.).

Параллелизм словообразования в русском и польском языках проявляется не только в морфологической разновидности того и другого, но и в наличии семантической деривации в обеих системах, позволяющей говорить о семантическом словообразовании.

Спецификой польского языка по сравнению с русским языком является сохранение именем на –*nie* возвратного *się*, если они образованы от возвратных глаголов (*schronić się* 'укрыться, спрятаться' – *schronienie się*).

ЛЕКСИКА (*Leksyka / Słownictwo*)

Лексика – совокупность слов какой-либо языковой системы. В польском языке данная система складывается из нескольких слоев.

Прежде всего следует отметить слова и устойчивые выражения праславянского происхождения. Так, Т. Лер-Сплавинский находит в польском языке 1700 подобных слов (Польский язык. М., 1954. С.64-67). Это обозначение а) *явлений природы, животный и растительный мир* (*ziemia, las, góra, pole, kamień, rzeka, morze, łód, żelazo, miedź, dąb, brzoza, pszenica, les, jeleń, lis, wrona, pies, komar, mucha* и т.п.), б) *название времен года и частей суток* (*zima, wiosna, lato, jesień, dzień, noc, wieczór*), в) *частей тела человека* (*głowa, oko, brew, nos, ząb, zęby, szyja, ręka, palec, noga, język, ucho, stopa* и т.п. (с теми же значениями, что и в русском языке), *plecy* 'спина', *leb* 'голова животного', 'башка' (отличающиеся значениями), *oko* 'глаз', *usta* 'губы', *piers* 'грудь' и т.п. (имеющиеся в пассивном запасе русского языка), г) *физические свойства людей и животных* (*chudy, tłusty, wysoki, niski, zdrowy, chromy* и т.п.), д) *психические свойства и функции людей* (*rozum, wola, myśl, pamięć, gniew, radość, wstyd* и т.п.), е) *социальные термины* (*ród, plemię, towarzysz, gospodarz, wojna, pokój* «мир» и т.п.), ж) *основополагающие понятия в жизни человека* (*byt, życie, śmierć, swoboda, niewola, sława, chwala, mądrość, starość, młodość* и т.п.) (с теми же значениями, что и в русском языке) и др.

Можно выделить в польском языке ряд слов, а) утраченных в русском литературном языке (*jaskinia* 'пещера', *łań* 'поле, пашня', *rola* 'пашня', *stryj* 'дядя со стороны отца', *wuj* 'дядя со стороны матери', *udo* 'бедро' и т.п.), б) приобретших «новое» значение (*prąd* 'течение, ток', *tęcza* 'радуга', *gęba* разг. 'рот', постор. 'морда', *leb* 'голова животного', *nagły* 'быстрый' и т.п.), в) развивших противоположное значение (*woń* 'запах, аромат', *pozor* 'внешность, вид') и т.п.

В ходе развития польского языка значительная часть новых слов образовалась на основе праславянских корней с использованием праславянских словообразовательных элементов

(*brzeg* – *pobrzeżny*, *żelazo* – *żelazny* и т.п.) (См. раздел Словообразование).

Часть польского словаря составляют заимствования из различных языков. Наиболее древними являются **готские заимствования** (*hlaifs* 'хлеб' → *chleb*, *biudos* 'блюдо' → древнепол. *bluda*, *ksiądz* 'ксендз, священник' и *książe*, *pieniądz* 'деньга', *wielbłąd* 'верблюд и др.). В XIII-XIV вв. в связи с усилением немецкого влияния в польский язык проникает ряд **немецких слов**, связанный прежде всего с общественной жизнью и бытом, ремеслами, торговлей и т.п. (*szlachta* 'шляхта', *ratusza* 'ратуша', *soltys* 'сельский староста', *gmina* 'волость', *żołnierz* 'солдат', *garbarz* 'кожевник', *rymarz* 'шорник', *ślusarz* 'слесарь', *majster* 'мастер', *hebel* 'рубанок', *obcas* 'каблук', *fartuch* 'фартук, халат', *dach* 'крыша', *tama* 'плотина', *handel* 'торговля', *szyld* 'вывеска', *rachować* 'считать', *koszt* 'издержки, стоимость', *lada* 'прилавок', *gmach* 'здание', *pech* 'неудача', *szkoda* 'вред, 'жаль', *gwalt* 'насилие', *szacunek* 'уважение', *bigos* 'бигос, мясная солянка', разг. 'мешанина, неразбериха' и др.). В более поздние периоды проникают лишь единичные немецкие слова.

С принятием христианства князем Мешко I в 966 г. в польский язык через посредство чешского и немецкого языков (с немецким духовенством) проникают **ранние латинские заимствования**. Это такие слова, как *papież* 'римский папа', *krzyż* 'крест', *msza* 'месса', *kościół* 'костел', некоторые из них проникли в латинский из греческого (*biskup* 'епископ', *opat* 'аббат', *dziekan* 'декан' и др.). В XVI в. в польский язык книжным путем проникают **латинские заимствования**, связанные прежде всего со сферой просвещения (*gramatyka* 'грамматика', *kwestia* 'вопрос', *racja* 'правота', *tytuł* 'заглавие', 'титул, звание', *termin* 'термин', 'срок', *atrament* 'чернила' и др.).

Латинизмы, проникавшие в польский язык в различное время, в современном польском литературном языке играют весьма значительную роль. Это отвлеченные существительные женского рода на *-ja*, *-ia* (имевшие в латинском языке суффиксы – *tiō*, – *siō*), которые встречаются в политической и искусствоведческой лексике, часто в новом, актуализированном значении (*koegzystencja* 'сосуществование', *integracja*

'интегрирование', мед. 'интеграция', *deglomeracja* 'рассредоточение', *atrakcja* 'развлечение, что-либо интересное, своеобразное, необычное', *sugestia* 'внушение', 'мысль, внушенная кем-либо', 'намеки', псих. 'внушение', *determinacja* 'решительность, решимость', 'смирение, покорность' и др.).

Со второй половины XVI в. усиливается восточнославянское влияние, при этом происходили заимствования из восточнославянских языков (русского, украинского, белорусского): *rozhowor*, *rubaszny* 'фамильярный, бесцеремонный' (от старого казацкого обычая меняться рубашками в знак дружбы), *oszołomiony* 'удивленный, ошеломленный', *hołota* 'сброд', уст. 'голытьба', *hoży* 'пригожий', *hultaj*, *hreczka*, *czereda*, *czereśnia* 'черешня', *czereпча* 'черемуха', вульг. *morda*, *portki*, ругат. *sobaka*, *sobaczy* и др.

В XVI в. наблюдается влияние чешского языка, которое не оставило глубокого следа благодаря близости чешского и польского языка (*Władysław*, *hrabia* 'граф', *obywatel* 'гражданин', *straż* 'охрана, стража', *własny* 'собственный', *hańba* 'позор', *harc* 'схватка перед сражением', *blahy* 'ничтожный', *okrutny* 'жестокий' и др.).

К XVI в. также относятся несомногочисленные заимствования из венгерского языка, которые обозначают чаще всего одежду и военные понятия (*kontusz* 'кунтуш', *bekiesza* 'бекеша', *kita* 'пучок перьев', 'султан', *dobosz* 'барабанщик', *giermek* 'оруженосец', *hejnal* 'сигнал времени, исполняемый трубачом', *szereg* 'ряд, шеренга' и др.).

С XIII в. и до конца XVII в. польский язык пополнялся торкизмами (*buńczuk* 'бунчук', *kozak*, *kajdany* 'кандалы', *kibić* 'стан, фигура' (в XVII в. 'деревянная часть лука'), *nagajka*, *tytoń* 'табак', *bulany*, *gniady*, *kary*, *ogier* 'жеребец' и др.).

С XVI – XVII вв. в польский язык заимствуются слова из итальянского языка, тематически связанные с жизнью двора, архитектурой, банковским делом, ювелирными изделиями (*bas*, *balet*, *opera*, *plac*, *sopran*, *tenor*, *scherzo* 'скерцо', *intermezzo* 'интермеццо', *staccato* 'стакатто', *fraszka* 'лит. шутка', *balasa* 'балясина' (от *balaustr*), *konto* 'счет', *bransoleta* 'браслет' и т.п.), а также с военным делом (*fanfara* 'фанфара', *fosa* 'окоп', *forteca*

'крепость', *puginał* 'кинжал, стилет' и т.п.) и бытовыми явлениями (*kapelusz* 'шляпа', *fald* 'складка', *cytryna* 'лимон', *morela* 'абрикос', *ralafior* 'цветная капуста' и др.).

В период победы католицизма над лютеранством (с сер. XVII-XVIII вв.) наблюдается возрождение латыни макаронизмами: 1) вплетение в латинский текст слов родного языка с латинскими окончаниями; стилистический прием, вызывающий юмористический эффект (встречается у Я. Кохановского), 2) вплетение в польский текст латинских слов и целых фраз, т.н. «*mieszanka polsko-lacińska*» (ярким образцом являются отдельные страницы «Дневников» Я. Пасека) (классификация З. Клеменевича).

С конца XVII в. и особенно в XVIII в. усиливается влияние **французского языка**. Центром распространения французского языка был королевский двор. При дворах двух польских королей французского происхождения (Марии Людовики Гонзага и Марии д'Аркё (Марысиньки Собеской)) фрейлины были в основном французского происхождения. Благодаря им появились слова типа *afisz*, *balkon*, *buduar*, *gorset* 'корсет', *krawat* 'галстук', *szalik* 'шарф', *woalka* 'вуаль', *dyliżans* 'дилижанс', *parawan* 'ширма', *salon*, *salaterka* 'салатница', *resauracja*, *wazon* 'ваза (для цветов)', *drażetki* 'драже' и т.п. Другим очагом распространения французского языка был с 1654 г. варшавский монашеский орден визиток, где воспитывались 12 девушек самых знатных родов. В 1699 г. для монашеского ордена сакраменток в Варшаве была написана первая грамматика французского языка Душенбийо. Распространителями французского языка были и иезуиты. В 1736 г. в Краковском университете открывается кафедра французского языка.

Из **английских языка** в польский язык в те или иные периоды также перенимались слова различного характера. Для нач. XX в. характерны заимствование спортивной лексики (*aut*, *boks*, *brydż*, *futbol*, *kort*, *mecz*, *rugby* 'регби', *sport*, *sprinter*, *slalom*, *skuter* и т.п. Из заимствований более позднего времени можно назвать такие, как *jazz* 'джаз', *judo* 'дзюдо', *hall* 'холл', *hobby* 'хобби', *biznes* / *bussinas* 'бизнес, дело', *happy end* 'счастливым концом', *dżem* 'джем', *dżinsy* 'джинсы', *musical* 'мюзикл', *weekend*

'отдых от субботы до понедельника', *drink* 'рюмка, глоток спиртного' и т.п.

Различные этапы в развитии лексики отражают следующие словари:

1) Словарь Линде (Linde S.B. *Słownik języka polskiego*. Т.1-4. (Т.1 том вышел в 1807 г., т. VI – в 1814 г.),

2) Так называемый «Варшавский словарь» А. Крынского, В. Недзьвецкого, Я. Карловича (Kryński A., Niedźwiedzki W., Karłowicz J. *Słownik języka polskiego*. Т. I-VIII. Т. I вышел в 1900 г., т. VIII – в 1927 г.),

3) Т.н. «Виленский словарь» / Под ред. М. Оргельбранда (*Słownik języka polskiego*. Т.1-2. Wilno, 1861),

4) Словарь польского языка / Под ред. В. Дорошевского (*Słownik języka polskiego*. Т. I - XI. Т. I вышел в 1958 г., т. XI – в 1969 г.).

Язык последней трети XX в. отражен в «Словаре польского языка» / Под ред. М. Шимчака. Т. I-III. 1979-1981 (*Słownik języka polskiego*).

* * *

В области русско-польской и польско-русской лексикографии существуют давние традиции: издано несколько десятков подобных двуязычных словарей. Это *Польско-русский словарь* Кирьяка-Кондратовича, изданный в 1775 г. в Санкт-Петербурге, *Польско-русский словарь* Ст. Мюллера, вышедший в Вильно в 1829 г., *Польско-русский словарь* Шлезигера, изданный в 1867 г. в Варшаве, *Полный словарь русского и польского языка* П.П. Дубровского, изданный в 1876 г. в Варшаве, *Словарь русского и польского языка* Фр. А.Потоцкого, изданный в 1876 г. в Лейпциге и др..

В первой половине XX в. были изданы *Русско-польский словарь* под редакцией В.И. Чернобаева и *Польско-русский словарь* под редакцией Б.Г. Мархлевской и М.Ф. Розвадовской. Данные словари многократно издавались как в Польше, так и в России. Несколько изданий выдержал *Большой польско-русский словарь* (т.1-2), впервые вышедший в 1967 г. Также можно назвать впервые вышедший в 1967 г. *Большой русско-польский словарь* А.Мировича, И. Грек-Пабис.

ПОЛЯКИ В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ

Вопрос о «польском компоненте» в структуре сибирского населения уже затрагивался в литературе: Б.С. Шостакович. История поляков в Сибири (XVII - XIX вв.) (1995), Л.К. Островский. Польское население Сибири в 1906-1939 гг. // Гуманитарные исследования: итоги последних лет (1997), Сибирь в истории и культуре польского народа. Конгресс поляков в России (2002) и др. В госархиве Омской области хранятся документы, отражающие жизнь поляков в регионе (Ф.67, оп.1, д.1, 47-62, 76, 90, 93, 163-338).

Тема «поляки в Среднем Прииртышье» целенаправленно не изучалась. Однако данный вопрос рассматривался А.А. Жировым (Поляки в условиях Тарского Прииртышья в XIX-начале XX вв. // Славянские чтения. В. IV (1995)). Данная тема получила некоторое освещение в «Тарской мозаике» (1994), а также у Н.И. Никитина (Служилые люди в Западной Сибири (1988)). О поляках в таежном Прииртышье упоминается в ст. В.С. Аношина (Большеречье: из истории и быта русских Среднего Прииртышья // От Урала до Енисея (1995)). Касаются данной темы в книге «Очерки истории города Омска» (Ч.1. 1997), С.А. Перминова (Взаимоотношения польских ссыльных с жителями Омска (по материалам воспоминаний Ежи Красковского) // (2000)). Лингвистический аспект проблемы русско-польского взаимодействия рассматривала А.А. Юнаковская в статье «Полонизмы в русском просторечии» (Славянские чтения. В.1.(1992)), а также в диссертации «Омское городское просторечие: Лексико-фразеологический состав. Функционирование» (1994) в параграфе об источниках лексики омского городского просторечия.

Поляки появились в таежном Прииртышье более 400 лет. Так, при строительстве Тары (1594 г.), первого города на территории Среднего Прииртышья, использовался труд 50 пленных поляков. Затем после иностранной интервенции начала XVII в. Сибирь стала активно пополняться польско-литовскими пленными, их стали использовать и в качестве государственных «служилых людей» (в т.ч. и в Тарском Прииртышье). Следующий наплыв «иноземцев» (белорусов, украинцев, поляков) связан с войнами Российского

государства со Швецией, Речью Посполитой—«Смоленской» 1632–1634 гг., за Украину 1654–1662 гг., русско–шведской 1656–1658 гг.

Шел также процесс «внутрисибирской миграции», что приводило к переселению поляков и из других сибирских городов, например, Тобольска. Важно отметить, что в Тобольске (по данным старинной местной письменности) в первой трети XVII в. проживали ссыльные из Польши. Об этом свидетельствует антропонимия: двор ротмистра *литовского* Бартоша Станиславова, двор пешего казака Васки *Полякова*, двор *иноземца* Матвея Трубача («Дозорная книга» Тобольска 1623-1624 гг., С. 44, 44, 59).

В фондах ЦГАДА («Сибирский приказ», ф.214) сохранилось одно дело 175 г. (1667 г.) о разборе в Сибири «польских» и «литовских» людей, которых по мирному договору с Польшей или «довелось» отпустить в «королевскую сторону», или «отпустить не довелось», а другие сами били челом о «вечном холопстве» Москве. В деле находятся подробные именные списки «польских и литовских людей» (кто, откуда родом, где взят, где и в каком звании служил в Сибири), челобитные их и пр. (Ст.№ 1566). Также сохранилось дело о крещении из полоцкой «шляхты» Казимира Храповицкого, Богдана Подбиента (Ст. 576, 168-174 гг. (1660-1666 гг.)), челобитная Тарского «конного литвина» из поляков Павла Гудимы Костелецкого (л.358 . 1669 г.) и т.п.

В «окладной книге» 1704 г. города Тары названы такие представители «литовского списка», как Василий Вишнеvский, Андрей Ивановский, Михаил и Иван Костелецкие, Андрей и Василий Свидерские, Петр и Андрей Соколовские и др.

В конце XVII - начале XVIII вв. термин «литва» (включающий и поляков) встречается очень редко.

Есть данные, что 11 октября 1773 г. в Тобольске пленные поляки потребовали отпустить их на родину в соответствии с указом императрицы от 19 (30) января. За это семерым отвесили по 800 палок, вырвали ноздри, клеймили, заковали и отправили на вечную каторгу в Шилку, а остальных посадили в тюрьму, а потом разослали по разным гарнизонам. В результате «ползучей колонизации» происходило перемещение (чаще всего) с запада на восток Сибири, в т.ч. и в таежное Притарье, поляков.

Просвещенные жители Сибири привносили элементы «западного мира» в свой быт. Так, мангазейский воевода Андрей

Палицын прекрасно знал польский язык и ориентировался на западную культуру (А.А. Люцидарская).

Следующий период пополнения польского населения – это XIX в. Прежде всего после наполеоновских войн (поляки выступали союзниками французов). Известно, что за Урал было сослано около 900 пленных поляков. В связи с польскими восстаниями 30-х и 60-х гг. XIX в. значительная часть наказанных за активное участие оказалась на заводах, где использовался труд каторжников. Наиболее известный – Руфин Пиотровский (активный участник польского освободительного движения начала XIX в., каторжник Екатеринбургского винокуренного завода Тарского уезда), который в 1846 г. бежал через всю Сибирь в Европейскую Россию. В результате выпустил книгу «История сибирского изгнания» (Париж), в которой описывает свой побег из Тары в Париж. (По инициативе А.И. Герцена польский вариант книги издан на русском языке.)

В село Копьево Тарского уезда были водворены на жительство польские повстанцы Волговский, Желтовский, Лыбин и др. До 50 поляков были поселены в деревнях Костино и Никольское Большереченской волости Тарского уезда (В.С. Аношин). В 1846 г. в Таре находилось 47 поляков из участников восстания, в 1867-1855 человек (38 с лишением прав) (А. Макаров). На 1 января 1917 г. поляки и литовцы составляли 1,22% населения Тарского уезда (А.А. Жиров).

В самом г. Омске имелись поляки, оставшиеся здесь из числа военнопленных 1812-1814 гг. Нередки были польские фамилии среди омских граждан и военных чиновников. К лету 1832 г. в г. Омске оказалось до 2000 поляков, высланных за причастность к восстанию 1831-1832 гг. (А.С. Нагаев). В результате в Омске в 1910 г. проживало 2 059 поляков (8,7%) (русских – 21 тыс.).

Ссылаемые в XIX в. в Сибирь участники польского национально-освободительного движения, декабристы, петрашевцы воздействовали на сибирское общество своей образованностью, идейной устремленностью, внешним обликом и манерами, своими научными запросами («Особая порода людей» по выражению Г.Н. Потанина). В 1813 г. омский областной начальник С.Б. Броневский собрал первый духовой оркестр, преимущественно из военнопленных поляков. Позднее он вспоминал: «Вдруг явилась в

Омске музыка, какой от сложения мира не слыхивали. Богемцы, немцы, поляки удивляли своей игрой. Главные: Ган, Долек, Квятковский, Радольский, Гиденеский, Голомбетский и др. имели замечательные таланты, играя на многих инструментах...» Когда в 1815 г. пленные вернулись на родину, некоторые из поляков остались в Омске. Например, Квятковский стал штаб-трубачом войска и получил офицерский чин. В 1839 г., с переводом в Омск главных Учреждений Западной Сибири, сюда переехал профессиональный польский музыкант и дирижер К. Волицкий (Очерки по истории города Омска, 1997, С. 110).

Существовал донос о заговоре поляков в Таре от 6 июня 1833 г. В качестве главного заговорщика был назван «государственный преступник О.В. Горский», сосланный в Тару по делу декабристов. Это был «мнимый заговор», однако повышенная бдительность чиновников выявила реальный заговор. Были арестованы его настоящие руководители: бывший каноник Я. Сероцинский, К. Шокальский, В. Дружиловский. Подозревали, что во главе заговорщиков стоит чуть ли не сам председатель Омского областного управления полковник Ф.П. Маркевич. Также стало известно, что Я. Сероцинский, благодаря протекции графа П. Мошинского, польского магната, высланного в Тобольск по делу декабристов, получил место преподавателя сначала географии, а затем французского языка в казачьем военном училище. Одновременно с преподаванием в училище Я. Сероцинский давал уроки польского и французского языков в семьях омской знати. В результате действия специальной военно-судной комиссии в Омске было арестовано 464 поляка и несколько русских. Нити заговора тянулись в Тобольск, Пермь и другие места. В результате 35 обвиняемых приговорили к расстрелу, 6 человек – к различным тяжким наказаниям. Я. Сероцинский, К. Шокальский и В. Дружиловский были приговорены к 6 000 ударов шпицрутенами и последующей бессрочной ссылке на каторжные работы. Я. Сероцинский, А. Загурский, Я. Врублевский, В. Милидин скончались, а К. Шокальский со временем покончил жизнь самоубийством (1844 г.) (А.С. Нагаев. «Омское дело». 1832-1833 гг. Красноярск, 1991. С.158-159, 174).

После второго польского восстания (1863 г.) в Западной Сибири размещено 10 779 ссыльных. В Омском округе – 2 128

человек (Л.П. Рощевская. История политической ссылки в Западной Сибири втор. пол. XIX в. Тюмень, 1976. С. 80). При этом местные и центральные власти постоянно тревожили слухи о возможном восстании поляков в Западной Сибири, что вызывало аресты и обыски в Тобольске, Томске, Омске.

В Омске в 1862 г. построен костел на средства ссыльных поляков по проекту капитана Г.С. Вершинина. (В 1914 г. была надстроена колокольня. Позже здесь размещалась сцена летнего театра, а с 1966 г. на его месте был построен ТЮЗ.) Одним из польских ссыльных была основана в городе кондитерская («только одна ..., но без сладостей, так как они производились только на заказ...»). Kraskowski Jerzy. Z niedawnej przestosci. Urywki z pamietnika // Przegląd powszechny. R. 12. 1894. T. 42. S. 73).

Отношение к ссыльным полякам было в тот период как дружеское, так и враждебное. Среди лиц, враждебно относящихся к полякам, например, Красковский отмечает «отъявленного врага поляков» адъютанта Маклакова или «впадающего в бешенство при виде поляка» неперемногого заседателя, который занимался выдачей пособия политическим ссыльным. И «многие предпочитали отказать от «кормовых», лишь бы не идти в управление, чтобы не попасть на глаза этому сатане» (Там же. S. 59). С некоторыми лицами Красковский вступал в открытый конфликт. С другой стороны, у него были покровители из числа чиновничества и военного начальства, которые помогали ссыльному. Это комендант Омской крепости майор Нагибин, которому Красковский «имел счастье понравиться с первого взгляда» (Там же. S. 107). В результате он был оставлен в Омске после перевода батальона в Ташкент и переведен в индивидуальную команду, писарем в канцелярию коменданта. Дружеские отношения были и со старшим чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Западной Сибири А.П. Крупениковым. Некоторое время Красковский проживал в особняке Крупеникова, занимаясь обучением детей его сестры Охримович. Позже работал в ведомстве выморочных земель Западной Сибири, несмотря на указ, запрещающий ссыльным полякам занимать места в подобных учреждениях. Подобному положению способствовал образовательный уровень Красковского, а также покровительство некоторых чиновников.

Накануне первой мировой войны польское население Сибири состояло из нескольких групп: а) ссыльные, военнопленные и их потомки, б) переселенцы-крестьяне, в) рабочие, прибывшие для обслуживания строившейся сибирской железной дороги, г) представители интеллигенции, прибывшие в Сибирь в надежде на хороший заработок. Еще в 80-90-х гг. XIX в. увеличилось число поляков, добровольно переселявшихся в Сибирь. Однако этот процесс носил стихийный, неорганизованный характер. Колонизация Сибири в XIX - нач. XX вв. носила прежде всего аграрный характер. С началом реформы П.А. Столыпина тысячи крестьян из западных губерний переселяются в Сибирь (значительную часть которых составляли крестьяне-поляки) (Л.К. Островский). В целом на кануне первой мировой войны по подсчетам польских историков за Уралом проживало около 70 тысяч поляков (Kuczynski A. Cztery lata polskiej diaspory, 1993).

После Февральской революции оживляется общественная и культурная жизнь польской сибирской колонии. Создаются национальные школы и гимназии. После заключения Брестского мира поляки получают возможность вернуться на родину, однако реализовать это желание удалось только после завершения гражданской войны. После подписания мирного договора 1921 г. между Россией и Польшей удалось вернуться 4,1 млн. (Кабузан В.М.). Около 2 млн. поляков осталось в России: это крестьяне, бывшие ссыльные, часть польской интеллигенции. С начала 30-х гг. польские села были ликвидированы. В 1936 - 1938 гг. значительная часть мужского населения уничтожена или оказалась в лагерях. Исследования подобного рода на материалах Среднего Прииртышья еще не проводились. Это дальнейший этап развития «польской темы».

В пределах Тарского района с начала XX в. до конца 60-х гг. существовало место компактного проживания выходцев из Польши – поселок Минск-Дворянск (с местным названием «Поляки»). Существует рассказ о том, что там находилась мельница и окружающее население ездило к «полякам» молотить зерно). В населенном пункте Загваздино какое-то время проживали поляки (по данным опроса и анкетирования). В настоящее время существует определенный пласт населения Омской области, имеющий в той или иной степени «польские корни» (по данным

опроса, проводимого при переписи 1989 г. это около 100 тыс. жителей), что подтверждает анализ имен и фамилий. В границах региона отмечены фамилии Барановские, Бжезинские/Бржезинские, Весельские, Высоцкие, Жураковские, Коженевские, Корженевские, Носилевские, Константиновичи, Скуратовичи, Тумиловичи, Юшкевичи, Кутняя, Купрыничик, Пильчук и др., а также имена Вацлав, Ванда, Дана, Стефа.

Анализ лексики города, а также словаря жителей аграрной зоны показал, что можно говорить о польских «вкраплениях» (ряде полонизмов) в речи жителей нашего региона. Однако необходимо учитывать «встречные» тенденции: 1) «привнесение» полонизмов из Европейской части России переселенцами и поляками (т.к. для языковой ситуации до первого десятилетия XVIII в. «роль польского языка очень сильна: из потока заимствованных слов – многие полонизмы» (История лексики русского литературного языка конца XVIII - XIX века. М., 1981, С. 61)), 2) заимствование в результате непосредственного контактирования на сибирской почве.

Следует разграничивать **полонизмы**, **неополонизмы** (**лжеполонизмы**). К первой группе относятся слова, выражения, синтаксические конструкции, заимствованные из польского языка или через польское посредство (**полонизмы-посредники**). Это такие единицы, как **АНДАРАК** (диал. устар.) 'холщовая или шерстяная юбка', **БЗИК** / **БЗЫК** 'причуда, странность', **БЛАТ** 'связи', **ЛАЙДАК** 'плут, лентяй', **МАЗУРИК** 'вор', **МАЛЕВАТЬ** 'рисовать', **МАНАТКИ** 'вещи', **МОРДОВАТЬ** 'мучить, убивать', **КАПАТЬ/НАКАПАТЬ** 'доносить/донести кому-л. на кого-л.', **СМАК** 'вкус', **ФАРМАЗОН** 'вольномыслящий', **СПЛЕТКА** 'сплетня, выдумка', **ШКОДИТЬ** 'вредить' и т.п. Так, через польское посредство пришли единицы **МАЛЕВАТЬ** (польск. malować от немец. Malen 'рисовать'), **СМАК** (польск. smak от ср.-немец. Smak 'вкус, запах') и т.п. Также можно выделить в языке г. Омска ряд единиц, образованных от заимствований из польского языка (неополонизмы): **БАЛЯСНИК** 'болтливый человек', **БАЛЯСИТЬ** / **БАЛЯСНИЧАТЬ** 'пустословить', **БЗИКАТЬ/БЗЫКАТЬ** 'вести себя непоследовательно, капризничать', **БЛАТНИК**, **БЛАТЯГА** 'человек, использующий связи, знакомства для достижения своих целей', **БЛАТОВАТЬ/СБЛАТОВАТЬ**

'уговаривать/уговорить', **ЗАМОРДОВАТЬ** 'замучить кого-л. чем-л.' (перен.), (сделать) **СМАЧНО** что-л. 'удачно сделать что-л.', **ФАРМАЗОН** 'вор, мошенник', **ФАРМАЗОНЩИК** 'взломщик, вор, мошенник', **ШКОДИТЬ/ ПОНАШКОДИТЬ** 'проказить / напроказить', **ШКОДНИК** 'проказник', **ШКОДНИЧАТЬ** 'безобразничать' и т.п.

Способы образования единиц от польских в русском языке различны. Вопрос о влиянии польского на русский язык (на уровне языка и речи) в границах Среднего Прииртышья не является случайным. На территории региона сформировался собственный региолект (т-н А.С. Герда), или региональное койне, как особый тип речи, понятный носителям всех слоев региона. В начальный период освоения территории население было весьма «пестрым» с точки зрения как этнической, так и территориальной: носители различных русских говоров, служилое казачество, иноземцы, верхушка администрации (чаще всего носители московского типа речи), а также местное население (ханты, манси, тюркские племена) и т.п. Языковую ситуацию того периода можно охарактеризовать как «многоязычную».

Носители польского языка были проводниками «наиболее передовой западной культуры» и оказывали воздействие на представителей активно развивающейся вширь русской культуры. Взаимодействие шло на разных уровнях: культурных, языковых, что не могло не сказаться на речи русских. Однако со временем «польский компонент» нивелируется в границах региона и является одним из «скрытых» элементов современного культурного пространства Среднего Прииртышья.

РУССКО-ПОЛЬСКИЙ СЛОВАРЬ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

A

Аббревиатура	<i>abrewiatura, skrótowiec, skórt</i>
Адвербиализация	<i>adwverbializacja</i>
Адъективация	<i>adiektywizacja</i>
Аффикс	<i>afiks</i>
Аффиксация	<i>afiksacja</i>

Б

Безличный глагол	<i>czasownik nieosobowy</i>
Бессоюзное сложное предложение	<i>bezspójnikowe zdanie złożone</i>
Будущее время	<i>czas przyszły, futurum</i>

В

Вид глагола	<i>aspekt, postać czasownika</i>
Видовая пара	<i>para aspektowa</i>
Винительный падеж	<i>biernik, accusativus</i>
Возвратная форма	<i>forma zwrotna</i>
Возвратное местоимение	<i>zaimek zwrotny</i>
Возвратный глагол	<i>czasownik zwrotny, reflexivum</i>
Второе склонение	<i>druga deklinacja</i>
Второе спряжение	<i>druga koniugacja</i>
Второстепенный член предложения	<i>drugorzędny składnik zdania (określający człon zdania)</i>
Высказывание	<i>wypowiedzenie</i>

Г

Главная часть (сложноподчиненного предложения)	<i>zdanie główne</i>
Главное предложение	<i>zdanie nadrzędne</i>
Главный член предложения	<i>podstawowy (główny) składnik (człon)</i>

Глагол	<i>czasownik</i>
Глагол НСВ	<i>czasownik niedokonany</i>
Глагол-связка	<i>czasownik łącznikowy</i>
Глагол СВ	<i>czasownik dokonany</i>
Глагольное сказуемое	<i>orzeczenie werbalne (proste)</i>
Гнездо слов	<i>rodzina wyrazów</i>
Грамматическая категория	<i>kategoria gramatyczna</i>
Грамматическая структура предложения	<i>budowa gramatyczna zdania</i>
Грамматическая форма	<i>forma gramatyczna</i>
Грамматический род	<i>rodzaj gramatyczny</i>
Грамматическое средство	<i>środek gramatyczny</i>
Грамматическое число	<i>kategoria (gramatyczna) liczby</i>

Д

Дательный падеж	<i>celownik, dativus</i>
Двойственное число	<i>liczba podwójna, dualis</i>
Двувидовой глагол	<i>czasownik dwuaspektowy</i>
Двосоставное предложение	<i>zdanie dwuczłonowe (dwudzielne)</i>
Деепричастие	<i>imiestów przysłówkowy</i>
Деепричастие н.вр.	<i>imiestów przysłówkowy</i>
НСВ	<i>współczesny</i>
Деепричастие пр.вр.	<i>imiestów przysłówkowy uprzedni</i>
СВ	
Деепричастный оборот	<i>konstrukcja z imiastwem przysłówkowym, imiastwony równoważnik zdania</i>
Действительный залог	<i>strona czynna, activum</i>
Дериват,	<i>derywat, wyraz pochodny</i>
производное слово	
Дополнение	<i>dopełnienie</i>
Дробное числительное	<i>liczebnik ułamkowy</i>

Единица языковой
системы
(языковая единица)
Единственное число

Е
*jednostka (element) systemu
językowego*
jednostka językowa
liczba pojedyncza (singularis)

Женский род

Ж
rodzaj żeński, femininum

Залог
Звательная форма
Знаменательное слово
Знаменательный
глагол

З
*kategoria (gramatyczna) strony
wołacz, vocativus*
wyraz samodzielny
czasownik samodzielny
(pełnoznaczny)

Изменение глаголов
по лицам
Изменяемая часть речи
Изъявительное
наклонение,
индикатив
Именительный падеж
Именное сказуемое
Именное склонение
Имя прилагательное
Имя существительное
Имя числительное
Инфинитив
Исходная (основная)
форма слова

И
*odmiana czasownika według
osób (przez osoby)*
odmienna część mowy
*tryb orzekający (oznajmujący),
indicativus*

mianownik, nominativus
orzeczenie imienne (nominalne)
deklinacja rzeczownikowa
przymiotnik
rzeczownik
liczebnik
bezokolicznik, infinitivus
forma podstawowa
(słownikowa)

Качественное
прилагательное
Количественное

К
przymiotnik jakościowy

liczebnik główny

числительное
Координация
Корень слова
Косвенная речь
Косвенное дополнение
Краткая форма
прилагательного

koordynacja
rdzeń wyrazu
mowa zależna, oratio obliqua
dopełnienie dalsze
prosta (rzeczownikowa)
forma przymiotnika

Лексема, лексическая
единица
Лексическая категория
Лексическое значение
Лингвистика
Личная форма глагола
Личное местоимение
Личное окончание

Л
leksem, jednostka leksykalna,
(słownikowa)
kategoria leksykalna
znaczenie leksykalne
lingwistyka
słowo osobowe
zaimek osobowy
końcówka osobowa

Междометие
Местоимение
Множественное число
Модальный глагол
Модель (схема)
предложения
Морфема
Морфологическая
категория
Морфология
Мотивация
Мужской род
Мягкое склонение

М
wykrzyknik
zaimek
liczba mnoga
czasownik modalny
schemat składniowy,
model zdania
morfem
kategoria morfologiczna

morfologia
motywacja
rodzaj męski, masculinum
odmiana miękkotematowa

Называние, номинация
Наклонение

Н
nazywanie, nominacja
kategoria gramatyczna trybu,
modus

Наречие	<i>przysłówek</i>
Настоящее время	<i>czas teraźniejszy, praesens</i>
Невозвратный глагол	<i>czasownik niezwrotny</i>
Неизменяемая часть речи	<i>nieodmienna część mowy</i>
Неличная (безличная) форма глагола	<i>niesobowa (niefinitywna) forma czasownika</i>
Неодушевленное существительное	<i>rzeczownik nieżywoty</i>
Неодушевленность	<i>nieżywotność</i>
Неопределенное местоимение	<i>zajmek nieokreślony</i>
Неопределенно-личное предложение	<i>zdanie bezosobowe</i>
Непереходный глагол	<i>czasownik nieprzechodni, intransitivum</i>
Неполное предложение	<i>zdanie niezupełne (niepełne, eliptyczne)</i>
Неполное согласование	<i>kongruencja (zgoda) niepełna</i>
Непроизводное слово	<i>wyraz pierwotny</i>
Нераспространенное предложение	<i>zdanie nierozwinięte (proste)</i>
Несклоняемое существительное	<i>rzeczownik nieodmienny</i>
Несовершенный вид	<i>aspekt (postać) niedokonany</i>
Несогласованное определение	<i>przydawka niekongruentna</i>
Номинативное (назывное) предложение	<i>zdanie jednoczłonowe nominalne</i>

O

Обстоятельство	<i>okolicznik</i>
Общий род	<i>rodzaj wspólny</i>
Одновидовой глагол	<i>czasownik jednoaspektowy</i>
Однородные члены предложения	<i>składnik (człon) szeregowy, jednorodnie części zdania</i>
Односоставное	<i>zdanie jednoczłonowe</i>

предложение	<i>przydawka</i>
Определение	<i>zdanie z podmiotem</i>
Определенно-личное предложение	<i>domyślnym</i>
Основа	<i>temat fleksyjny</i>
Основа инфинитива	<i>temat bezokolicznika</i>
Основа н.вр.	<i>temat czasu teraźniejszego</i>
Основа пр.вр.	<i>temat czasu przeszłego</i>
Относительное местоимение	<i>zaimek względny</i>
Отрицательное местоимение	<i>zaimek przeczący (zaprzeczony)</i>
Отрицательная частица	<i>partykuła przecząta</i>

II

Падеж	<i>przypadek</i>
Пассивная конструкция	<i>konstrukcja bierna</i>
Первое лицо	<i>pierwsza osoba</i>
Первое склонение	<i>pierwsza deklinacja</i>
Первое спряжение	<i>pierwsza koniugacja</i>
Переходный глагол	<i>czasownik przechodni (tranzytywny)</i>
Повелительное наклонение	<i>tryb rozkazujący, rozkaznik (imperativus)</i>
Полная форма прилагательного	<i>forma złożona przymiotnika</i>
Полное согласование	<i>kongruencja (zgoda) pełna</i>
Превосходная степень	<i>stopień najwyższy, superlativus</i>
Предлог	<i>przyimek</i>
Предложение	<i>zdanie</i>
Придаточное предложение	<i>zdanie poboczne</i>
Примыкание	<i>przynależność</i>
Притяжательное местоимение	<i>zaimek dzierżawczy (posesywny)</i>
Притяжательное прилагательное	<i>przymiotnik dzierżawczy (posesywny)</i>

Причастие	<i>imiestów przymiotnikowy</i>
Причастие н.вр. действительного залога	<i>imiestów przymiotnikowy czynny współczesny</i>
Причастие н.вр. страдательного залога	<i>imiestów przymiotnikowy bierny współczesny</i>
Причастие пр.вр. действительного залога	<i>imiestów przymiotnikowy czynny uprzedni</i>
Причастие пр.вр. страдательного залога	<i>imiestów przymiotnikowy bierny</i>
Продуктивность	<i>produktywność</i>
Простая форма степеней сравнения	<i>syntetyczna forma komparatywu</i>
Простая форма б.вр.	<i>czas przyszły prosty, forma prosta czasu przyszłego</i>
Простое предложение	<i>zdanie pojedyncze</i>
Прошедшее время	<i>czas przeszły, praeterium</i>
Пунктуация, знаки препинания	<i>interpunkcja, przestankowanie</i>
P	
Распространенное предложение	<i>zdanie rozwinięte</i>
Род	<i>rodzaj</i>
Родительный падеж	<i>dopełniacz, genetivus</i>
Род существительного	<i>rodzaj rzeczownika</i>
C	
Самостоятельная часть речи	<i>samodzielna część mowy</i>
Синтаксис	<i>składnia</i>
Сказуемое	<i>orzeczenie (predykat)</i>
Склонение	<i>deklinacja</i>
Словообразование	<i>słowotwórstwo</i>

Словосочетание	<i>grupa składniowa</i>
Сложная форма ст.сравнения	<i>analityczna forma komparatywu</i>
Сложная форма буд. вр.	<i>czas przysły złożony, forma złożona czasu przyszłego</i>
Сложное предложение	<i>zdanie złożone</i>
Сложное слово	<i>wyraz złożony</i>
Сложное числительное	<i>liczebnik złożony</i>
Сложноподчиненное предложение	<i>zdanie podrzędnie złożone</i>
Сложносокращенное слово	<i>skrótowiec, skrót</i>
Сложносочиненное предложение	<i>zdanie współrzędnie złożone</i>
Собирательное числительное	<i>liczebnik zbiorowy</i>
Совершенный вид	<i>aspekt dokonany</i>
Согласование	<i>zgoda kongruencja</i>
Согласованное определение	<i>przydawka kongruentna, przydawka przymiotna</i>
Сослагательное наклонение	<i>tryb warunkowy</i>
Составное сказуемое	<i>orzeczenie złożone</i>
Составное числительное	<i>liczebnik zestawiony</i>
Союзы подчинительные	<i>spójniki podrzędne</i>
Союзы сочинительные	<i>spójniki łączne</i>
Спрягаемая (личная) форма глагола	<i>forma osobowa czasownika</i>
Спряжение	<i>koniugacja</i>
Сравнительная степень	<i>stopień wyższy, comparativus</i>
Средний род	<i>rodzaj nijaki, neutrum</i>
Страдательный залог, пассив	<i>strona bierna, passivum</i>
Творительный падеж	T <i>narzędnik, instrumentalis</i>
Тип предложения	<i>typ zdania</i>
Тип склонения	<i>typ deklinacyjny</i>

Тип спряжения
Третье лицо
Третье склонение

typ koniugacyjny
trzecia osoba
trzecia deklinacja

Указательная частица
Указательное
местоимение
Управление
Устаревшее слово

У
partykuła wskazująca
zaimek wskazujący

rząd rekcja, związek rzędu
wyraz przestarzały

Флексия
Формант
Формообразование

Ф
morfem fleksyjny, końcówka
formant
tworzenie form, formotwórstwo

Частица
Часть речи
Член предложения

Ч
partykuła, wyrazek
część mowy
część (człon) zdania

Эллипсис
Энклитика

Э
elipsa
enklityka

Языковая категория
Языковое средство
Языкознание

Я
kategoria językowa
środek językowe
językoznawstwo

Zenon Klemensiewicz
1891-1969 гг.

O JĘZYKU POLSKIM

Nie ulega wątpliwości, że język etniczny polski w swoich początkach był również wewnątrznie zróżnicowanym zespołem zbliżonych do siebie gramatyką i słownictwem regionalnych języków plemiennych. To, że się one z czasem scalają w jedność języka etycznego, pozostaje w związku historycznym procesem powstawania polskiego państwa i narodowości polskiej...

W skład późniejszego narodu polskiego wchodzi szereg szczepów wyodrębnionych z pierwotnie jednolitej prasłowiańszczyzny. Nie wiemy dokładnie, ile ich było i jakie; znane nam dwadzieścia trzy nazwy drobnych szczepów z pewnością sprawy nie wyczerpują. Na szczególną uwagę zasługuje grupa nazw szczepowych, którymi obejmowano ludność terenów rozległych; należały do nich nomenklatury: Polanie, Mazowszanie, Pomorzanie (Kaszubi), a także Wiślanie (w znaczeniu mieszkańców całego państwa) ... Na czoło szczepów polskich - w zaraniu historii - wysunęły się dwa ludy: Polanie i Wiślanie, one bowiem wykazały najwięcej zdolności państwowo-twórczych.

Organizowaniu się państwa polskiego musiał towarzyszyć proces scalania się pierwotnie odrębnych grup plemiennych oraz pogłębiania się ich świadomości wspólnoty warunków i celów współżycia w ramach politycznej organizacji państwowej, a wśród nich także wspólnoty językowej. Jak, kiedy i w jakim stopniu dojrzało to poczucie jedności językowej w dobie przedhistorycznej polszczyzny, nie można odpowiedzieć. Ale bardzo cenną pośrednią wskazówką jest to, kiedy się pojawia nazwa Polski i Pokaków, obejmująca całość państwa i całość jego ludności. Przecież była to nazwa uwarunkowana także odrębnością tej politycznie zorganizowanej grupy ludzkiej. A to, że była właśnie i zarazem nazwą Polan, plemienia najbardziej aktywnego i najbardziej ku zachodnim sąsiadom wysuniętego, nie

obniża wymowności i nie pozbawia wartości faktu, że użyło jej jako reprezentatywnej dla całości terytorialnej i etnicznej.

Otóż pojawia się ta nazwa po raz pierwszy na przełomie X i XI w w Żywocie św. Wojciecha, napisanym w latach 997 - 1002, gdzie Bolesław Chrobry jest wymieniony jako dux Polaniorum. A później powtarza się w rocznikach, pismach i dokumentach niemieckiego pochodzenia w kilku odmianach: Polonia, Poloni, Polania, Polani, Polenia, Poleni, Polliana, Bulana, Boloni; najczęściej i na koniec wyłącznie Polonia, Poloni.

A zatem o pośrednio zaświadczonej dokumentalnie polskim języku etnicznym można mówić od początków XI w. Nie klóci się to z tradycją XVI w., której dał wyraz M. Kromer w swojej Kronice (1555, 1558, 1568), pisząc, że nazwisko Polaków od sześciu albo siedmiuset lat w użycie weszło.

POLSKA

Polska leży w Europie środkowej, na południe od Bałtyku, na północ od Czechów i Słowacji, na zachód od Rosji, na wschód od Niemców.

Na południ Polski są Karpaty i Sudety (góry). Wysoka część Karpat nazywa się Tatry. W Polsce środkowej są Góry Świętokrzyskie.

Na południowym wschodzie leży Małopolska. Największym miastem jest Kraków, on leży nad Wisłą. Kiedyś był stolicą Polski. Na środku Polski leży Mazowsze. Stolicą Polski Warszawa jest na Mazowszu. Mazury to kraina tysiąca jezior i lasów, położona na północnym wschodzie. Na południowym zachodzie jest Górny i Dolny Śląsk ze stolicami w Katowicach, we Wrocławiu. Wielkopolska znajduje się na zachodzie. Stolicą kraju jest Poznań. Na północnym wschodzie leży Podlasie, stolicą jest Białystok. Pomorze znajduje się na północy.

Główne rzeki polskie to: Wisła, Bug, Narew, Odra, Warta. Średnia temperatura zimą jest minus dziesięć stopni, a latem plus dwadzieścia stopni. Polska ma trzysta dwanaście tysięcy kilometrów kwadratowych i trzydzieści siedem milionów mieszkańców. Kraj dzieli się na czterdzieści dziewięć województw i pięć miast - województw.

Polska jest krajem przemysłowo - rolniczym. Głównymi rejonami rolniczymi są województwa: bydgoskie, poznańskie, opolskie i lubelskie. Pierwszym ośrodkiem przemysłowym była w dziewiętnastym wieku Łódź. Potem głównym ośrodkiem przemysłowym został Śląsk, gdzie są kopalnie węgla i rud i gdzie jest dużo różnych zakładów przemysłowych. Obecnie wielkie zakłady przemysłowe i kopalnie są w różnych rejonach kraju i trudno już mówić o jednym centralnym ośrodku przemysłowym.

Głównymi portami Polski są Gdynia, Gdańsk, Szczecin.

WARSZAWA

Warszawa jest stolicą Polski. Leży nad Wisłą na równinie mazowieckiej. Najstarsze części Warszawy to Stare i Nowe Miasto. Położone są one na lewym, pokrytym parkami i skwerami wysokim brzegu. Na prawym niskim brzegu leży dzielnica Warszawy zwana Praga.

Miasto zostało założone w wieku XIII. Dopiero w XVI wieku Warszawa stała się jednym z głównych miast Polski. Na arenę historyczną wkroczyła w roku 1413, kiedy to książę mazowiecki Janusz I Starszy przeniósł stolicę Księstwa Mazowieckiego z Czerska do Warszawy. Od roku 1569 zbierał się w Warszawie Sejm Polski i Litwy. W latach 1596 - 1611 król Zygmunt III Waza przeniósł

stolicę z Krakowa do Warszawy, bliżej Bałtyki i Szwecji. Centralne położenie administracyjne i dogodne położenie geograficzne sprzyjało rozwojowi miasta. W tym czasie powstało wiele pięknych pałaców, domów mieszczańskich i kościołów. Rozwój miasta został zahamowany na jakiś czas w połowie XVII wieku w okresie najazdu szwedzkiego. W XVIII wieku Warszawa była centrum nauki i kultury, w tym właśnie czasie powstało wiele zabytkowych budowali w stylu klasycystycznym. W XIX wieku Warszawa stała się centrum walki o wyzwolenie narodowe.

Na okres międzywojenny przypada intensywny rozwój stolicy Zwiększyło się jej terytorium i liczba ludności do 1300 tysięcy mieszkańców. Okupacja hitlerowska w latach 1939 - 1945 spowodowała prawie całkowite zniszczenie miasta. W roku 1944 wybuchło powstanie warszawskie. W powstaniu zginęło około 200 tysięcy warszawian. Ocalało tylko 16% dawnej zabudowy. Stare Miasto - uroczy zakątek renesansowych kamieniczek, baszt i murów obronnych z czasów średniowiecza i późniejszych wieków, było zniszczone w 90%. Natychmiast po wyzwoleniu rozpoczęła się odbudowa Warszawy. Postanowiono w pierwszej kolejności odbudować Stare Miasto w dawnym, historycznym kształcie.

Wysiłkiem całego narodu polskiego odbudowano i rekonstruowano wiele zabudów historycznych.

Dziś Warszawa jest ogromnym miastem liczącym około 1700 tysięcy mieszkańców. W stolicy znajduje się 13 wyższych uczelni, Teatr Wielki Opery i Baletu, Filharmonia, Muzeum Historiryczne, Muzeum Literatury im. Adama Mickiewicza, Muzeum Frederyka Chopina i inne.

Warszawa jest ośrodkiem przemysłowym kraju. Rozwija się tu przemysł metalurgiczny, maszynowy, elektroniczny, poligraficzny, chemiczny, odzieżowy, środków transportowych.

Stare Miasto jest to zamknięty zespół architektoniczny, powstały na przełomie XIII i XIV wieku, zbudowany według planu średniowiecznego, otoczony częściowo zrekonstruowanymi murami obronnymi z XIV i XV wieku i Barbakanem - rządkiem typem umocnień w kształcie kamiennego półkola. Centralnym placem Starego Miasta jest Rynek, otoczony mieszczchańskimi kamieniczkami, zbudowanymi w stylu gotyckim i renesansowym.

Na Starym Mieście znajduje się katedra świętego Jana z XIII - XV wieku w stylu gotyckim z grobowcami książąt mazowieckich.

W czasie działań wojennych Stare Miasto było prawie całkowicie zniszczone, po wojnie zostało odbudowane z wielką starannością i troskliwością.

Warszawa liczy ponad siedemset lat. Najstarszym pomnikiem miasta jest Kolumna Zygmunta Trzeciego Wazy, zbudowana w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym. Trzy wieki kolumna była ozdobą Warszawy. Napis na tablicy stwierdza, że jest to posąg króla polskiego z wyboru, a szwedzkiego z dziedzictwa, który rządził królem polskim.

Kolumna Zygmunta znajduje się na Placu Zamkowym. Tworcą tego pomnika jest rzeźbiarz Klement Molli. Kolumna została wzniesiona na rozkaz jego syna, króla Władysława Czwartego. Był to pierwszy świecki pomnik w Polsce. Wysokość kolumny wynosi około dwudziestu pięciu metrów.

Krakowskie Przedmieście razem z ulicą Nowy Świat i Alejami Ujazdowskimi tworzy trakt królewski - jedną z głównych arterii komunikacyjnych miasta. Przy tej ulicy znajduje się Uniwersytet Warszawski, pomnik Adama Mickiewicza - wielkiego poety

polskiego, pomniki Mikołaja Kopernika i księcia Jozefa Poniatowskiego, pomnik Bolesława Prusa - autora znanej powieści "Lalka". Na początku Krakowskiego Przedmieścia stoi kościół świętej Anny. Zbudowano go w drugiej połowie XV wieku, w XVII przebudowano w stylu barokowym. W kościele znajdują się piękne freski i rzeźby, które uległy zniszczeniu, po wojnie zostały odrestaurowane.

Pomnik wielkiego polskiego uczonego Mikołaja Kopernika został wzniesiony w roku 1830. Tworcą pomnika był słynny rzeźbiarz duński Thorwaldsen. W czasie drugiej wojny światowej pomnik był poważnie uszkodzony i wywieziony na złom. W 1945 roku został odnaleziony i po odrestaurowaniu ustawiony na dawnym miejscu - przed Pałacem Staszica.

W kościele św. Krzyża jest serce Fryderyka Chopina i Władysława Reymonta - wybitnego polskiego pisarza, laureata Nagrody Nobla. Znajdują się tam również epitafia poświęcone Fryderykowi Chopinowi i wielu pisarzom polskim: Władysławowi Reymontowi, Józefowi Ignacemu Kraszewskiemu, Bolesławowi Prusowi oraz polskiemu poecie Juliuszowi Słowackiemu.

Nowe Miasto powstało na przełomie XIV i XV wieku. Po wojnie zostało odbudowane z zniszczeń. Przy Rynku Nowego Miasta znajduje się barakowy kościół i klasztor Sakramentek, zbudowany w XVI wieku na cześć zwycięstwa króla Jana III Sobieskiego nad Turkami pod Wieniem.

Łazienki to najpiękniejszy park z wieloma zabudkami architektury. Park jest pięknie położony i starannie pielęgnowany. Najpiękniejszym jego zabytkiem jest Pałac Łazienkowski, tzw. Pałac na Wyspie - dawna letnia rezydencja królewska. Jest to zabytkowy pałac, zbudowany w stylu klasycystycznym z galeriami rzeźby i malarstwa. W parku znajduje się Teatr na Wyspie, zbudowany w roku 1790, w którym i dziś wystawia się różne spektakle.

W parku Łazienkowskim wznosi się pomnik Fryderyka Chopina, pod którym odbywają się niedzielne koncerty muzyki chopinowskiej.

Przedmiotem dumy mieszkańców Warszawy są nie tylko zabytkowe dziedince, pałace, pomniki. Stolica Polski stale i

intensywnie się rozwija. Powstają nowoczesne zakłady produkcyjne, trasy komunikacyjne, osiedla mieszkaniowe. Obecnie w stolicy trwają prace nad budową metra.

W Warszawie nad Wisłą, na Wybrzeżu Kościuszkowskim, stoi posąg Syreny. Tworcą tego pomnika jest Ludwika Nitschowa. Pomnik stanął w tysiąc dziewięćset trzydziestym ósmym roku. Legenda mówi, że w dawnych czasach w tym miejscu stał domek rybaka Warsa. Syrena przed wiekami pływała w falach Wisły, czarując wszystkich swoim śpiewem. Syrena miała na imię Szawa. Wars zakochał się w Szawie, wyłowił ją z Wisły i ożenił się z nią. Mieli oni dwanaście synów. Później w miejscu, gdzie stał ich domek, wyrosło miasto, imię któremu dano Warszawa.

KRAKÓW

Kraków jest jednym z najstarszych miast w Polsce. Do dziś zachował się w Krakowie zespół historycznym z roku 1257, kiedy to powstał zasadniczy plan miasta, z wielkim rynkiem pośrodku i siecią rozchodzących się na wszystkie strony ulic.

Rynek Starego Miasta z renesansowym gmachem *Sukiennic* i gotyckim kościołem *Mariackim* z XIII wieku należy do najciekawszych obiektów zabytkowych Krakowa. W kościele *Mariackim* znajduje się piękny ołtarz - dzieło słynnego rzeźbiarza z XV wieku *Wita Stwosza*.

Na miejscu murów obronnych otaczających dawniej stary Kraków - rozbudowanych od czasów średniowiecza aż do wieku XVIII, a zburzonych w początkach zeszłego stulecia - założono park. Są to tak zwane *Planty*, które oddzielają zabudowane centrum Krakowa od reszty miasta i ciągną się aż po *Wzgórze Wawelskie*.

Kraków jest wielkim ośrodkiem naukowym, kulturalnym i przemysłowym Polski. Miasto posiada 11 wyższych uczelni, 6 teatrów, opera, operetka, filharmonię, 21 muzeów. W Krakowie znajduje się najstarszy w Polsce (i jeden z najstarszych w Europie) *Uniwersytet Jagielloński*, założony w roku 1364, na którym studiował wielki astronom polski *Mikołaj Kopernik*.

Po wybudowaniu kombinatu metalurgicznego w Nowej Hucie Kraków stał się jednym z największym ośrodków przemysłowych kraju.

W różnych okresach historycznych Kraków był ważnym ośrodkiem życia politycznego Polski. Dzieje Krakowa związane są z Wawelem. Wawel jest to skaliste, wapienne wzdórze nad Wisłą, otoczone murami obronnymi i basztami. Wznoszą się na nim monumentalne budowle zabytkowe - zamek królów polskich. Katedra i Kaplica Zygmuntowska. W dawnych wiekach Wawel był główną siedzibą królów polskich i miejscem ich koronacji. W kościele katedralnym na Wzgórzu Wawelskim znajdują się grobowce królów polskich, bohaterów narodowych i dwóch największych poetów polskich - Adama Mickiewicza i Juliusza Słowackiego. Wawel jest najbogatszym i największym zespołem pomników historycznych Polski, jednym z najpiękniejszych muzeów świata.

Od najdawniejszych czasów *Wzgórze Wawelskie*, otoczone niegdyś bagnami, stanowiło dogodny naturalny punkt obronny. Najstarsze legendy mówią, że tu książę polski Krak zbudował zamek królewski, a wokół zamku założył miasto. Jednakże miasto dręczyło straszne nieszczęście. W pieczarze u stóp wzgórza zamieszkał ogromny smok, który pożerał piękne dziewczyny. Książę Krak zwyciężył smoka. Od jego imienia miasto nazwano Krakowem.

Tyle legenda. Historycy podają, że na początku IX wieku istniał tu gród plemiennego państwa Wiślan, które połączyło się w końcu X wieku z państwem Polan. Odtąd Wawel był rezydencją władzy państwowej i siedzibą biskupa. Pierwszy koronowany władca Polski, Bolesław Chrobry, umocnił Wzgórze Wawelskie i rozpoczął około 1000 roku budowę pierwszej katedry krakowskiej. Rozwój życia politycznego Krakowa (od XI do XVI wieku stolicy państwa) przypada na wiek XIV, XV i XVI. Wawel był wtedy centralnym ośrodkiem politycznym Europy Środkowej, miejscem, w którym odbywały się zjazdy panujących, turnieje, zabawy i przedstawienia dworskie. W XVI wieku zamek królewski na Wawelu został przebudowany w stylu renesansowym

według planów włoskiego architekta Bartolomea Berecci i stał się jedną z najwspanialszych rezydencji monarszych w Europie.

Od czasu, kiedy król Zygmunt III Waza przeniósł stolicę z Krakowa do Warszawy (1596 - 1611), znaczenie i świetność miasta zmalały. Najazdy szwedzkie na Polskę w XVII wieku, rabunki i pożary nie oszczędziły Krakowa. W końcu XVIII wieku Kraków zajęły wojska austriackie. Spowodowało to poważne zniszczenia zamku królewskiego na Wawelu. Dopiero w roku 1905 rozpoczęła się restauracja zamku. Druga wojna światowa przerwała rozpoczęte prace. Część zbiorów zniszczono, część wywieziono do Niemiec. Jednakże przed tą barbarzyńską akcją wiele najcenniejszych zbiorów zdołali Polacy uratować przewożąc je potajemnie do innych krajów, gdzie zostały przechowane, a po wojnie wróciły na Wawel. Wśród nich były słynne gobeliny. Po wyzwoleniu Krakowa przystąpiono do konserwacji i odbudowy zamki i katedry.

Na Rynku zwraca uwagę turyści piękny gotycki kościół Mariacki z XIII wieku. Pośrodku Rynku znajdują się Sukiennice - dawne hale targowe. Na pierwszym piętrze Sukiennic mieści się obecnie oddział Muzeum Narodowego - Galeria Sztuki Polskiej, największy w Polsce zbiór obrazów malarzy polskich. Na uwagę zasługują tu prace wybitnych malarzy znanych nie tylko w Polsce, lecz i w Europie: Józefa Chelmońskiego, Stanisława Wyspiańskiego, Artura Grottgera i wielu innych.

Wokół Rynku stoją stylowe domy i pałace z XVI i XVII wieku. Obok Sukiennic znajduje się wieża ratuszowa, a nie opodal - pomnik Adama Mickiewicza.

W zamku królewskim na Wawelu znajduje się jedno z największych polskich muzeów. Pierwsze piętro pałacu mieściło komnaty królewskie i sale rycerskie. Skrzydło zachodnie przeznaczone było dla królowej i dam dworu. W części południowej znajdowała się sypialnia Zygmunta I Starego, fundatora renesansowego pałacu. Drugie piętro służyło do celów reprezentacyjnych. Odbywały się tutaj narady, zebrania, zabawy i przyjęcia posłów.

Sala Poselska, zwana także izba pod Głowami, to sala drugiego pętza zamku królewskiego. Przyjmowano tu delegacje

poselskie innych państw. Nad wspaniałymi arrasami zdobiącymi ściany tej sali znajduje się fryz malowany przez Hansa Dürera w roku 1532 z przedstawieniem alegorycznym życia ludzkiego od urodzenia do śmierci. W stropie umieszczono w kasetonach 194 rzeźbione drewniane głowy ludzkie, z których do dzisiaj zachowało się 30. Wśród nich są głowy królów w koronach, rycerzy w chelmach epoki renesansu, postaci alegorycznych, kobiet w modnych wysokich czepcach. Stop ten jest jednym tego typu przykładem w sztuce renesansu. Legenda głosi, że pewnego razu, gdy król Zygmunt August miał wydać ważny wyrok, jeden z głów przemówił po łacinie: "Rex Auguste - iudice iuste", co znaczy: "Królu Auguste - sądz sprawiedliwie".

Skarbiec koronny posiada wspaniałe wyroby złotnice polskie i obce. W skarbcu eksponowane są polskie insygnia królewskie: miecz koronacyjny, zwany szczyrbcem, z XIII wieku i inne przedmioty pamiątkowe. Jest tam stała wystawa "Wschód w zbiorach wawelskich" ze wspaniałymi okazami sztuki orientalnej.

Skarbiec posiada bogate rzędy końskie - ozdobną uprzęż końską przeznaczoną do jazdy wierchem. Obok gabloty z rzędami znajduje się tarcza króla Zygmunta III.

W *zbrojowni* możemy zobaczyć zbroje husarskie. Husaria była jazda polska w XVI - XVIII wieku. Żołnierz służący w husarii był uzbrojony w kopie, koncerz i zbroję ze skrzydłami u ramion. Husaria była przeznaczona do przełamywania szyków nieprzyjaciela.

Zbrojownia wawelska liczy blisko dziewięćset eksponatów z przewagą militariów zachodnioeuropejskich z XVI, XVII i XVIII wieku. Są to przeważnie dzieła włoskie, niemieckie, hispańskie oraz orientalnie.

W jednej z sal przedstawione są kopie chrągwi krzyżackich zdobych w bitwie z Krzyżakami pod Grunwaldem w roku 1410.

Jedna z sal zamku królewskiego poświęcona jest pamięci Stefana Batorego - króla Polski, Węgra z pochodzenia. Wiszą w niej portrety króla i jego żony Anny Jagiellonki w stroju koronacyjnym. Anna Jagiellonka była ostatnią panującą z dynastii Jagiellonów.

PRZYSŁOWIA

Lepiej późno niż wcale.	Лучше поздно, чем никогда.
Dobrego po trochu.	Хорошего понемножку.
Kto nie pracuje ten nie je.	Кто не работает, тот не ест.
Co z wozu upadło to przepadło.	Что с воза упало, то пропало.
Kto sieje wiatr, zbiera burzę.	Кто сеет ветер, тот пожнет бурю.
W nocy wszystkie koty szare.	Ночью все кошки серы.
Czas to pieniądz.	Время – деньги.
Dobre słowo lepsze niż pieniądze.	Хорошее слово лучше денег.
Kij ma dwa konce.	Палка о двух концах.
Darowanemu koniowi nie patrzą w zęby.	Дареному коню в зубы не смотрят.
Baba z wozu, koniom lżej.	Баба с возу, кобыле легче.
Szews w dziurawych butach chodzi.	Сапожник без сапог.
Pokorne cielę dwie matki ssie.	Ласковый теленок двух маток сосет.
Morze przepłynął, na brzegu utonął.	Море переплыл, у берега утонул.
Dla chcącego nic trudnego.	Где хотенье, там уменье.
Nie od razu Kraków zbudowano.	Не сразу Краков строился.
Dla Polaków ojciec Kraków, a Warszawa matka.	Для поляков Краков – отец, а Варшава – мать.
Warszawa i Kraków – stolice Polaków.	Варшава и Краков – столицы поляков.
Ziemia jest wielka, a ludziom na niej ciasno.	Земля велика, а людям на ней тесно.
Od wódki rozum krótki.	Вино с разумом не дружит.
Dobra psu i mucha.	С паршивой овцы хоть шерсти клок.
Ni pies ni wydra.	Ни то ни се.
Koń koniowi nierówny.	И из одной печи, да не одни калачи.
Nie wsadzaj nosa do cudzego prosa.	Не путайся в чужое лыко.
Każdy ma swój rozum.	Всяк Еремей про себя разумеј.

Nie traci rozumu, kto go nie ma.

Każdy orze jak może.

Co kraj to obyczaj.

O wilki mowa, a wilk tuż.

Nie dla psa kielbasa.

Siła złego na jednego.

Mucha nie siada.

Ja j kozie, a on o wozie.

Raz kozie śmierć.

Kiedy ? – Lada dzień po niedzieli.

Wiedzą sąsiedzi, jak kto siedzi.

Mądrej głowie dość dwie słowie.

W cztery oczy.

Zamykać na coś oczy.

Mydlić oczy.

Oczy są zwierciadłem duszy.

Patrzeć przez palce na coś.

Trzymaj język za zębami.

Chcieć to móc

Kto chodzi po ziemi, nie upadnie.

Dorzucać prochu do ognia

Szczery wzroku nie ukrywa.

Zawiść rodzi nienawiść.

Łakomna na grosz (grosza)

Złość piękności szkodzi.

żyć to pracować

Powtarzanie jest matką wiedzy.

Wedza to potęga.

Potrzeba matka wynalazków.

Gra nie warta świeca.

Śmiechu warte.

Не теряет голову тот, кто ее не имеет.

Как сумел, так и спел.

Что ни город, то норов.

Легок на помине.

Есть квас, да не про вас.

Все на одного.

Комар носу не подточит.

Я про Фому, а он про Ерёму.

Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

После дождичка в четверг.

От соседского глаза не скроешься.

Умный поймет с полуслова.

С глаза на глаз.

Закрывать глаза на что-либо.

Пускать пыль в глаза.

Глаза – зеркало души.

Смотреть сквозь пальцы на ч.- л.

Держи язык за зубами.

Хотеть – значит мочь.

Кто ходит по земле, тот не упадет.

Подливать масла в огонь.

Искренний взгляда не прячет.

Зависть порождает ненависть.

Падкий на деньги.

Злость красоте вредит.

Жить – значить работать

Повторение – основа знания.

Знание – сила.

Нужда – мать изобретений.

Игра не стоит свеч.

Курам на смех (смехотворно).

Библиография

Ананьева Н.Е. История и диалектология польского языка. М., 1994.

Асоченская В.Ф. Современный польский язык. Воронеж, 1988.

Левицка Гражина, Левицки Роман. Самоучитель польского языка: Практический курс. Киев, 2001

Киклевич А.К., Кожина А.А. Польский язык: Практический курс. Минск, 2001.

Каролак С., Василевская Д. Учебник польского языка. Варшава, 1977.

Кротовская Я.А., Гольдберг Б.Н. Учебник польского языка М., 1974.

Маркарьян Н.Е., Николаев Г.А. Сопоставительное словообразование и формобразование русского и польского языков. Казань, 1990.

Мацюсович Я.В. Морфологический строй польского литературного языка. Л., 1975, Ч.1, 1976, Ч.2.

Погодин А.Л. Краткая история славян. М., 2003.

Сибирь в истории и культуре польского народа. Конгресс поляков в России. М., 2002.

Тихомирова В.Я. Осматриваем города. Пособие по развитию навыков речи на польском языке. М., 1986.

Тихомирова Т.С. Польский язык. Грамматический очерк. Литературные тексты с комментариями и словарем. М., 1978.

Тихомирова Т.С. Курс польского языка. М., 1988.

Piotr Bał. Gramatyka języka polskiego. Warszawa, 1977.

Словари

Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь. Т.1-2. Варшава, (1967, 1979, 1988, 1996, 2001).

Настольный польско-русский словарь (с дополнением) / Под ред. М.Ф. Розвадовской. Варшава, 1974.

Настольный русско-польский словарь / Под ред. И.Х. Дворецкого. Варшава, 1975.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Краткие исторические сведения.....	5
Место польского языка в кругу славянских языков	10
Классификация польских диалектов	13
Польский литературный язык: общие сведения	15
Первые польские грамматики и словари	19
Развитие литературы на польском языке	21
Формирование польской фонетической системы	30
Польская фонетическая система в сравнительно- историческом освещении.....	30
Этапы формирования польской фонетической системы:	32
Общеславянские звуковые явления	32
Западнославянские звуковые явления	33
Общелехитские звуковые явления	35
Собственно польские звуковые явления	37
Фонетика современного польского языка	46
Графика и орфография	49
Морфология	55
Части речи	55
Имя существительное	56
Категория рода	56
Категория одушевленности-неодушевленности	56
Категория мужского лица	58
Категория падежа	59
Категория числа	60
Склонение имен существительных	60
Первое склонение	61
Второе склонение	64
Третье склонение	65
Четвертое склонение	68
Имя прилагательное	70
Склонение имен прилагательных	71
Степени сравнения имен прилагательных	72
Краткие прилагательные	74

Имя числительное	75
Склонение имен числительных	76
Сочетаемость количественных числительных с существительными и глаголами	78
Собирательные числительные	79
Порядковые числительные	80
Дробные числительные	81
Видовые числительные	81
Кратные числительные	82
Неопределенно-количественные числительные	82
Количественные и порядковые числительные	83
Местоимение	85
Разряды местоимений	85
Личные местоимения	85
Указательные местоимения	87
Вопросительные местоимения	90
Притяжательные местоимения	91
Неопределенные местоимения	92
Отрицательные местоимения	93
Возвратное местоимение	92
Обобщающие местоимения	93
Использование слов в функции местоимения	93
Глагол	97
Общий состав глагольных форм	97
Вид	98
Наклонение	99
Время	99
Лицо	99
Залог	100
Переходные и непереходные глаголы	101
Возвратные глаголы и глаголы с частицей <i>się</i>	101
Безличные глаголы	102
Инфинитив	103
Показатели лица и числа в личных глагольных формах	104
Формообразующие основы глагола	105
Изъявительное наклонение	106
Настоящее время	106

Первое спряжение	106
Второе спряжение	108
Третье спряжение	108
Четвертое спряжение	109
Будущее время	110
Прошедшее время	111
Давнопрошедшее время	113
Повелительное наклонение	114
Сослагательное наклонение	115
Особенности функционирования форм сослагательного наклонения	117
Польские причастные формы	118
Действительные причастия	119
Страдательные причастия	119
Активная и пассивная конструкции.	
Функционирование форм страдательного причастия	120
Деепричастие	123
Неопределенно-личные формы на <i>-no</i> , <i>-to</i> , их значение и особенности перевода на русский язык	124
Глагольные формы на <i>się</i> , их значение, употребление и особенности перевода на русский язык	125
Глагольное имя на <i>-nie</i> , <i>-cie</i>	127
Модальные глаголы и слова	129
Наречие	133
Степени сравнения наречий	134
Служебные части речи	137
Предлоги	137
Союзы	140
Частицы	141
Междометия	141
Синтаксис	143
Общие замечания	143
Безличные предложения	147
Неопределенно-личные предложения	148
Формально-грамматическая сочетаемость главных членов предложения	148
Местоположение согласованного определения	149

Соответствие русских и польских простых предложений ..	152
Словообразование	156
Общие замечания	156
Словообразование частей речи	159
Лексика	165
Поляки в Среднем Прииртыше	170
Русско-польский словарь лингвистических терминов	178
Тексты для перевода	
O języku polskim	187
Polska	189
Warszawa	190
Kraków	193
Przysłowia	197
Библиография	199

А.А. Юнаковская

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

Учебное пособие

Рукопись печатается в авторской редакции

Подписано к печати 09.02.2004

Формат бумаги 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman

Печ. л. 12,75 Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета

В типографии ООО «Вариант-Сибирь»

644007, г. Омск, ул. Яковлева, 5. Тел./факс: 250-354

Юнаковская Алла Анатольевна (род. в 1959 г.) - кандидат филологических наук, доцент кафедры исторического языкознания Омского государственного университета.

С 1985 г. - преподаватель польского языка.

Написано более 70 работ в области славистики, славянской лексикографии и сравнительного языкознания.